

ХАМПИ

Виджаянагар

(История забытой империи)

Виктор Ненилин

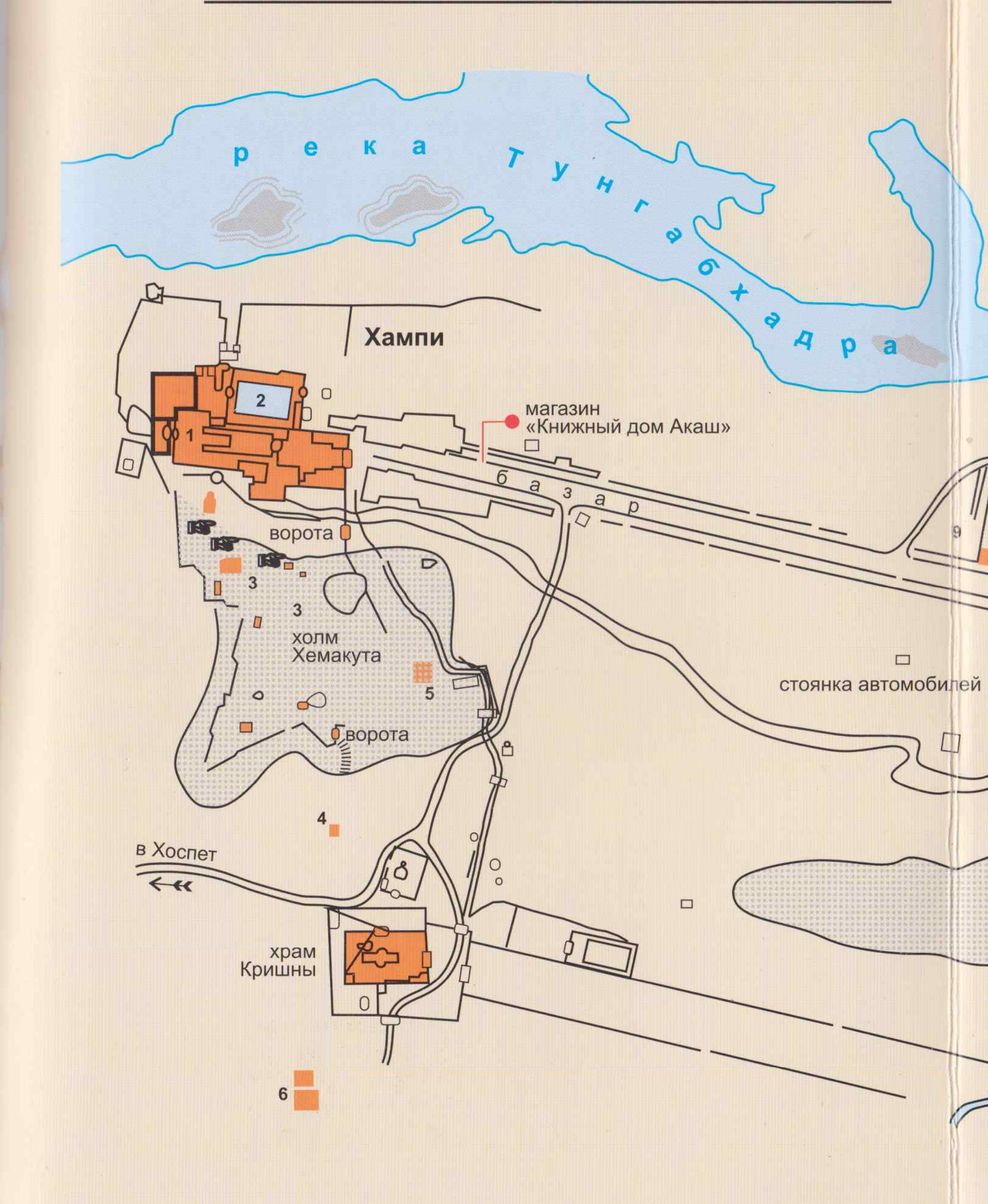
(издание второе, переработанное)

РУИНЫ ХАМПИ

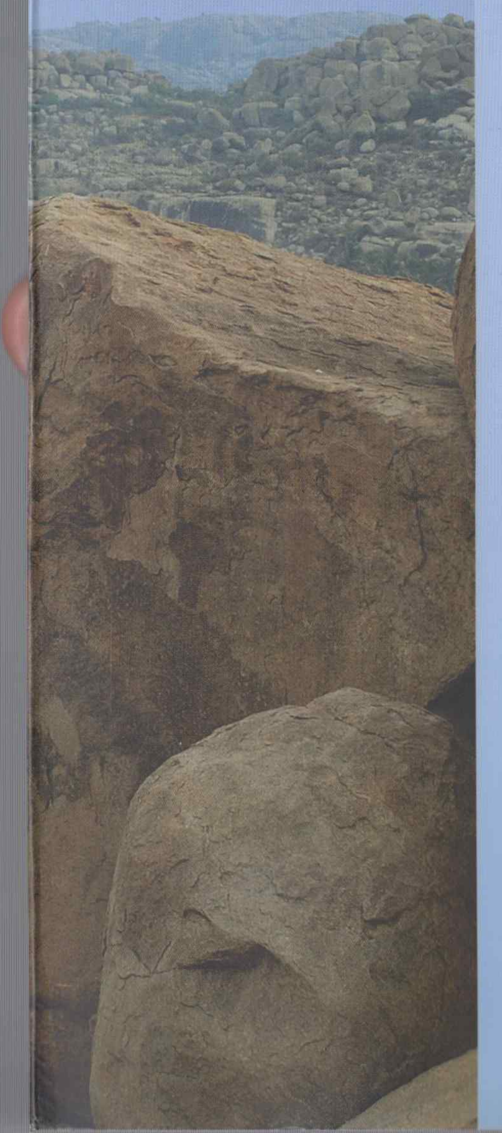
1 Купальня цариц
2 Водонапорная башня
3 Храм Чандрашекхара
4 Платформа «Маханавами Дибба»
5 Подземные ходы
6 Тронный зал
7 Храм Хазари Рама
8 Секретариат Рама Райя
9 «Стойла слонов»
10 Храм Ранга
11 Дворец Харихары
12 Школа и старый монетный двор
13 Подземный храм Шивы
14 Храм Вирабхадры
15 Статуя Нарасимхи и Шивалингам
16 Маленький Ганеша
17 Большой Ганеша
18 Холм Хемакута
19 Джайнские храмы
20 Храм Вирупакши
21 Бык Нанди
22 Храм Кодандарама
23 Храм Варахи
24 Храм Ананташаяна
25 Храм Ачьюта Райя
26 Храм Нарасимхи
27 Пещера Сугривы
28 Царские весы
29 Недостроенные ворота
30 Храм Виттхалы

ХАМПИ И ХАМПИ БАЗАР

к храму Виттхалы
12
13
11
10
холм
Чандамадана
холм
Матанга
8
7
канал
1. Храм Вирупакши
2. Пруд Манматха
3. Храмы на Хемакуте
4. Маленький Ганеша
5. Большой Ганеша
6. Нарасимха и Шивалингам
7. Статуя Кали
8. Храм Ачьюта Райя
9. Бык Нанди
10. Храм Кодандарама
11. Чакратиртха
12. Пещера сугривы
13. Храм Нарасимхи

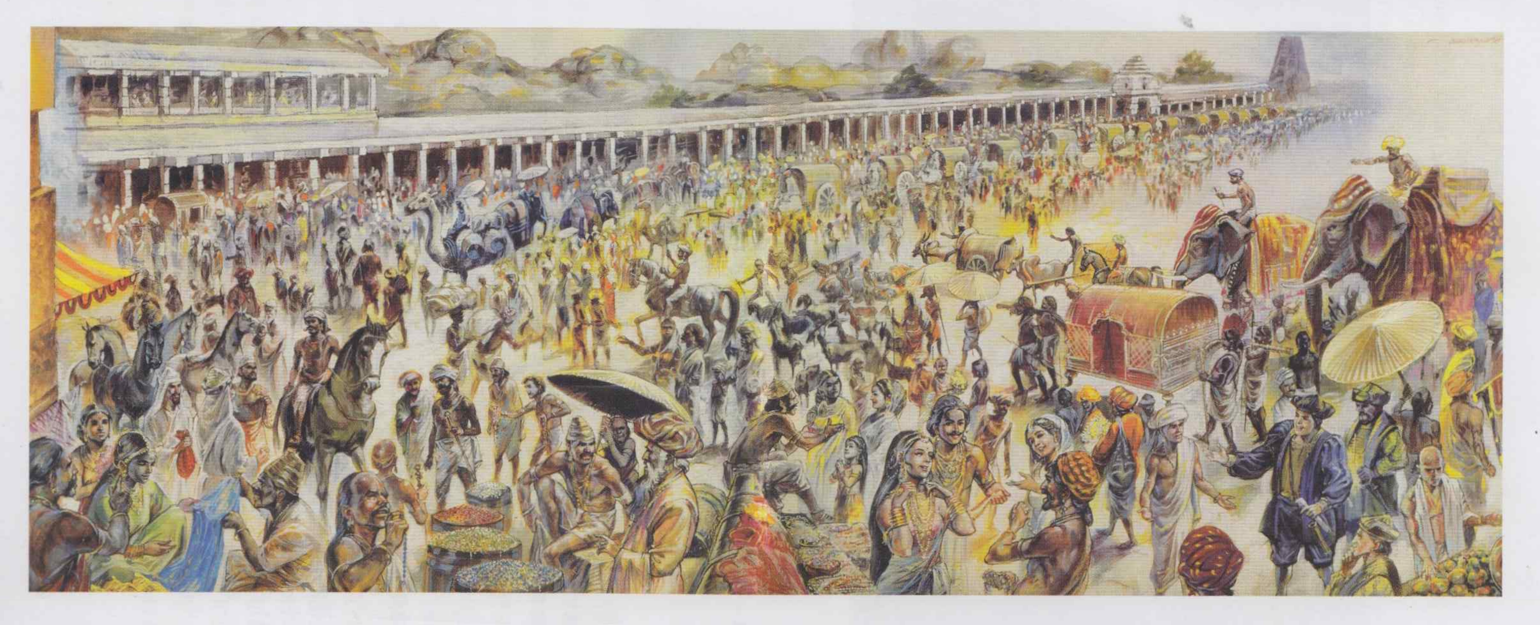
Виктор Ненилин

ОБ АВТОРЕ

Виктор Ненилин родился в 1975 году, в Уфе, Республика Башкортостан. Ещё в детстве начал увлекаться историей и археологией. Свою юность Виктор провёл, работая в археологических экспедициях на Южном Урале, Казахстане и в Поволжье. Работа археолога помогла ему увидеть единство древних культур России и Индии. В поисках ответа на свои многочисленные вопросы, в 1995 году, оставив учёбу и работу он уезжает в Индию, чтобы остаться там навсегда. В начале несколько лет путешествует по стране посещая древние святыни и изучая языки - в первую очередь бенгали. Затем получает духовное посвящение и проводит почти десять лет в индуистском монастыре на берегах Ганги, в городе Маяпур, штат Западная Бенгалия. Живя в монастыре, изучает философию индуизма и историю возникновения этой религии. Параллельно заканчивает исторический факультет в колледже Видья Сагар, в городе Навадвипа.

В настоящее время часто посещает Хампи, где продолжает заниматься археологией и изучением истории древней Индии. С 2011 года живёт и работает в Гоа.

ХАМПИ БАЗАР В XVI ВЕКЕ

"... В этом городе вы встретите людей любых национальностей и племён, приехавших торговать на его базары. Множество драгоценных камней продаётся там... улицы и рынки без счёта заполнены воловьими упряжками, а на некоторых улицах их так много, что вы должны долго ждать пока они проедут, чтобы пройти, или же отправиться другим путём".

- Доминго Паес, португальский посетитель путешественник в Виджаянагаре, 1520-22

Courtesy: Управление археологии и музеев.

Виктор Ненилин

Хампи - Виджаянагар. История забытой империи.

Фотографии:
Акаш Н. и Нагарадж
Melukote H. Muralidhar

издание первое - декабрь 2013 тираж 1000экзэмляров
издание второе - август 2014 тираж 2000 экземпляров

цена: 399рупий

Книга издана на средства «Книжного дома Акаш»

AKASH ART GALLERY & BOOK STALL

Main bazar (Virupaksha-bazar), Hampi - 583239
Hospet Taluk, Bellary Dist., Karnataka, INDIA
Ph: +91 8394 241609, +91 94800 40528, +91 94488 33758
email: akashartgalleryhampi@hotmail.com

Отпечатано: Suhaas Graphics, Бангалор
E: Mail: suhaasgraphics@gmail.com

Большая благодарность доктору исторических наук Ч. С. Васудевану и президент туристической ассоциации Хампи М. Нагараджу , за предоставленную информацию и помощь, оказанную в написании этой книги.

Ни счастливые дни, ни печальные дни
Не продлятся всю жизнь — им положены сроки.
На изменчивый ход наших судеб взгляни —
То дают, то берут, то добры, то жестоки.

Чей позор или славу запомнил народ,
Тот проклятьем иль песней с людьми остается,
Остальное лишь несколько дней проживет
И заглохнет в забвенье, как в старом колодце.

Видьяпати Тхакур
(перевод с майтхили С. Северцева)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда рассветное солнце озаряет своими лучами долину реки Тунгабхадры, восхитительное зрелище открывается нашему взору. Причудливой формы скалы приобретают красноватый оттенок, а меж скал, среди банановых рощ и зарослей сахарного тростника, виднеются руины храмов и некогда величественных дворцов. Творение природы и рук человека сплелись здесь в необычайной гармонии, поражая своей красотой даже самых бывалых путешественников. Это место, известное в древности как Кишкинда или Пампакшетра, сейчас называется Хампи. Хампи на языке каннада это искажённое произношение слова «Пампи» или «Пампа» - имени речной богини, являющейся одним из воплощений Парвати - супруги Шивы. С древних времён это было святое место паломничества индуистов. Надписи на каменных колоннах

императора Ашоки, найденные в Капале, Нитуре и Удеголам - городах, расположенных недалеко от Хампи, показывают, что эти места входили в состав Империи Маурьев - одного из величайших государств древней Индии. Позже здесь правили различные царские династии: Кадамба, Чалукьи из Бадами, Раштракуты, Чалукьи из Кальяни, Хойсалы, Ядавы и др.

В наше время Хампи - небольшая деревушка в южноиндийском штате Карнатака. В 14-16 веках это был один из районов города Виджаянагар. Виджаянагар или "Город победы", являлся столицей одноименной империи, владевшей почти всей южной Индией. Во время своего расцвета это был громадный мегаполис с населением почти в пятьдесят раз превышающим население средневекового Лондона. В 1565 году империя пала под натиском объединившихся Деканских султанатов и Виджаянагар был обращён в руины. В прошлом величественный как Рим, сейчас Виджаянагар как город призрак, напоминает опустевшие навсегда Помпеи. Живописные руины центральной части города занимают примерно 40 кв. километров, из них только 26 исследовано археологами. Впервые археологические исследования здесь стали проводить ещё англичане в начале 19 века под руководством полковника Колина Маккензи. Затем в этих местах побывал писатель Редьярд Киплинг. Он был настолько поражён увиденным, что руины Виджаянагара стали прообразом его знаменитого «города обезьян» в сказке «Маугли». Регулярно археологические раскопки в Хампи и на близлежащих территориях ведутся с 1976 года и 58 памятников старины находятся здесь под охраной государства. Также с 1987 года Хампи как исторический, дворцово-храмовый комплекс является местом мирового художественного значения под эгидой ЮНЕСКО. Эта небольшая книга поможет вам перенестись в прошлое, во времена расцвета великой империи увидеть её могущество и последние дни. Описание исторических и архитектурных памятников в книге идёт не в соответствии с туристическим маршрутом, а по мере описания событий с которыми связана история их возникновения. Так можно узнать почему именно в этом месте построен тот или иной храм или дворец и проследить хронологию застройки города.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭПИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ХАМПИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СВАДЬБА ШИВЫ

Первое, что производит самое сильное впечатление на всех кто посещает Хампи, будь то верующие паломники или просто туристы, это необычные скалы. Гранитные глыбы поражают своими причудливыми формами. Кажется, что горы эти состоят из отдельных громадных валунов, словно беспорядочно накиданных здесь какими-то великанами. Когда-то это были высокие горные хребты тектонического происхождения, образовавшиеся при столкновении континентов миллионы и миллионы лет назад. В результате многовековых выветриваний и эрозии песчаник и известняк разрушаются, превращаясь в пыль, а оставшиеся твёрдые породы продолжают принимать на себя удары ветра, палящего солнца и проливных дожей. Силы природы совершают своё дело и гранитный монолит распадается на отдельные глыбы. Сквозь эти глыбы пробирается река Тунгабхадра, её вода несёт жизнь окрестным полям и рощам. С незапамятных времён на этих берегах селились люди. Возле средневекового храма Виттхалы (Вишну) учёными исследованы поселения времён неолита - новокаменного века и в горах обнаружены хорошо сохранившиеся рисунки. На наскальных изображениях запечатлены сцены охоты, львы, бегущие антилопы, лошади и буйволы. Таких мест, связанных с доисторическим периодом, довольно много в окрестностях Хампи и долине реки Тунгабхадры. Так на её северном берегу, к западу от города Анегонди, на скалах можно увидеть изображения всадников с копьями и фигуры людей размахивающие дубинками. За деревней Хирие Бенекал, примерно в 12 км. от Анегонди стоят дольмены - мегалитические погребальные сооружения сделанные из цельных каменных пластин. Самые старые постройки непосредственно на территории Хампи относятся к 1 веку н.э.. Остатки небольшого поселения находятся

посвящены Шиве. Но самые старые строения на этой скале, это джайнские святилища посвящённые тиртханкарам - святым учителям джайнизма(прим.8). Эти постройки ориентированы входом на север, тогда как в большинстве индуистских храмов в Хампи вход и главные ворота выходят на восток. В архитектуре некоторых храмов прослеживается южноиндийский стиль, который был распространён во времена династии Паллавов в 7 веке(прим.9). Можно предположить, что строительство началось на Хемакуте ещё до 9 века. На северном склоне холма выделяется группа хорошо сохранившихся храмов с уступчатыми пирамидальными башнями. Они построены в стиле кадамба-нагари и датируются первой половиной 14 века, эти храмы представляют собой яркий пример архитектуры распространённой в этом регионе в довиджаянагарский период.

На восточном и южном склонах Хемакуты находятся два храма в честь Ганеша, слоноголового бога, ещё одного сына Шивы. Оба храма были построены в начале 16 века, во время наивысшего расцвета Виджаянагара. Храм на южном склоне, это храм маленького Ганеша - Сасиве калу Ганеша. На местном языке каннада - "сасиве калу" означает горчичное зерно. Высота статуи божества здесь 2 м. 40 см. и статуя сделана из единого монолита лежащего на склонах холма. Если посмотреть на изваяние Ганеша сзади, то со спины он предстаёт как женщина с подчёркнуто узкой талией, широкими бёдрами и красивой причёской. В индологии это породило довольно много несостоятельных теорий вплоть до того, что Ганеша является гермафродитом. Однако объяснение здесь довольно простое - Ганеша сидит на коленях своей матери, богини Парвати, но своей величиной закрывает её, так, что облик богини можно видеть только сзади. Слева от Ганеша, на камнях выбита надпись на языке каннада, которая рассказывает о истории этого храма. Статуя Ганеша была создана на деньги зажиточного торговца проживающего в Виджаянагаре. Этот человек долго молился на холме Хемакута об успехе в своих торговых делах и пообещал потратить как минимум половину от своей прибыли на прославление Ганеша. На восточном склоне Хемакуты стоит храм Кадале калу Ганеша или храм большого Ганеши. Тут высота божества 4 м. 50 см., как и в первом случае статуя высечена из единого монолитного блока. Ганеша всегда

изображается как некий добрый толстячок с большим животом. Он покровительствует всем начинаниям и устраняет препятствия с пути своих почитателей. Один из обрядов поклонения Ганеше заключается в том, что верующие умащивают Его живот ароматными маслами, нежно массируя и произнося при этом слова молитв. Во время разрушения Виджаянагара, мусульмане, чтобы остановить поклонение в храме Кадале калу Ганеша, отсекли у статуи божества живот.

К северу от холма Хемакута протекает река Тунгабхадра. Между подножием холма и рекой располагается исторический храм Вирупакши или Пампапати, построенный на месте свадьбы Шивы и Пампы(Парвати). К великому счастью храм не был разрушен мусульманской армией, службы в нём не прекращались и в наше время это один из немногих действующих храмов в Хампи. Здесь Шива или Вирупакша, представлен как Шивалингам - овальной формы камень устремлённый в высь. Святыня находится в Гарбхагрихе - главном алтарном помещении, архитектура которого очень напоминает храмы эпохи поздних Чалукьев. В особенности это сходство заметно в святилище Парвати стоящем с лева от основного храма Шивы. Тут типичная для Чалукьев резьба украшает колонны из чёрного камня и оба алтаря Богини - Пампы и Бхубанешвари. Так же в некоторых местах можно заметить сооружения в стиле Раштракутов, царской династии правившей в этой части Карнатаки в 9 веке. Это позволяет сделать вывод, что строительство этих культовых сооружений началось не позднее 9 - 10 веков. Изначально комплекс представлял собой два храма стоящие рядом (храм Шивы и к северу от него храм Парвати). Имелись восточные ворота и открытый выход со стороны храма Парвати к пруду Манматха Гундам, где и сосредоточено наибольшее количество самых старых построек. Большинство из них являются храмами Дурги и различных воплощений богини Парвати.

Позднее, в 14 веке, первый правитель Виджаянагара, Харихара Первый, начал активные строительные работы в храме Вирупакши. Затем в течении последующих ста лет, каждый из царей Виджаянагара что-то здесь менял и достраивал. Главные храмы были обнесены большой каменной стеной, пристроены

дополнительные помещения и алтари, комнаты для отдыха паломников, галереи и веранды где брахманы совершали таинства и различного рода служения и обряды для верующих.

Самое грандиозное и прекрасное сооружение в этом храмовом комплексе, это башня - гопура. 52 метра высотой, полностью покрытая изящными фигурками богов, мудрецов и эпических героев, гопура возвышается над главными восточными воротами храма. Неизвестно точно кто и в каком году построил эту гопуру. Некоторые историки полагают, что она была построена в 1425 году неким Пролуганти Типпай, который был одним из приближённых министров царя Дева Райя Второго. Точно известно, что в 1510 году, Кришна Дева Райя частично реставрировал гопуру и главные ворота храма, после чего они приобрели свой окончательный вид. В храме Вирупакши есть очень необычное место, напрямую связанное с большой гопурой. Это небольшая, полутёмная комната пристроенная к западной стене комплекса. В комнате стоит ряд колон и имеется одно маленькое почти незаметное окошко на восточной стороне. Окошко выводит прямо на гопуру и солнечный свет, проникающий утром через это окно, освещает западную стену комнаты и проецирует на неё тень гопуры в перевёрнутом виде(прим.10).

Ещё одно необычное и очень таинственное место в этом храме находится в подвале, прямо под святилищем Парвати. Чтобы попасть туда нужно пройти по узкому коридору справа от храма Парвати и спуститься вниз по крутым каменным ступеням. Там в небольшой полутёмной комнате находится алтарь на котором стоит Шивалингам принесённый сюда из Каши(Варанаси). Предания рассказывают, что когда-то мудрецы и небожители обсуждали, какие земли более святы и значимы для верующих — земли северной Индии или Дравида(Южная Индия). Предпочтение явно было отдано серу. Тогда, чтобы привнести гармонию и оказать благо жителям юга, из священного Каши был принесён Шивалингам и установлен здесь в Хампи, на берегу Тунгабхадры. За Шивалингамом стоит большая каменная статуя четырёхрукого Вишну. Как Бог Вседержитель, он поддерживает всё сущие в это мире, в том числе и храм Шивы-Вирупакши, являясь его основанием.

В 1509 - 1510 годах самый знаменитый царь Виджаянагара, Кришна Дева Райя, провёл последние работы в храме и с тех пор храм Вирупакши не перестраивался. В 1509-м, в год своей коронации, Кришна Дева Райя построил перед главным входом в святилище - мандапу - большой зал с резными колоннами. Потолок зала покрыт росписью, рассказывающей историю свадьбы Шивы и Пампы, также в росписи присутствуют отдельные сцены из "Рамаяны". После войны 1565 года Хампи начинает приходить в запустение и под влиянием тропического климата роспись на потолке мандапы почти исчезла. В начале 19 века глава британской администрации Робертсон, провёл реставрационные работы в храме Вирупакши и с некоторыми отличиями роспись была восстановлена. Другое творение времен правления Кришна Дева Райя это зал со ста колоннами. Зал выполнен в типичном для 16 века стиле виджаянагарской архитектуры и представляет собой открытый холл, пристроенный к южной стене комплекса. В стене имеется небольшая дверь через которую можно попасть на храмовую кухню. Сейчас в этом зале останавливаются на ночь паломники прибывшие в Хампи из дальних провинций. Идущие на молитву люди заходят в храм через восточные ворота со стороны Хампи-базара. Хампи-базар или Вирупакша-базар - улица шириной в 10 метров и длинной более 700 метров. С обеих сторон улицы располагались крытые ряды, лавки и магазины и когда-то этот рынок был главным торговым центром города, наряду со старым Хазари-Рама базаром. Португалец Доминго Паес, посетивший Вижаянагар в 1520-22 годах во время правления Кришна Дева Райя, писал в своём дневнике: "...на этой улице живёт много купцов и там вы найдёте различного качества рубины, и бриллианты, и изумруды, и жемчуг, и ткани, и любые другие товары какие только есть на земле и всё, что вы пожелаете купить". На Хампи базаре в основном торговали драгоценными камнями, украшениями, золотом и серебром. Здесь было множество ювелирных мастерских, стояли дома самых знатных купцов и ювелиров города.

Базарная улица упирается в невысокие скалы у подножья которых стоит мандапа с двенадцатью хорошо отполированными колоннами из чёрного камня, относящихся к эпохе поздних Чалукьев. За мандапой находится монолитная статуя Нанди - быка Шивы.

ГЛАВА ВТОРАЯ
СКАЗАНИЕ О РАМЕ

На противоположном от Хампи, северном берегу Тунгабхадры находятся Кишкинда и Анегонди. Центральное место в Кишкинде занимает гора Анджана, на которой родился Хануман - полководец людей-обезьян — ванаров(прим.11) и канонизированный святой, одна из основных фигур в индуизме. Хануман был главным помощником и сподвижником Бога Рамы (или Рамачандры) - аватары Вишну которому посвящён древнеиндийский эпос "Рамаяна". Часть событий эпоса разворачивается в Кишкинде и в Хампи.

Надо заметить, что сказания древности, не только индийские, но отчасти и шумерские или египетские мифы, эпические произведения древних греков и других народов, несут на себе отпечаток реальных событий произошедших в далёком прошлом. Хотя бывает весьма сложно установить истинную хронологию эпических событий и отличить вымысел от реальности. Долгое время эпосы хранились в устной традиции, передавались от учителей к ученикам на протяжении многих поколений и были записаны спустя много столетий после их создания и окончательного оформления.

Автором "Рамаяны" считается мудрец-отшельник, святой старец Вальмики. В его ашраме жила героиня эпоса Сита - супруга Рамы и двое её сыновей. В своих повествованиях "Рамаяна" охватывает громадные географические пространства от северной Индии до острова Шри Ланка. Рассказ начинается с того, как мудрец Пуластья после долгих странствий останавливается на отдых и строит себе небольшую хижину рядом с дикими непроходимыми джунглями. В этих джунглях жили племена дикарей-людоедов, подобные ракшасам(прим.12). И так получилось, что Пуластья берёт себе в жёны их дочь.

От этого брака рождается четверо детей, старшим из которых был Равана, затем Кумбхакарна, Вибхишан и младшая дочь Шумпханака. Являясь детьми мудреца все они имели склонность к аскезам,

философии и изучению санскрита. Но так-же в их жилах текла и кровь демонов, поэтому корысть и жажда власти владели ими безгранично. Изгнав с Ланки своего двоюродного брата Куберу - хранителя всех земных богатств, Равана становится безраздельным правителем южных стран. Изучая тайные мантры, он обретает неимоверное могущество и добивается благосклонности Шивы и Брахмы. Но как демон, Равана был безбожником. Хотя он и знал о рае и аде он не верил во всемогущество единого Верховного Бога Вишну. Равана соперничал с Богом, пытаясь занять Его место и стать властелином всей Вселенной. Все свои знания и отвагу Равана использовал для достижения своих тёмных целей. Он был благороден и имел много достоинств, но ещё больше было у него недостатков, главным из которых была неуёмная страсть к женщинам. Во дворцах Раваны жили сотни его жён и тысячи наложниц, ради женщины Равана готов был на всё. Немало доставил он беспокойств небожителям уводя на Ланку их жён и дочерей. Он заковал полубогов в цепи и заставил их служить в своём дворце. Не в силах терпеть жестокости Раваны небожители и полубоги обратились с молитвами к Вишну. Согласно древним пророчествам, Равану мог победить только земной человек. Поэтому, чтобы не нарушить ход исторических событий, Бог принимает на себя роль и облик обычного человека. Вишну родился на Земле как царевич Рама и в жизни Его было много лишений. Его домом стала Айодхья - город на севере Индии, где правил великий и праведный царь Дашаратха.

Дашаратхе удаётся примерить разрозненные племена и народы и объединить их земли в единое государство. Жители Айодхьи безмятежно проводили свои счастливые дни, опекаемые могучим государем. Но не было счастья в доме царя Дашаратхи - несмотря на то, что он был мужем трёх жён, царь оставался бездетным.

Из трёх своих жён больше всего Дашаратха был привязан к самой младшей и самой красивой жене Кайкейе. Ни на мгновение влюблённые не расставались друг с другом, куда-бы ни направлялся великий монарх, он брал с собой свою царицу. Шёл ли он на охоту ловить тигров и львов, обсуждал ли государственные дела в тронном зале с министрами, или даже когда отправлялся на войну - любимая жена всегда была возле своего господина.

Случилось так, что в отдалённой южной провинции началась смута, мир был нарушен и потекла кровь. Дикие племена и ракшасы разоряли сёла, вытаптывали посевы и пожирали людей. Земля горела, через поля сражений текли реки крови, а облака стрел закрывали солнце на небе. В небесах сверкали молнии и раздавались раскаты грома, это демоны и боги сошлись в небесной битве. Со своей армией царь отправляется на помощь жителям юга и конечно-же его любимая жена Кайкейя взошла на боевую колесницу, чтобы сопровождать своего супруга на войну. Много дней и ночей длился поход на юг и вот армия царя Дашаратхи достигла леса Дандаки. Здесь и устроили военный лагерь. Быстро темнело. Подобно лучам заходящего Солнца заплясали костры меж деревьями. Выставив часовых, уставшие воины тут же заснули. Ветер легко овевал их своим опахалом и как лампада светила им с небес Луна. Вдруг неожиданно грянули раскаты грома и всем показалось, что небо рухнуло на землю потоком огня. Это злокозненные ракшасы, окружив со всех сторон лагерь, под покровом ночи напали на спящих воинов царя Дашаратхи. Градом стрел осыпали враги солдат Айодхьи. Плечом к плечу с простыми воинами, бился против ракшасов сам царь, рука его была тверда и стрелы не знали промаха. Им удалось пробить фалангу противника, но вражье копьё вонзилось в крепкое царское плечо. С мечом в руках стояла юная Кайкейя рядом со своим любимым мужем защищая его от вражеских ударов. Вдвоём они поднялись на случайную колесницу и Кайкейя направила её в сторону от поля битвы. Сильные кони несли их вперёд, послушные воле царицы. Волосы её развивались по ветру, а капли пота и крови заменили ей украшения. Со всех сторон летели в колесницу стрелы, копья и камни, ракшасы скалялись из темноты своими зловещими улыбками. Колесница была повреждена - гвоздь, держащий колесо на оси, выпал и колесо могло соскочить в любое мгновение. Взяв вожжи в правую руку Кайкейя наклонилась и решилась на невозможное - она поместила пальцы левой руки в отверстие, откуда выпал гвоздь, и удержала колесо на оси. Так царь был спасён своей самой младшей и самой любимой женой.

Много прославленных воинов погибло в лесу Дандака. Когда дым сражения развеялся и лучи утреннего солнца пробились сквозь листву исполинских деревьев, Дашаратха и выжившие герои были

далеко от опасности. Правитель Айодхьи знал, что выжил он лишь благодаря отваге своей супруги. Нежно обняв Кайкейю, царь клянётся выполнить два её любых желания. Он говорит ей: "Моя жизнь в твоих руках, проси чего хочешь". На это Кайкейя мудро ответила: "Куда бы ты ни шёл, и где бы ты ни был, я всегда рядом с тобой, мы не расстаёмся даже на миг и я всегда чувствую твою любовь, всем довольна и нет у меня желания чего-то просить". "Когда появится у тебя какая-то нужда и ты поймёшь, что тебе нужно ещё что-то, помимо моей любви, в любое время проси у меня, что пожелаешь - ни в чём не будет тебе отказа" - таковы были слова царя Дашаратхи.

Оправившись от ранений, с новой армией Дашаратха разбил ракшасов. С победой вернулись домой солдаты Айодхьи и долгожданные мир и покой воцарились в стране. Но по прежнему покой не приходил к Дашаратхе, не было у него наследника и от этого царь непомерно страдал. Дни и ночи он проводил в молитвах к Вишну и покрыл всё своё царство Божьими храмами. Длительное жертвоприношение совершал царь Айодьхи, а когда оно было окончено снизошла долгожданная милость - Вишну сам пришёл, что бы стать его сыном . Через год все три супруги царя родили детей и у старшей - царицы Каушальи, родился долгожданный первенец царевич Рама(Рамачандра), который и есть сам Вишну. Царица Сумира родила царевича Лакшмана, а младшая Кайкейя двух сыновей Бхарату и Шатрубну. В строгости воспитывал царь своих сыновей и в юном возрасте Рама и Лакшман отправились в лесную обитель отшельника Вишвамитры. Там они изучали боевые искусства, владение мечом, стрельбу из лука, в совершенстве постигли науки логики и политики. Став воинами Рама и Лакшман защищали лесной монастырь своего учителя от разбойников, злых духов и демонов. Возмужавшие юноши блистали своей красотой и безупречным нравом как алмазы в золотом ожерелье рода царя Дашаратхи, не было им равных в силе, ловкости и отваге. Так прошли годы обучения и подвижничества.

По возвращении домой Рама женится на царевне Сите - дочери царя Джанаки, повелителя страны Видеха. Рамачандра есть сам Вишну и каждый раз, когда Господь Вишну приходит в этот мир совершать свои божественные деяния, Его сила и энергия, Его

супруга - богиня Лакшми также приходит на землю. Вишну и Лакшми обязательно встречаются и во время своего прибывания в этом мире создают Божественную чету. Рама и Сита встретились и блаженство любви овладело их сердцами. Время текло неспешно, счастливые дни сменялись один другим и казалось так будет всегда.

Войдя в преклонный возраст, царь Дашаратха захотел оставить все мирские дела и решил возвести на трон своего безупречного, всеми любимого старшего сына Раму. Весть о коронации Рамы быстро облетела всю страну и в столице все стали готовиться к пышному празднику. Когда до коронации оставался всего один день, в покои к царице Кайкейе вошла её служанка - злобная и коварная старуха Мантхра. Она убедила младшую жену царя Дашаратхи воспользоваться обещанием которое когда-то дал ей государь и попросить выполнить её желания. Подстрекаемая злой Мантхрой, Кайкейя пришла к своему мужу и напомнив о прошлом, попросила выполнить её желания. И вот, что Кайкейя попросила у Дашаратхи: она хотела, чтобы царём Айодхьи стал не Рама, а её сын Бхарата. А Рама пусть удалится в изгнание как минимум на четырнадцать лет. Это был удар в самое сердце старого монарха, слёзы ручьями полились из глаз Дашаратхи. Снова и снова он просил свою супругу изменить свои желания, но Кайкейя оставалась непреклонной. Утром была оглашена царская воля: Рама должен уйти и четырнадцать лет он не может появляться в стране. Трон Айодхьи займёт царевич Бхарата - старший сын царицы Кайкейи. Бхарата жил далеко от дворца и интриг и совсем не претендовал на царство. Узнав о кознях своей матери он был весьма удручён и, поссорившись с ней, отказался взойти на трон Айодхьи. Поставив на трон сандалии Рамы, сын Кайкейи будет править страной от Его имени, все четырнадцать лет.

Облачившись в одежды простого странника Рама уходит. Пройдя через городские ворота всё дальше и дальше шёл он по пыльной дороге. Вслед за ним на дорогу вышла Сита - верная жена всегда сопровождает своего мужа и в счастье и в горе. Пусть Рама и не стал царём Айодхьи - но он принц, а принцу, даже такому отважному, и в лесу нужен слуга и на дороге появился Лакшман. Сколько у него общего с Рамой, сколько лет они провели вместе в лесном монастыре

и сколько раз вместе рисковали жизнью - разве может Лакшман оставить своего брата в такую минуту? Так они втроём отправились в лес.

Время шло, месяца и годы сменяли друг друга. Прошло несколько лет когда, блуждая по лесам и горам, изгнанники достигли леса Панчавати. Здесь на берегу реки Годавари они мирно жили построив себе небольшую хижину. Сита была необычайно красивой женщиной. Даже небесные ангелы не могли сравнится с ней, ведь Она воплощение богини Лакшми. Весть о красоте Ситы дошла до Раваны и он потерял покой. Демон не мог ни спать ни есть и только всё думал о красавице живущей в лесной глуши. Конечно, такое сокровище не должно пропадать в джунглях, а должно украшать его дворец.

Вскоре Равана и его слуга Маричи отправились в лес Панчавати. Увидев своими глазами ослепительную красоту Ситы, Равана, казалось, не мог вздохнуть и как будто вся вселенная замерла вокруг него. Обманом выманив Лакшмана и Раму из хижины, он отправил их на поиски золотого оленя, а сам, переодевшись нищенствующим монахом направился к Сите якобы просить милостыню. Когда Сита, по своему женскому простодушию, вышла из хижины чтобы подать "монаху" рис и лесные фрукты, Равана принял свой изначальный облик. Он сомкнул стальные объятия и вознёс Ситу на свою колесницу. Живший поблизости друг Рамы, орёл Джатаю, бросился, чтобы преградить путь демону, но пал, поражённый мечом Раваны. Напрасно Сита звала на помощь - Рама и Лакшман были слишком далеко. Они услышали её жалобные крики и побежали назад, но вернувшись увидели лишь пустую хижину. Рядом, в луже крови, лежал Джатаю. Перед смертью он успел сказать Раме, что Равана увёз Ситу. Взяв луки и стрелы, оба брата отправились на поиски похищенной Богини.

Как ураган летела колесница Раваны, всё дальше и дальше унося прекрасную пленницу и въехала на просторы великолепной горной страны Кишкинда, расположенной на берегах реки Тунгабхадры. Невысокие скалы и громадные валуны сливались в один горный массив. Река бурным потоком пробиралась меж скал, обтачивая камни и открывая себе путь на восточную равнину. Здесь было

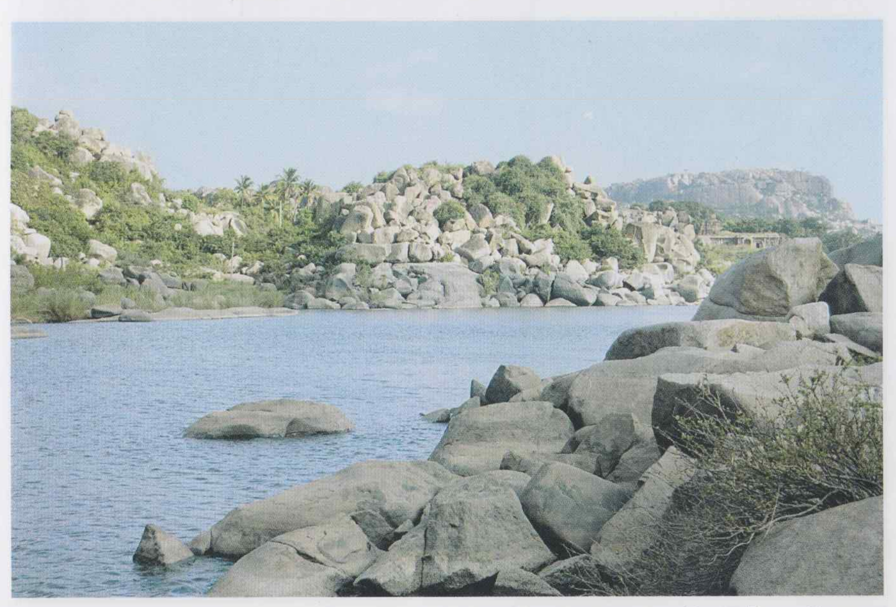
царство ванаров - таинственных людей-обезьян. Уже много лет древняя Кишкинда не знала мира. Принц Балин захватил власть, свергнув своего старшего брата, и законному правителю пришлось бежать и скрываться в горах. Царя людей-обезьян звали Сугрива, на скалистых берегах реки с ним жили его старые друзья и верные присяге солдаты, а главное военачальник ванаров Хануман, всегда готовый бросится в бой за своего друга и господина. У берега Тунгабхадры длинной серой ниткой вилась дорога, как и река она исчезала в дымке у горизонта. По этой дороге, громыхая, пронеслась колесница Раваны. Сидя на колеснице Сита не видела красоту этих гор и реки, закрыв лицо руками, она проливала потоки слёз. Её горячие слёзы, падая на камни, раскалывали их на части. Ветер играючи подул на Ситу и сорвал с неё платок. Мягкая ткань плавно опустилась у подножья горы Анджана. Здесь платок нашёл Хануман и принёс в пещеру к Сугриве.

Пробыв в пути почти месяц, преодолев множество трудностей, Рама и Лакшман достигли этих мест. Ласково встретила Кишкинда путников - с реки дул свежий ветер, а ветви и листья громадных баньянов и акаций, растущих у дороги, прикрывали от жаркого солнца. И здесь на берегах Тунгабхадры встретились царевич Айодхьи и царь Кишкинды. Удобно расположившись на циновках из листьев, они вступили в долгую беседу. Так Рама узнал о бедствиях Сугривы, а царь ванаров выслушал о лишениях, в которых оказались сыновья Дашаратхи. День сменился вечером, на смену вечеру пришла ночь. Звёзды молча смотрели вниз с тёмно синего неба и видели как заключили союз два царских рода. Рама обещал помочь ванарам восстановить справедливость в их царстве и вернуть Сугриве трон Кишкинды. В случае удачи Сугрива обязался выступить со своей армией против Раваны и помочь Раме.

На следующий день, ещё до рассвета выступила, армия ванаров. С громадной палицей на плече, впереди всех шёл Хануман, а рядом с ним шли Рама и Лакшман. Едва восходящее солнце окрасило восточную сторону алой зарёй, как у стен Кишкинды закипело сражение. И вот меж громадных валунов сошлись в поединке два брата - Сугрива и Балин. Насмерть бились братья, от исхода их поединка зависело будущее всей страны. Суровый Балин мощными

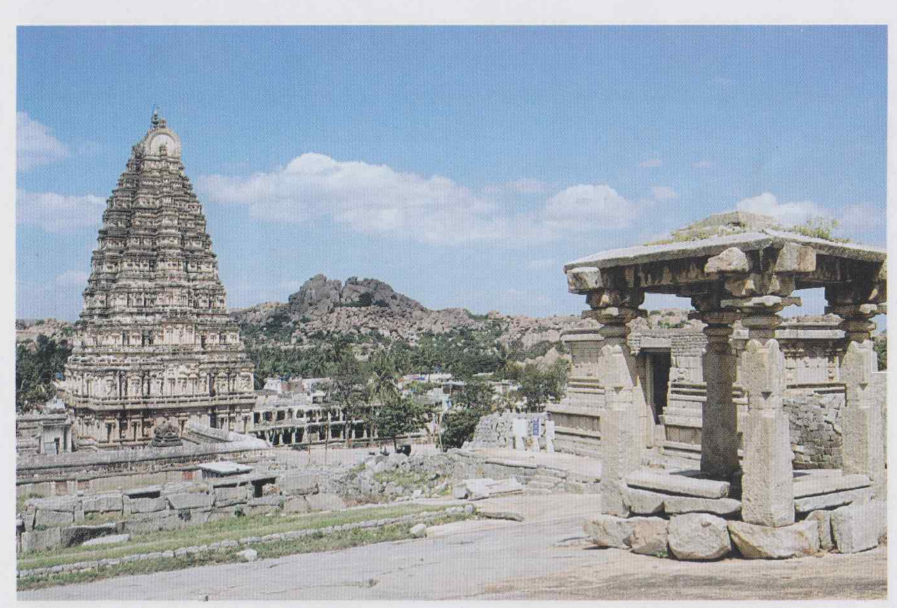
Скалы Хампи

Река Тунгабхадра

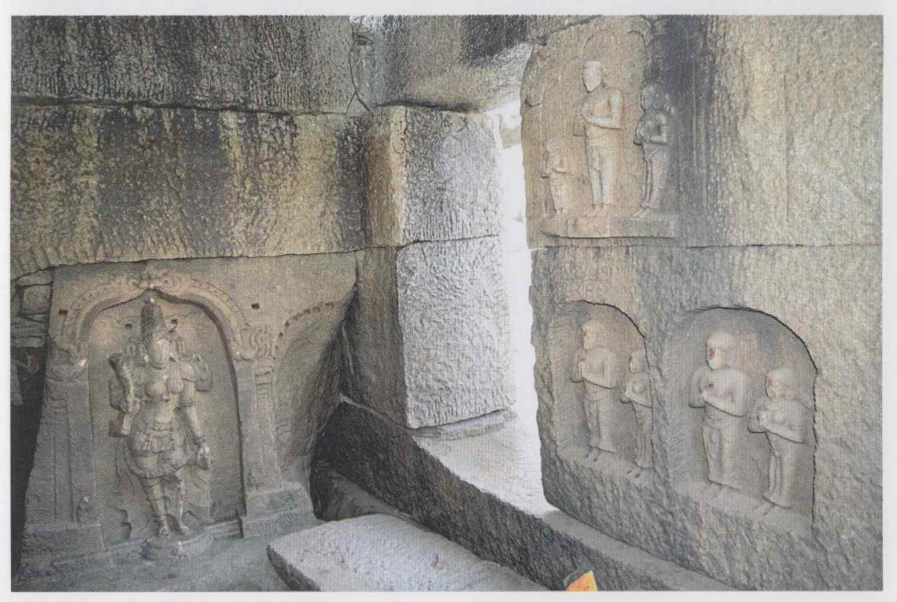
Холм Хемакута

Вид на храм Вирупакши с холма Хемакута

Роспись в храме Вирупакши

Тайны Хампи

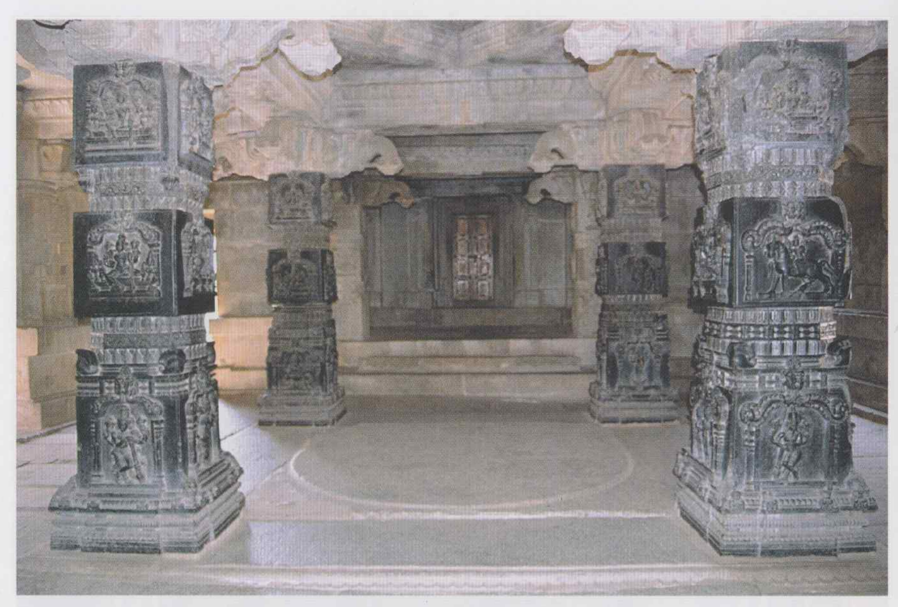

Кадале калу Ганеша (большой Ганеша)

Сасиве калу Ганеша (маленький Ганеша)

Рамачандра и ванары

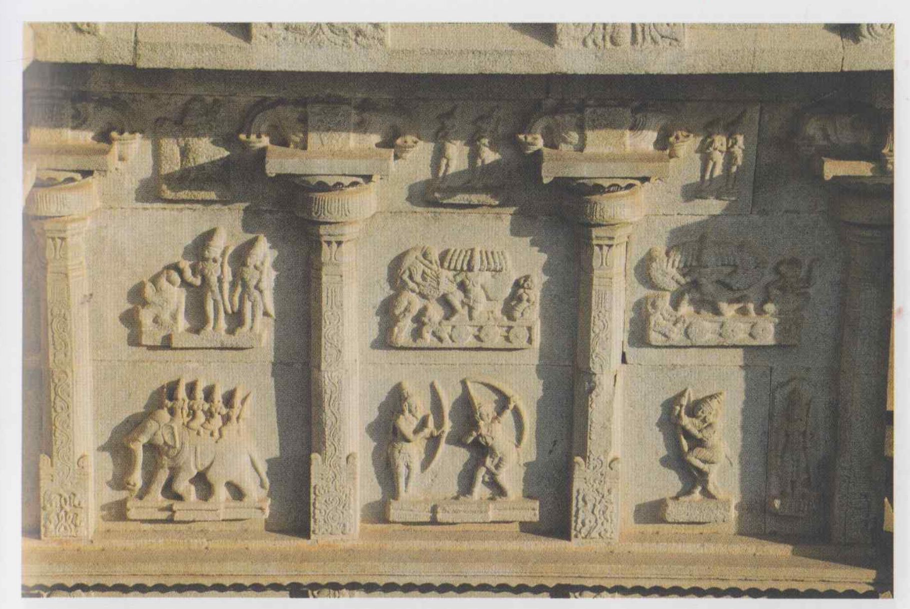
Герой Хануман

Базальтовые колонны в храме Хазари Рама

Деталь колонны — Калки Аватар

Рамаяна в камне

Храм Хазари Рама

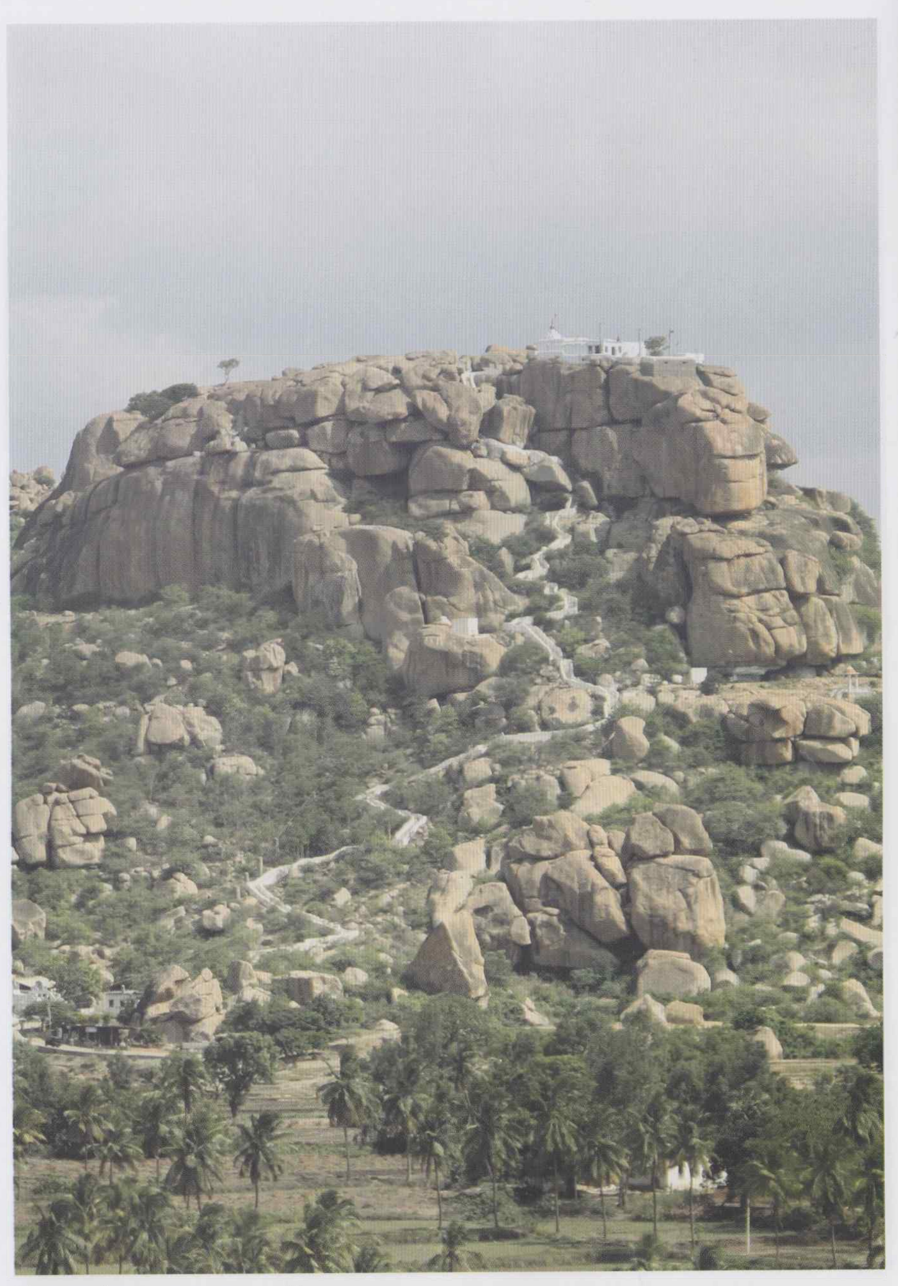
Васиштха — гуру Рамы

Сита, Рама и Лакшман

Махавишну

На этой горе родился Хануман

ударами поверг своего брата на землю, прыжком заскочил ему на грудь и занёс высоко над головой палицу. Видя всю критичность ситуации Рама не стал ждать, он натянул тетиву своего лука и стрела со свистом разрезала утренний воздух. Балин замер и опустил вниз голову, на мгновение взгляды братьев встретились. Балин пошатнулся и упал на камни, обагрив их своей кровью, жизнь оставила его - в груди была стрела Рамы. Оставшись без своего предводителя, войско Кишкинды сложило оружие и Сугрива вошёл в город. Смертью брата досталась ему эта победа и трон.

Шёл месяц шраван(июль-август), начинался сезон дождей. Всё чаще громыхали грозы и потоки воды лились с небес на высохшую землю и камни. Дороги размыло, вода в Тунгабхадре поднялась и окрестные поля стояли залитыми. Сугрива, верный слову, готовил свою армию к дальнему походу. Но начинать войну во время дождей было бы неразумным. Разлившиеся реки и залитые поля,как и непрекращающиеся ливни усложнят поход. А болезни и грязь нападут раньше чем войско врага. Рама решил ждать. Лакшман злился, торопил брата, обвинял Сугриву в предательстве, но поделать ничего не мог, ему тоже пришлось ждать. Рама и Лакшман провели четыре дождливых месяца в Хампи, на горе Малеванта. Господь дал милость этой земле своим присутствием и она стала святой.

У всего есть свой конец в этом мире, так закончились и дожди. Ветер разогнал обрывки облаков и осеннее солнце светило ярко и ласково. В один из таких светлых, солнечных дней армия ванаров и их союзников медведей вышла из Кишкинды и пройдя через долины Хампи, двинулась на юг. Бесчисленное войско возглавляли Сугрива и Хануман, Рама и Лакшман. Как закончились дожди, так закончился и долгий поход и армия подошла к берегу Индийского океана. Чтобы переправится на Ланку нужен был мост. День и ночь таскали воины камни и громадные деревья и океан отступил. С перстнем Рамы, Хануман в одиночку переправился на Ланку и принялся разыскивать Ситу, чтобы передать ей счастливую весть о скором спасение. Он нашёл её в садах Раваны, где Сита жила почти целый год в маленькой беседке под деревом ашока. Равана приходил в беседку почти каждый день, но сегодня его не было, весть о подходе великой армии достигла Ланки и Равана начал готовится к войне. И в

прошлом воплощении Сита - Богиня Лакшми - привлекала его, поэтому царь демонов не мог и не хотел от неё отступится. Но он и не мог овладеть ей насильно, без желания Ситы никто не в силах был к ней прикоснутся, таковы были условия. Верная жена всегда помнила лишь своего Раму и как только Равана приближался к ней закрывала глаза и хранила молчание. По этой причине ей не находилось места во дворцах Раваны. Это помогло Хануману - в беседку было пробраться проще чем во дворец, который хорошо охранялся. Здесь, в беседке Хануман отдал Сите перстень её супруга, укрепив в ней надежду на спасение. Справившись с заданием Хануман отправился в город где встретил Вибхишана - младшего брата Раваны. После общения с Хануманом Вибхишана оставил Ланку и перешёл на сторону Рамы. Вскоре мост был достроен и Рама со всем войском царя Сугривы переправился на берег Ланки. Кровавые сражения разразились у стен столицы демонов. Несколько дней шли бои, поля вокруг Золотого города были усеяны телами убитых и раненых, от пролитой крови земля под ногами живых превратилась в жидкую грязь. Лакшман был ранен заговорённой стрелой, но Хануману удалось раздобыть целебных трав и брат Рамы был спасён. В битве погибли брат Раваны Кумбхакарна и старший сын Индраджит. В конце-концов Равана, собрав остатки своего войска, на громадной колеснице выехал на поле сражения и сошёлся в поединке с Рамой. Демон проявил всю свою силу и хитрость, в облике десятиглавого чудовища он кинулся на Раму. Рама отрубал ему головы, но они вновь прирастали. Тогда Рама выпустил из своего лука стрелу дарованную Брахмой и поразил Равану в самое сердце. Так демон умер, понеся наказание. Любящие супруги вновь встретились через год после разлуки. Этот год показался им длиннее вечности. На вимане — летающей колеснице - Рама, Сита и Лакшман вернулись в Айодхью, их сопровождали герои ванары. Четырнадцать лет изгнания завершились, Бхарата снял с трона сандалии Рамы и передал и сандалии и трон их владельцу. Рама стал царём Айодхьи. На этом сказание о Раме не заканчивается. Далее эпос повествует о дальнейшей судьбе Ситы и её мужа, теперь уже царя Айодхьи, их детях и новой разлуке. Но эти рассказы не касаются истории Хампи, поэтому мы их пропустим, а кому стало интересно могут найти и прочитать их в древнеиндийском эпосе "Рамаяна".

На территории Хампи много исторических мест связанных с сюжетом "Рамаяны". На северном берегу Тунгабхадры расположена Кишкинда - страна ванаров, где царями были Балин и затем Сугрива. Здесь находится гора Анджана или гора Ханумана на которой родился Хануман и на вершине горы стоят посвящённый Ему храм и небольшой ашрам. На южном берегу есть пещера Сугривы, в этой пещере Сугрива и Хануман хранили платок Ситы, а рядом находится небольшой пруд Ситасаровар. К северу от Хампи базара, на горе Матанга, Сугрива воспользовался магической защитой, предоставленной ему мудрецом Матангой, проклявшим Балина.

Под горой Матанга, на берегу Тунгабхадры, стоит храм Кодандарама, построенный на месте коронации Сугривы после победы над Балином. К востоку от Хампи, есть скалистая местность Малеванта, где Рама и Лакшман провели сезон дождей. Тут расположен посвящённый Раме храм Рагхунатха. После разрушения Виджаянагара, многие годы этот храм оставался пустым и заброшенным, в начале 20 века здесь поселились несколько индуистских монахов из Бихара. Монахи восстановили процесс богослужения в храме и начали пение стихов "Рамаяны", В наше время рассказы о Раме, сопровождаемые мелодичной игрой на таблах и цимбалах, не прекращаются здесь ни днём ни ночью. Ежегодно сотни паломников посещают это место и останавливаются на ночлег прямо на открытых верандах храма. Время от времени тут можно увидеть полуобнажённых йогов пришедших издалека чтобы поклонится Раме.

Второй по значимости в поклонении Раме храм в Виджаянагаре это Хазара Рама - Храм Тысячи Рам. Слово «хазара» означает тысяча и в этом храме, на его фасаде и стенах можно увидеть тысячу барельефов иллюстрирующих эпос "Рамаяна". Всё сказание о Раме запечатлено здесь в камне. Эпизоды "Рамаяны" читаются по кругу справа налево и снизу вверх. В молельном зале храма находятся четыре уникальные колонны из чёрного базальта. Базальт не встречается в окрестностях Хампи и камни для этих колонн везли из Андхра Прадеша, преодолевая дорогу более чем в 200 км. Лучшие мастера жили и трудились в те времена в Хампи и базальтовые колонны являются тому безмолвными свидетелями. Чёрный базальт

отполирован почти до зеркального блеска и поверхность колонн покрыта неповторимой красоты изображениями, запечатлевшими божественных мудрецов и аватары Вишну. Храм Хазара Рама был построен в начале 15 века царём Дева Райя Первым. Справа от главного входа в храм начертана надпись, на классическом санскрите, в которой говорится, что Дева Райя находится под защитой богини Пампы. Также в надписях упоминается имя царицы Амноладеви. Это был храм царей и цариц и стоит он непосредственно у дворцовых ворот, дорога через которые вела в тронный зал. О чём молили здесь Бога царские особы? Что просили у Рамы? Желанного возлюбленного? Победы над врагами? Благодарили за мир в стране? За 200 с лишним лет своей истории, Город Победы, город славных царей, город покрытый храмами и дворцами, познал всё. Здесь пылала страстная любовь и плелись интриги, как лёгкий дымок благовоний клубилась сладость побед и заволакивал небо чёрный дым последнего поражения.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
СТАНОВЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ
У ИСТОКОВ

История Виджаянагара начинается далеко от Хампи - в Делийском султанате, государстве основанном мусульманскими завоевателями в начале 13 века. Поначалу это было сильное государство с централизованной властью, но постоянные войны с монголами и раджпутами, восстания индуистов, против которых велась деспотичная политика, расшатывали экономику страны. Всё больше и больше росло недоверие народа к правящей верхушке и султанам часто приходилось прибегать к диктатуре, подавляя многочисленные мятежи. В такой ситуации содержание хорошо вооружённой, профессиональной армии было первой необходимостью. В армии повышалось жалованье, генералам и воеводам щедро раздавались земельные наделы и золото. Конечно бремя содержания аппарата чиновников и большой армии ложилось на плечи простого народа и в первую очередь на крестьян. Налоги были непомерно высокими, вплоть до 1/2 урожая. Это привело к тому, что крестьяне бросали свои наделы и бежали в леса, создавая шайки разбойников. Последние годы 13 и начало 14 века, было временем смуты и дворцовых переворотов. При султане Алла-уд-дине огромная империя начала разваливаться. Хотя султану удалось защититься от внешних врагов и создать великое войско, доходившее до 475 тысяч всадников, средств в государственной казне катастрофически не хватало. Тогда взор мусульман обратился на юг, на богатые индуистские царства Декана(Южной Индии). Попытки завоевания Южной Индии уже предпринимались предшественником и тестем Алла-уд-дина, султаном Джалал-уд-дин Фирузом. Теперь же набеги на индуистские княжества стали систематическими. В 1307 году

посланный на юг военачальник Малик Кафур взял город Девагири и затем Варангал. В следующем походе, в 1311 году, мусульмане покорили столицу Хойшалов Дварасамудру и центр владений Пандьев - Мадуру. Старинные индуистские храмы и богатые царские дворцы безжалостно разграблялись. Возвращаясь из набегов армия Алла-уд-дина привозила в Дели огромные богатства - золото и драгоценности, коней и рабов. Правители покорённых земель признавали себя вассалами Делийского Султана и должны были платить ежегодную дань. В захваченных городах индуистам было запрещено носить оружие, богато одеваться и ездить верхом. Принц Варангала Харипала Дева попытался дать отпор завоевателям, но потерпел поражение, был взят в плен и казнён. Его отрубленная голова была прибита к воротам города. В 1323 году Варангал окончательно пал и был переименован в Султанпур.

Земли к югу от реки Кришна и в долине Тунгабхадры оставались под контролем индуистских Раджей. Здесь примерно в двенадцати километрах от городка Анегонди, на южном берегу Тунгабхадры находился старый, хорошо укреплённый город Кампли или Кампили. Царю Кампили, Кампила Деву удалось создать независимое государство которое охватывало большую часть современной Карнатаки. Этим землям и суждено было стать впоследствии великой империей Виджаянагар.

В городе Кампили жил уважаемый и очень грамотный человек по имени Сангама. Он принадлежал к древнему царскому роду Хойсалов из Дварасамудры и занимал пост главного казначея при дворе царя Кампила Дева. Этого человека часто можно было увидеть в городской библиотеке или в собрании учёных, где он подробно изучал математику, астрономию, логику. Обладая великой любовью к наукам, Сангама пытался привить эту любовь своим детям, что ему собственно удалось. Все пять сыновей Сангамы были образованными молодыми людьми, а двое, старший Харихара и средний Букка, особо оправдывали надежды старого казначея(прим.13). Где бы они ни появлялись, везде, все оценивали их ясность мышления и глубокие познания в логике и "Артхашастре". Несколько лет Харихра и Букка провели на службе у царя Варангала, пока этот город не был окончательно исламизирован в 1323 году. В

этот год, в Варангале, братья впервые лицом к лицу столкнулись с грозным Джаун-ханом, сыном Гаяс-уд-дин Туглака, нового султана Дели.

Гаяс-уд-дин Туглак занял трон Дели в 1320 году и сразу провёл ряд мероприятий пытаясь устранить недостатки и исправить ошибки предыдущих властителей. Земельный налог был снижен с половины урожая до 1/10, на государственные деньги была осуществлена постройка оросительных каналов. Новый султан правил всего лишь пять лет, в 1325 году Джаун-хан санкционировал "несчастный случай", убив своего отца. После пышных похорон Гаяс-уд-дин Туглака, Джаун-хан короновался под именем Мухамад бин Туглак. Мухамад был способным полководцем, хорошо образованным человеком, он интересовался греческой метафизикой, точными науками и был очень религиозен. Мечтатель и фантазёр он пытался воплотить в жизнь свои несостоятельные идеи, что превратило его в жестокого самодура и кровавого тирана. Мухамад мог в один момент превратить нищего бродягу в богача и также легко мог казнить ни в чём неповинного человека. Решив, что Дели расположен слишком далеко от южных границ империи, Мухамад Туглак перенёс свой двор в город Девагири, переименованный им в Доулатабат. Все жители Дели насильно были переселены в новую столицу. Большинство из них, в основном женщины, дети и старики, погибли во время долгого пути. Страшной катастрофой закончился поход в Гималаи - при попытке вторгнутся в Китай, султан бесцельно погубил десять тысяч своих лучших воинов. Своими непродуманными действиями Мухамад Туглак привёл государство в хаотическое состояние и уже в первые годы правления нажил себе много врагов. В разных частях страны вспыхивали мятежи которые султан Туглак жестоко подавлял, за что получил прозвище Хуни (кровавый). Мятеж поднял и родной племянник Мухамада, Баха-уд-дин Гуштасп, но после неудачной попытки занять трон ему с небольшой группой повстанцев пришлось бежать на юг, в неподвластное Делийскому Султану царство Кампили. Царь Кампила Дев оказал тёплый приём и покровительство мятежнику Баха-уд-дину и дал ему и его людям прибежище в своей столице. Вскоре Кампила Дев и Баха-уд-дин Гуштасп создали альянс против Мухамад бин Туглака и стали готовиться к войне. В 1327 году

Туглак предпринял очередной поход на юг, чтобы наказать своего нерадивого племянника и его союзников. Плохо вооружённая и неорганизованная армия индусов потерпела поражение, штурмом были взяты города Анегонди и Кампили. Царь Кампила Дев и его старший сын Раманатха погибли в сражении. Остальные одиннадцать сыновей царя были обращены в ислам и отправлены в Дели, о их дальнейшей судьбе ничего неизвестно. Жёны царя, видя разгром индуистской армии и смерть своего господина, добровольно расстались с жизнью войдя в объятую огнём башню. Мятежник Баха-уд-дин Гуштасп попал в плен и был казнён султаном с особой жестокостью. Арабский путешественник Ибн Батута, посетивший Делийский Султанат в 14 веке описал эту казнь в своём дневнике:

"...По приказу султана, с пленника с живого сняли кожу, затем с него срезали куски мяса и сварили это мясо с рисом. Кушанье было отправлено в захваченный город, где им кормили жену и детей казнённого пленника. Остатки кушанья поднесли на большом блюде слонам, но слоны не прикоснулись к еде."

Свободное царство Кампили стало южной провинцией Делийского Султаната. Согласно мусульманским хроникам это был поход против мятежников с целью восстановить порядок в стране, индуистские источники говорят, что это была очередная война с целью грабежа и захвата рабов. В 1329 году Мухамад бин Туглак возвращается в Дели, оставив в Анегонди и Кампили своего наместника Малик Наиба. Вместе с Туглаком в Дели отправились и пленённые им сыновья Сангамы - Харихара и Букка. Летописи того времени рассказывают о кровавых войнах, разорении городов и деревень, захвате богатств и рабов. И с восхищением и с ненавистью описывают очевидцы характер и жизнь суровых правителей, но совсем немного упоминают об окружавших их людях, даже весьма знатных. Неизвестно точно, были ли братья взяты в плен в Кампили в 1327 году, или же четырьмя годами раньше в Варангале. Большинство историков склонны считать, что это произошло в 1327 году. Также, спорным является вопрос о принятии Харихарой и Буккой ислама. Ни в одной из летописей не упоминается о том, что сыновья Сангамы были обращены в ислам и не один из хронистов того времени не упоминает их мусульманские имена. Наоборот, Харихаре

даже удалось убедить Туглака смягчить некоторые законы, ущемляющие права индуистов, и восстановить на захваченных мусульманами территориях религиозные принципы индуизма. Несомненно, что оба брата произвели на Туглака большое впечатление своей учёностью и манерой общения. Много вечеров провёл султан Дели в беседах с Харихарой и Буккой и всё больше и больше проникался к ним доверием.

Как только Туглак со своей армией оставил захваченные им земли, в Кампили начинается борьба за освобождение. Крестьяне отказывались платить налоги и избивали сборщиков, в городах вспыхивали восстания и хотя мусульмане подавляли мятежи, им не хватало сил, чтобы держать в полном подчинении эту часть страны. Наконец, наместник Малик Наиб заявил султану о полной невозможности контролировать ситуацию в Анегонди и Кампили. Тогда Мухамад бин Туглак принимает решение сделать своими наместниками в том регионе Харихару и Букку. Будучи не пришлыми чужаками, а местными жителями и индуистами они, действуя от имени Делийского Султана, смогут успокоить население. Так Мухамад бин Туглак сам не подозревая о том, бросил семена на плодородную почву. И семена дали всходы, а затем и плоды, 200 последующих лет, основанная Харихарой, империя Виджаянагар не давала мусульманским войскам продвигаться на юг Индии.

ГЛАВА ВТОРАЯ
ХАРИХАРА И БУККА

Братья обосновались в одном из старых дворцов в Анегонди. Этот город меньше пострадал во время нашествия Туглака, чем старая столица царства - Кампили. Сюда же перебрались и младшие сыновья Сангамы. Занятый административными делами, Букка много времени проводил в Кампили. Харихара хотел прорыть от Тунгабхадры каналы, для орошения крестьянских полей. Нужно было набирать рабочих и Харихара поручил брату проследить за всем. Дела шли наилучшим образом и Букка решил вернутся в Анегонди. Солнце стояло уже довольно высоко, когда младший наместник султана, Букка, въехал в город. Харихары не было во дворце, вместо него за порядком в Анегонди следил второй сын Сангамы - Кампа. Букка недолюбливал этого старшего брата, он был не настолько образован и отважен, как Харихара, но явно хотел быть у власти. Узнав, что Харихара ещё четыре дня назад уехал на южный берег Тунгабхадры, чтобы осмотреть несколько отдалённых деревень, Букка отправился вслед за братом. В сопровождении двух солдат, он перешёл реку в брод и повернул в сторону Пампи(прим.14). Букка знал, что нужно было его брату на южном берегу, деревни были всего лишь предлогом, его привлекало святое место с храмами и йогами. Сколько раз они посещали эти места со своим отцом и слушали истории про Шиву, Ханумана, Раму и Ситу.

Узкая тропинка как змея ползла огибая громадные валуны. Вскоре меж скал показались небольшие домики, некоторым из них гранитные монолиты заменяли стену или даже две стены. Рядом с деревушкой стоял шатёр, с Харихарой было десятка два хорошо вооружённых воинов. Это правильно, наместник Делийского султана не должен подвергать себя опасности. Букка хорошо знал своего брата и проезжая мимо, лишь мельком взглянул на шатёр - Харихары в нём не было. Подъехав к скалистому холму Хемакута, Букка и сопровождавшие его воины спешились. Отдав своего коня солдатам он велел им ждать здесь, под большой, раскидистой акацией и, сняв обувь, босиком отправился к храму Пампапати. Стояла неимоверная жара, шёл месяц вайшак(прим.15) и солнце палило нещадно. Земля

раскалилась и песок на тропе жёг босые ноги. Храм - дом Бога, а Бог есть Истина, путь к Истине всегда не лёгок. Ступив под своды старого храма Букка облегчённо вздохнул и осмотрелся. Возле алтаря горел масляной светильник, единственный источник света в храме. На каменном полу сидели два человека и в полголоса о чём-то оживлёно беседовали. В полумраке было сложно рассмотреть их лица, но в этом и не было необходимости. Букка знал, что один из них его брат, а другой мудрый Мадхусудан Видьяранья, саньяси из монастыря в Шрингери. Харихара был весьма удивлён, увидев перед собой своего брата:

- Как ты узнал, что я здесь?

- Пранам, гуруджи - словно не слыша обращённого к нему вопроса, промолвил Букка и склонившись в земном поклоне прикоснулся к стопам монаха. Затем повернулся к Харихаре пытаясь рассмотреть, при мерцании светильника, его небритое лицо:

- Поверь, брат, это совсем не сложно найти тебя. Если тебя нет в Анегонди, значит ты в Пампи. Все эти твои деревни и каналы между прочим.

В дверном проёме возникла фигура облачённая в оранжевые одежды, это был служитель храма, поклонившись со сложенными вместе ладонями, он пригласил всех пройти в трапезную и принять прасад(прим.16).

После трапезы оба брата в сопровождении Видьяраньи вышли из храма. Саньси предложил им прогуляться к реке. Букка оглянулся в сторону старой акации, под которой ждали два его спутника. Один дремал положив голову на камень, другой облокотившись на ствол акации жевал пшеничную лепёшку. Окликнув его Букка указал рукой в сторону деревни. Тот поднялся толкнув в плечо своего товарища и уже в следующую минуту оба солдата поскакали к шатру, уводя за собой лошадь своего господина.

Солнце перешло на западную сторону и жара начала немного спадать. От реки веяло свежестью и прохладой. Втроём они шли по берегу, распугивая своими шагами мелких ящериц и лягушек.

-Ты удивляешь меня, Харихара, - заговорил Видьяранья возвращаясь к прерванной в храме беседе, - будучи таким учёным

человеком, ты рассуждаешь прямо как Арджуна перед битвой. Ты видишь вокруг страдания и хочешь скрыться от них в пещере, думая,что тебе это поможет. Но не время сидеть сложа руки когда надо действовать. Куда бы ты ни ушёл у тебя не будет покоя пока не выполнишь свой долг. Твоя страна под гнётом иноверцев и нуждается в помощи и защите.

Видьяранья свернул направо, в сторону горы Матанга. По дороге им попалось небольшое стадо овец. Увидев почтенных господ и святого человека, их пастух поспешил скрыться за камнями. С вершины Матанги открывалось неповторимое зрелище: невысокие горные хребты пересекали долину Тунгабхадры, повсюду были разбросаны громадные гранитные валуны. Когда-то маленький Хануман играясь разбросал эти камни по долине, а затем горячие слёзы Ситы раскололи их на части. Между скалами виднелись редкие рощи и зеленели поля сахарного тростника. На вершине горы под соломенным навесом жило несколько йогов, погружённые в возвышенные размышления они не обратили особого внимания на своих гостей. Видьяранья простёр руки в сторону холма Хемакута и обратился к братьям:

- Посмотрите, сам Шива создал все условия чтобы помочь вам. Если эти горы соединить стенами и укреплениями, то получится неприступная твердыня. У вас есть власть и вы не чужие здесь, народ вас любит и вам доверяют, а Туглака одинаково ненавидят и индусы и мусульмане. Эмиры южных провинций только и ждут момента чтобы отделится от Султаната. Когда это произойдет они ринутся сюда. Поспешите их опередить.

Букка с улыбкой слушал эти слова, он и сам так думал, а его брат совсем запутался во всех этих "шрути-смрити"(прим.17). Он ищет покоя и хочет бежать от страданий, но сможет-ли он забрать с собой всех несчастных, как он поможет им уйдя от них? Предписания для кшатрия(прим.18) так просты: люби ближних, защищай свою землю, будь справедлив. Пока можешь, нужно держать в руках меч, а йогу и медитацию оставь до следующего рождения. Так думал Букка.

Похоже Видьяранье удалось кое в чём убедить Харихару, скоро всё начнёт меняться. Теперь он будет служить своим ближним не только молитвами.

Когда монах и братья спускались с холма, багровый диск заходящего солнца уже касался вершин западных скал и весь пейзаж вокруг принимал красноватый оттенок. Простившись с Видьяраньей возле шатра, Харихара и Букка вскочили в сёдла и направились к броду на Тунгабхадре. За ними последовало двенадцать всадников, остальных Харахара оставил в шатре, он рассчитывал вскоре вернутся в Пампи. Когда небольшой отряд переправлялся через реку уже почти совсем стемнело и на небе показались первые звёзды. Вечернюю тишину нарушали звуки музыки, доносившиеся откуда-то с востока, видимо в одной из ближайших деревушек была свадьба. Харихара ехал молча, он думал. Думал о Видьяранье, которого почитал как учителя, думал о его словах, думал о звёздах на небе, о реке, о горах, что заняли почти всю землю вокруг, думал о людях живущих на этой земле. Что ждёт их? Погребальные костры, слёзы и кровь? Как-же хотелось ему слышать свадебную музыку и смех детей, но его уши слышали плач вдов и звон оружия. Теперь он, Харихара, должен что-то сделать для своей страны.

Старая легенда рассказывает о том, как однажды Харихара и Букка охотились в окрестностях Хампи. Они преследовали зайца и собаки загнали его к холму Хемакута. Достигнув подножия холма заяц вдруг разъярился и сам бросился на преследовавших его собак. Братья тут-же отправились в храм Вирупакши, где рассказали об этом необычном явлении монаху Видьяранье.

Мадхусудан Видьяранья, который так вдохновлял Харихару, был весьма просвещённым богословом и по своему хорошо разбирался в священных текстах. Будучи психологом от природы он словно читал мысли людей и знал кому, что сказать в нужный момент, всегда подтверждая свои слова цитатами из писаний. Ему было чуть больше тридцати лет, в Пампи он пришёл пять лет назад и быстро завоевал любовь и уважение местных жителей и священников в храме Пампапати. Родился Видьяранья в 1302 году, в небольшом городе на берегу реки Кришна, в семье смарта брахмана(прим.19). По традиции своей высокой касты он получил блестящее образование в религиозном центре в Канчи. Затем женился и жил спокойно и мирно в своём городке. Будучи не богатым но учёным человеком, он попытался открыть школу санскритской грамматики и логики, но началось мусульманское вторжение. Во время южноиндийских войн

семья Видьяраньи погибла и он отправился в Шрингери, в монастырь основанный в 7 веке Ади Шанкарачарьей. Здесь он и принял монашество и сан саньяси. Поклоняясь богине Бхубанешвари, она-же Пампа и она-же Парвати, супруга Шивы, Видьяранья пришёл в Пампакшетру - Хампи, где и встретился с Харихарой и Буккой. Братья стали почитать молодого монаха как своего учителя - гуру. После долгих бесед ему удалось убедить Харихару создать новое царство на пепелище старых.

По свидетельствам хрониста Нуниза, Харихара продолжал оставаться вассалом Дели с 1334 по 1344 годы. В это время он обладал большой властью на землях северной Карнатаки, так, например, для строительства крепости в Бадами, потребовалось его непосредственное разрешение. Обладание такой почти безграничной властью и помогло Харихаре в строительстве нового города и основании новой империи. В 1336 году Харихара начинает строительство в храме Вирупакши(Пампапати), при котором жил его наставник Видьяранья. История этого храма уже была подробно описана в первой главе, первой части этой книги. За холмом Хемакута было создано поселение, в которое из руин Кампили и Анегонди, переселили нищих, инвалидов и вдов. Их здесь кормили за счёт казны, а способных трудиться занимали на строительных работах. Почти одновременно с этим, в нескольких километрах на юго-восток от храма Вирупакши, Харихара строит дворец, чтобы перебравшись в него из Анегонди иметь возможность постоянно общаться со своим гуру. Дворец был хорошо укреплён и позднее получил название "хирияра арамане" - дворец старших или старый дворец. Строительство продолжалось непрерывно на протяжении семи лет и привлекало много людей. Постепенно возникали новые поселения и кварталы, которые обносили высокими стенами с башнями. Возникший прямо на глазах город был назван Видьянагар - "город знаний", в честь мудреца Видьяраньи, который в это время становится главным советником и министром Харихары.

В сороковых годах четырнадцатого столетия в Южной Индии вновь начинается борьба против мусульманских завоевателей. Несколько индуистских князей объединились под предводительством тамильского царя Балала и выступили в сторону Варангала. В начале всё шло весьма успешно и индуистская армия одержала несколько

побед, но к несчастью царь Балала погиб в битве, а его юному сыну удалось продержатся у власти чуть более двух лет. Ещё одной проблемой была разобщённость индуистских князей, каждый хотел для себя особых привилегий и независимости для своих земель. Появилась необходимость в новом, сильном лидере и таким стал Харихара. В это время он принимает титул "Маханандалешвара" - великий господин и фактически становится независимым правителем созданного им государства. Новая империя растёт неимоверно быстро: уже в 1340 году Букка захватил крепость Пенугонду которая стала опорным пунктом в покорении всего Декана. За десять с небольшим лет к империи были присоединены все мелкие царства и княжества южной Индии, многие из них добровольно перешли на сторону Виджаянагара. Важным моментом в истории было присоединении Тулы, побережья Карнатаки, в 1345 году.

Султан Дели не придал большого значения этим событиям на юге Индии. Будучи занят изнурительной борьбой с мятежниками на севере страны, Мухамад Туглак не имел ни сил, ни времени отправляться в очередной поход на Декан. К тому-же он доверял Харихаре как своему вассалу и считал, что все его победы будут обращены на пользу Делийского Султаната. Харихара не объявлял себя царём и носил титул "Великий господин", но строя город в Хампи он так-же начал чеканить собственные монеты, что говорило о его полной независимости от кого-бы то ни было. Невнимание Туглака к южным провинциям привело к тому, что на Декане образовалось ещё одно новое исламское государство. В 1347 году мятежные эмиры объявили султаном Абу-л Музафара Ала-уд-дина Бахмани, создав Бахманидский Султанат со столицей в Кулбарге. С1358 года у Империи Виджаянагар, начинаются долгие, затяжные войны с Бахманидами. Предметом раздора было богатое междуречье Кришны и Тунгабхадры, с крепостями Райчур и Мудгал: обладание этой местностью, могло обеспечить и господство над западными портами Говапури, Чаул и Дабул. Другой спорной территорией была область Кондавида, по восточному побережью к северу от реки Кришна.

После смерти Харихары, в 1356 году царём становится его брат Букка. Другой брат Харихары Кампа, ещё в начале сороковых годов был назначен наместником на востоке империи, в районе Нилор. Его главным министром стал Сайана, младший брат Видьяраньи,

философ и великий комментатор Вед. Сайане удалось отговорить Кампу от претензий на трон и после смерти старшего брата он почти не появлялся в Хампи.

Ветер нёс с запада тяжёлые тучи, кое-где они даже задевали за вершины совсем низких гор. Казалось тучи были настолько тяжелы, что вот-вот упадут на землю, так и не пролившись на неё дождём. Гроза громыхала где-то на горизонте, были хорошо видны отблески молний и с западной стороны доносились глухие раскаты грома. Порывы ветра становились всё сильнее и вот уже первые тяжёлые капли дождя словно повисли в вязком, густом воздухе, так и не касаясь земли. Букка стоял на мансарде дворца вдыхая этот предгрозовой воздух и смотрел на север. Там за Тунгабхадрой находилось Анегонди, место с которым связано так много воспоминаний, а ещё дальше на север ненавистные Бахманиды и их султан. Прошло уже тридцать лет, как они со своим братом основали Видьянагар. Город быстро рос и приобрёл славу неприступной твердыни. Уже десять лет как Харихары нет рядом и теперь он, Букка, царь и никто не может сдерживать его. "Посеявший ветер пожнёт бурю" - кажется, так говорится. Теперь мусульмане должны понести ответ за то, что они совершили на этой земле. Пять лет назад Букка и с ним подвластный ему царь Варангала, отправили послание султану Мухаммад Шаху Бахмани с требованием определить границы его султаната - плодородные долины междуречья Кришны и Тунгабхадры должны отойти к Виджаянагару. Тогда ответа не последовало и была война, но теперь пришло время проучить наглеца всерьёз. Султан осмелился прислать в Виджаянагар гонца с требованием выплатить 300 золотых монет на чай и сладости для его музыкантов(прим.20).

Полил дождь, землю как будто перевернули и все реки и озёра теперь стекают вниз сплошным потоком. Букка, погружённый в свои мысли, не шевелясь стоял под этим потоком и за шумом дождя не слышал как сзади подошёл его сын Кампана.

- Отец, - позвал он негромко, прикоснувшись к плечу Букки. Царь обернулся и глядя в глаза Кампане сказал:

- Сын мой, отдай приказ собрать войско.

На следующий день Букка отменил свой приказ, нужно было ещё уладить некоторые внутренние дела, прежде чем отправиться в военный поход.

Армия Виджаянагара выступила на север только в январе 1366 года. Букка сам вёл свои войска, с ним шли 100 тысяч пеших воинов, 30 тысяч всадников и 3 тысячи боевых слонов. Быстро и без особых потерь были взяты мусульманские области вокруг Мудгала, деревни и сёла были сожжены, а город повержен в руины. Букка приказал убить всё население без разбора. Жизнь сохранили только одному человеку которого с посланием отправили к султану Мухаммад Шаху Бахмани. Выслушав посланника, султан впал в страшный гнев и с большим войском тут же вышел навстречу индуистской армии. Букка сдал Мудгал так-же легко как и взял его. Затем, укрепившись на южном берегу Тунгабхадры, он стал ждать подхода противника. Мухаммад Шах не спешил, он провёл какое-то время в Мудгале и пополнив свои силы, только в июне переправился через реку. Две армии сошлись в великой битве возле города Сиругуппа. Сражение началось ранним утром и продолжалось до второй половины дня. Мусульмане несли большие потери и казалось победа была уже на стороне индусов, но в переломный момент битвы правая рука царя Букки, воевода Малинатха, получил смертельное ранение и индуисты дрогнули. Мухаммад Шах нанёс решающий удар и взял Сиругуппу. Не успевшие бежать жители города, включая беременных женщин и малолетних детей, были убиты. Букке пришлось отступить и вернутся в Виджаянагар за неприступные стены города. Подойдя следом Мухаммад Шах пытался безуспешно штурмовать город. Букка сделал вылазку и дал открытый бой султанской армии, в этот день погибли 10 тысяч его воинов. Вскоре мусульмане сняли осаду Виджаянагара и отошли. На обратном пути поредевшее войско Мухамад Шаха не раз подвергалось атакам индуистов и мало кто из его солдат вернулся домой. Спустя два года после этой войны Букка повернул свою армию на юг, где ему сопутствовала большая удача. Сын Букки Кампана, одержал ряд блистательных побед над Мадурайским Султанатом и, нанеся ему последний удар в 1370 году, присоединил земли султаната к царству своего отца. Были ещё и новые войны с Бахманидами и впоследствии многие спорные территории перешли под контроль Виджаянагарской империи. Теперь империя простиралась в прямом смысле "от моря до моря" охватывая почти всю Южную Индию. За Хампи - Видьянагаром навсегда закрепилось название Виджаянагар - город победы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ГОРОД ПОБЕДЫ

В 1376 году на трон Виджаянагара взошёл сын Букки и царицы Гаурамбики, Харихара Второй. Он стал царём в разгар очередной войны с Бахманидским Султанатом. Мусульмане не раз подходили к Виджаянагару и осаждали город, но твердыня оставалось неприступной и всякий раз армия султаната отступала. Войну усложнял необычный горный ландшафт вокруг Хампи. Тяжёлая мусульманская кавалерия не могла быстро маневрировать среди гор, а индуисты небольшими отрядами базировались на скалах и неожиданно нападали на мусульманское войско со всех сторон, уничтожая его. Так Харихара Второй одерживал победы и его стали называть Вира Харихара - Герой Харихара.

Во время его правления империя набирает ещё большую силу. Северная граница прошла по реке Кришна. На крайнем юге цари Пандьев признали сюзеренитет Виджаянагарской империи, после чего был предпринят весьма успешный поход на Шри Ланку. Вира Харихара строит себе новый дворец недалеко от дворца Харихары Первого. Виджаянагар продолжает строится и расширятся. Будучи к тому-же святым местом, город привлекал к себе монахов, богословов и учёных. Начинают активно строится храмы и ашрамы, а новый царь, как человек религиозный, одаривал храмы большими богатствами и всячески способствовал их расширению. Берег Тунгабхадры, к востоку от храма Вирупакши, покрывается множеством вайшнавских (вишнуитских) храмов. Одним из первых вайшнавских храмов в Хампи является храм посвящённый Нарасимхе - четвёртой аватаре Вашну - в облике полульва-получеловека. Храм был построен приближённым царя Виры Харихары, по имени Хирия Тимма в 1386 году. Здание храма расположено на скалистом возвышении и массивные главные ворота выходят на запад, ворота с южной и северной сторон меньше по размеру и украшены рельефными изображениями Ханумана и

Гаруды. Присутствие в вайшнавском храме скульптур обнажённых джайнских святых - тиртханкаров, заставляет сделать предположение, что этот храм стоит на месте более древнего джайнского святилища, к моменту постройки храма уже не функционирующего.

Ещё при правлении царя Букки, в Хампи появились четыре различных индуистских конфессии: смарты, шри-вайшнавы, мадхвы и вира-шайвы. Первые цари Виджаянагара были шиваитами и особо покровительствовали вира-шайвам. В это время храмы Вирупакши и Парвати становятся одним целым комплексом. Шива - Вирупакша считался истинным правителем империи, а цари действовали как его наместники. Во второй половине 14 века был построен ещё один храм Вирупакши, который сейчас известен как "Подземный храм Шивы". Такое название храм получил из-за того, что его святилище находится в небольшом углублении и что бы попасть в алтарное помещение нужно спускаться вниз по ступеням. Этот храм представляет собой типичный образец ранневиджаянагарской архитектуры. "Подземный храм Шивы" находится в непосредственной близости к царскому дворцу, с западной его стороны. Во время правления династии Сангама это был их родовой храм.

К северу от "Подземного храма Шивы" стояли богатые дома и небольшие дворцы. От этих построек остались лишь основания стен и каменные полы. Во время археологических раскопок, на этой территории были найдены кусочки китайского фарфора, бронзовая посуда, золотые украшения и монеты. Очевидно, что дома в этом квартале принадлежали весьма знатным и богатым людям города. Археологи назвали это место «дворянский квартал». Предположительно здесь жили придворные, царские министры и чиновники. Дома в квартале стояли довольно плотно друг к другу, но были высокими и просторными. К домам был подведён водопровод и на задних дворах находились большие купальни. Стены были покрыты известняковой штукатуркой и украшены лепными фигурками людей и животных. На больших камнях стоящих в основании домов имелись барельефы танцовщиц и музыкантов. Как правило, возле входа в каждый дом стояла пара каменных слонов - символ власти и величия. Позже многие иностранные посетители Хампи, такие как

Абдул Раззак и португалец Доминго Паес отмечали, что "придворные живут на самой лучшей улице города, на этой улице стоит ряд самых красивых и богатых домов". От этого квартала шла прямая дорога к воротам "Шрингарада Хебагилу" - воротам министров. За воротами находится небольшой храм богини Кали, которую тут называют "Патанади Еламма", что означает мать - хранительница города. В храме сохранилось божество - мурти четырёхрукой богини, с гирляндой из человеческих черепов. Цари Виджаянагара приносили в жертву этой богине по 360 буйволов, перед тем как отправиться на войну. В наше время живущая на территории Хампи, небольшая община Каруба, которая связывает своё происхождение с ранними правителями Виджаянагара, продолжает поддерживать поклонение в храме Патанади Еламма.

При взгляде на руины сегодняшнего Хампи, может возникнуть закономерный вопрос: почему многие старые храмы простояли столетия и стоят в наши дни, несмотря на то, что завоеватели пытались их разрушить во время разорения города, а дома горожан и светские постройки не сохранились и даже от царского дворца мало, что осталось? Ответ на этот вопрос кроется в технологии строительства. Почти все постройки в городе были сделаны из местного серого гранита, в редких случаях гранит заменён плоским кирпичом. И сейчас на скалах и гранитных монолитах можно видеть небольшие углубления, протянувшиеся по камню прямой пунктирной линией. В эти углубления вставляли куски дерева и сверху лили воду, или же оставляли под дождём, если это был сезон дождей. Намокшая древесина разбухала и раскалывала камни. Затем расколовшиеся глыбы дробили на более мелкие, придавая камням необходимую форму. Из камней обработанных таким образом, возводили стены домов. Скрепляющим материалом служил известняковый раствор. В небогатых кварталах, камни при постройке домов, скрепляли глиной или просто размягчённой землёй, крыши крыли хворостом или соломой. Двери, колонны, лестницы и балки поддерживающие крышу, были в основном из дерева. Дерево в изобилии поступало в Хампи из джунглей с Западных Гхатов, которыми Империя Виджаянагар в то время уже полностью владела. При пожаре, во время взятия столицы мусульманами в 1565 году, деревянные постройки сгорели, а голые стены разрушенных домов размывались дождями и быстро

превращались в прах, зарастая кустарником и лианами. Среди этих заросших руин стояли опустевшие храмы.

Храмы в Хампи строились несколько иным образом, что и позволило им достоять до нашего времени. Стены храмов состоят из массивных каменных блоков, которые поставлены один на другой и держатся за счёт собственного веса, иногда для их скрепления, также использовался известняковый раствор. Главное, что при постройке храмов дерево почти не использовалось, все колонны сделаны из камня и поддерживают крышу сделанную из гранитных плит. В случае необходимости также устанавливали небольшие каменные балки. Главные храмы, как правило, стояли несколько в отдалении от крупных жилых массивов и рядом со своими воротами имели базарную площадь или торговую улицу. Став столицей империи, Виджаянагар быстро превращается в центр торговли. Особенно успешно стало развиваться ювелирное дело. Главными торговцами и лучшими ювелирами в городе были джайны. Окружённые скалами и высокими стенами, опекаемые великими царями, купцы не боялись увеличивать своё богатство и свозили в город лучшие драгоценные камни и золото. Джайны занимались не только торговлей, среди них было много философов и литераторов, а некоторые являлись придворными поэтами. Также члены джайнской общины занимали и административные посты при дворе. Министром Виры Харихары, а в последствии и Букки Второго, был джайн Иругаппа Данданаяка, в 1385 году он построил джайнский храм Ганигити, а в 1402 джайнский храм в Анегонди. Как и большинство джайнских храмов в Хампи, Храм Ганигити имеет уступчатую, пирамидальную башню - вимана над главным алтарём, а ворота храма выходят на север. Этот храм также известен как чайтьялая Кунту Джайнанатха. Храм находится в центре города, на дороге ведущей в Кампили. По дороге на восток, примерно в двух километрах от храма стоят хорошо укреплённые ворота Бхимы. Ворота, высотой в 17 метров получили своё название по имени одного из главных героев эпоса "Махабхарата" - Бхимы, его каменная статуя стояла с одной стороны ворот. На стене сохранился барельеф изображающий победу Бхимы над Духшасаном и то, как жена Бхимы - Драупади, заплетает свои волосы после смерти Духшасаны.

В целом архитектуру Виджаянагара можно поделить на три типа. Первый - это религиозная архитектура, к которой относятся храмы различных индуистских конфессий, джайнские храмы, а позже и мечети. Сюда же относятся искусственно созданные водоёмы для совершения ритуальных омовений. Берега этих прудов облицованы камнем, а для удобного спуска, к воде ведут ступени(гхаты). Вдоль берегов как правило стоят небольшие часовенки с изображением индуистских божеств. Вообще, изображения божеств и барельефы с религиозными сюжетами встречаются в Хампи повсеместно - под открытым небом, на скалах, камнях и под деревьями.

Второй - это светский тип архитектуры. К этому типу относятся дворцы царей, виллы богатых горожан, беседки для отдыха и места омовения знатных особ. Ещё это торговые ряды на базарах, с каменными колоннами и перекрытиями. В 16 веке появился смешанный индо-мусульманский стиль архитектуры.

Третий тип - это военная архитектура. В первую очередь её представляют массивные ворота, стены и сторожевые башни. Также к военной архитектуре можно причислить невысокие башенки и беседки для стражи разбросанные по вершинам гор. В городе было пять главных ворот с башнями и хорошо укреплёнными бастионами вокруг. Эти ворота имели изогнутый вход, что являлось особой формой защиты. Чтобы попасть внуть нападающим нужно было сделать два поворота под углом в 90 градусов. Были и меньшие по размеру ворота на второстепенных дорогах, в старых стенах и между городскими кварталами. Виджаянагар имел семь уровней укреплений, первая линия стен проходила всего в двух километрах от современного города Хоспет. Царский дворец тоже был обнесён высокой стеной со сторожевыми башнями, но от этих сооружений мало что сохранилось до наших дней.

В 1383 году сын Харихары Первого, Кампабхупа построил каменный мост через Тунгабхадру, этот мост соединил Хампи с Анегонди. Была сооружена совершенная ирригационная система, прорыто множество каналов и построен шестнадцатикилометровый акведук, от Тунгабхадры в центр города. Такое обилие строительных работ требовало присутствия в столице хорошо образованных архитекторов и грамотных чиновников. Бюрократический аппарат был

увеличен и при дворе в качестве министров присутствовали не только индуисты, но и представители джайнской религии о чём говорилось выше. Во время правления Виры Харихары, в Виджаянагаре появились мусульманские купцы, которые получили разрешение открывать свои собственные лавки в городе. Первые из них преимущественно были переселенцами из Персии. Будучи индуистом Вира Харихара являл пример очень веротерпимого человека. Вообще индуизм в целом является толерантной религией и поощряет любое проявление религиозных чувств, независимо от вероисповедания человека. Все войны, которые вели цари Виджаянагара не имели религиозных причин и носили чисто политический характер. Они имели своей целью господство в Южной Индии и в первую очередь обладание западными портами. Вира Харихара окончательно завоевал Говапури и портовые города Чаул и Дабул и ещё в начале своего правления ему удалось установить перемирие с Бахманидским Султанатом.

В мирное время Вира Харихара занимался литературой и писал поэмы. Вечера царь проводил в своём гареме, его жёны пели песни на сложенные им стихи, а он аккомпанировал им на мундале - струнном музыкальном инструменте. Вира Харихара Второй, был очень миролюбивым человеком и больше посвящал своё время обустройству своей столицы чем войнам, во время его правления почти двадцать лет в стране царил мир. Историк Фирэште так описывает империю Виджаянагар во время правления Виры Харихары:

"Принцы дома Бахмани(мусульмане) считают себя самыми могущественными владыками, но, за исключением силы, правители Виджаянагара намного превосходят их по своему богатству и обширности своих владений". В это время, как и в последующие годы, вся Южная Индия подчинялась владычеству Виджаянагара. "Морской порт Гоа, крепость Мадгаон(Маргао) принадлежат радже Виджаянагара, и много округов Тульхаута находятся в его владении. Его страна была густонаселенной, а подданные - покорными его власти. Правители Малабара, Цейлона и других островов держали послов при его дворе, и ежегодно посылали ему богатые дары".

Мир был нарушен в 1398 году, тогда началась очередная война с Бахманидами.

После смерти султана Мухамад Шаха Бахмани в апреле 1397 года, три его приемника начали борьбу за власть. Интриги в соседнем мусульманском государстве были явно на руку Виджаянагару и Вира Харихара направил свои войска к северной границе. Наверняка были и ещё какие-то другие причины заставившие этого миролюбивого царя начать войну. Сам Вира Харихара был уже довольно старым чтобы возглавлять военный поход и армию в 30 тысяч всадников и неисчислимое количество пеших воинов вёл его сын Букка Райя. На помощь к Букка Райе вышел Упараджа Девул Райя, владения которого находились на приграничных территориях и который постоянно страдал от произвола мусульман. Подойдя к реке Кришна он встал лагерем напротив предполагаемой мусульманской переправы. Вскоре к этому месту со своей армией подошёл один из претендентов на трон в Бахманидском Султанате - Фироз Шах. Мусульманская армия была намного меньше своего противника и Фироз Шах сомневался в своей победе, но удача всё же улыбнулась ему в тот день, благодаря хитрости его советника Кази Ширанги. Переодевшись святым факиром Кази Ширанга, с семью своими друзьями, пришёл в индуистский лагерь и предсказал Упарадже Девул Райю и его взрослому сыну победу, славу и долгую жизнь. Обрадованные полководцы захотели хорошо отблагодарить предсказателя и спросили какую награду он хотел бы получить. Кази Ширанга попросил у них вино и сказал, что хочет танцевать с молодыми девушками. К вечеру всё было готово, в большом шатре девушки с бубенчиками на ногах, начали свои танцы. Вина было много и вскоре опьянённые и вином и красотой танцовщиц, офицеры и охрана Девул Райя потеряли бдительность. Кази Ширанга сам начал играть на лютне так искусно, что привёл всех в восторг. Затем он с одним из своих помощников переодевшись в сари начал танец с кинжалами. Подобно танцовщицам Декана, совершая тысячи движений и кружась вокруг себя, изображая, что они то защищаются то нападают, оказавшись рядом с сыном Девул Райя, они внезапно вонзили оба кинжала ему в грудь, а затем напали на его телохранителей. Остальные сообщники Кази Ширанги, которые находились снаружи шатра, услышав шум, разорвали занавес и

бросились вовнутрь, чтобы помочь им. Многие приближенные "принца" были пьяны и убить их не составило большого труда. Кази с его друзьями погасили все светильники и проскользнув через прорезь в ткани шатра, выбрались наружу и смешались с толпой. В лагере началась паника, никто точно не знал, что происходит.

Глубокой ночью четыре тысячи солдат Фироз Шаха переправились через реку в небольших круглых лодках и со всех сторон напали на индуистский лагерь. Горе Девул Райя, оплакивавшего сына и панический страх подкосили боевой дух солдат и они почти не оказывали сопротивления. Перед восходом солнца, забрав с собой тело сына, Упараджа бежал вместе со всей армией. Узнав о разгроме лагеря Упараджи Девул Райя, Букка, сын Виры Харихары, поспешил увести армию в сторону Хампи и укрылся за могучими стенами Виджаянагара. Фироз Шах со своим братом Ахмадом подошли к столице империи с южной стороны. Далее всё шло по предыдущим сценариям, стены города были неприступны и мусульманская армия разграбив богатые окрестности Виджаянагара отступила. В плен к мусульманам попало несколько десятков тысяч мирных жителей из сельских областей, включая землевладельцев и брахманов. Их родственники живущие в городе обратились к Вире Харихаре с просьбой о помощи. Царь выкупил пленных, выплатив Фироз Шаху один миллион золотых монет и договорился с ним о неизменности границ по реке Кришна, также каждая сторона обязалась не посягать на подданных другой. Через несколько лет после этих событий престарелый царь умер.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

15 ВЕК, ЦАРИ И ДИНАСТИИ

У Виры Харихары Второго было много сыновей и после его смерти, как минимум пятеро из них стали претендовать на корону. Это были Вирупакша, Букка Райя, Дева Райя, Садашива и Рамачандра. Вирупакша был самым старшим сыном Виры Харихары. Как и его отец он был грамотным человеком и увлекался поэзией и драматургией, его перу принадлежит пьеса на санскрите "Нарайани Виласам". Но борьба за власть отвлекла его от творчества и погрузила в пучину политики. Вирупакше удалось занять трон осенью 1404 года, но он продержался у власти всего лишь несколько месяцев.

Следующим царём был Букка Райя Второй, старший сын рани Пампа Деви, одной из жён Виры Харихары. Он всегда считал себя избранником и поэтому сам провозгласил себя царём, сразу же после смерти своего отца, Виры Харихары. Вирупакша составлял серьёзную конкуренцию, но в ходе непродолжительной борьбы Букка Райя занял трон и был официально коронован в июле 1405 года. Через год его младший брат Дева Райя, сын рани Меламбики, которая была самой старшей женой Виры Харихары, сплотил вокруг себя воевод и большую часть дворцовой знати. Видя угрожающее положение, Букка Райя Второй с небольшой группой верных ему подданных бежал из Хампи на юг страны. В сентябре 1406 года Дева Райя получает корону Виджаянагара и становится царём Дева Райя Первым. Разразившаяся между сыновьями Виры Харихары борьба за престол ослабила государство и тогда возникло серьёзное опасение мусульманского вторжения.

Два вола тянули большую, гружёную арбу по пыльной дороге в сторону города. Деревянные колёса монотонно поскрипывали и под этот скрип Васурадж задремал. Всю прошлую ночь он не мог уснуть и ворочался в постели не смыкая глаз. Мысли как пчелиный рой кружились в его голове, жужжали на разные лады не давая покоя. Столько лет всё было хорошо, поля зеленели, давали богатый

урожай. Оросительные каналы тянулись всё дальше и дальше от Тунгабхадры и их становилось всё больше, теперь даже в сухой сезон можно было снимать хороший урожай. Земли у Васураджа было много, единственный сын в семье, он получил хорошее наследство от отца и от своего бездетного дядьки. На всей своей земле Васурадж выращивал сахарный тростник, да ещё установил у себя дома большие каменные жернова и выжимал с их помощью сок из тростника. Волы с серебристой шёрсткой приводили жернова в движение, стволы тростника хрустели под тяжестью камней и сок стекал по каменному желобку в большую глиняную чашу. Когда чаша заполнялась, работники вычерпывали из неё сок и переливали его в большие чаны, под которыми горел огонь. Теперь постоянно помешивая нужно было выпаривать сок до состояния густой патоки, если варить ещё дольше, то патока превращалась в твёрдую массу - гур, или своего рода, особый тростниковый сахар. Многие соседи — крестьяне, продавали Васураджу свой урожай сахарного тростника и тогда работа в его доме не прекращалась ни днём ни ночью. Расчётливый крестьянин складировал гур, а когда между сборами урожая цена на него немного поднималась, вёз свой сладкий товар в город и сдавал в лавки на базарах. Васурадж богател и удачно выдал дочь замуж с хорошим приданым. Теперь подросла вторая, ей было уже двенадцать лет и нужно было срочно искать жениха. Ещё Бог одарил его четырьмя сыновьями, уже взрослые они были постоянно заняты в полях, присматривая за обширным хозяйством своего отца. Васурадж уже женил двух старших сыновей и привёл в свой дом работящих невесток. Как нелегка сельская жизнь, столько забот, даже у тех кто не беден. Теперь как молния на ясном небе всю округу постигли новости из царского дворца. По вечерам крестьяне собирались в центре деревни и передавая друг-другу трубку набитую ганджой(прим.21), пытались понять, что происходит в столице и к чему это может привести. За два года на престоле Виджаянагара сменилось три монарха, если в Бахманидском Султанате решат воспользоваться этими неурядицами, то очередной войны не миновать. Васурадж хорошо помнил как несколько лет назад армия Ахмада опустошила всё вокруг. Мусульманские всадники, тогда вторглись в деревню поджигая дома и хватая жителей, чтобы увести их в далёкую Кулбаргу. В тот страшный год семье Васураджа по

счастливой случайности удалось спастись. Просто они не стали ждать чуда и не кинулись по главной дороге в сторону города, в надежде спрятаться за его высокими стенами, как это сделали многие и будучи настигнуты по дороге мусульманами, были пленены или убиты. Васурадж с женой и детьми и ещё несколько крестьянских семей убежали подальше в горы и спрятались меж скал. Больше месяца они скитались по горам, спали под открытым небом и голодали, а затем вернулись на родные пепелища, чтобы начать всё сначала. Эти воспоминания из прошлого и раздумья о будущем не давали Васураджу покоя. Он решил продать сразу весь запас гура, пусть даже за пол цены и спрятать подальше вырученные деньги. Рано утром три доверху нагруженные арбы выехав из деревни двинулись в сторону Виджаянагара и на первой арбе дремал Васурадж. Он был так погружён в свои переживания, что даже забыл намотать на голову тряпичный тюрбан, но в этом пока и не было особой необходимости, так как солнце ещё не припекало. Пролетающая над дорогой ворона вдруг вздумала облегчится и её содержимое упало прямо на голову Васураджа, издав лёгкий шлёпающий звук. Крестьянин вздрогнул, широко раскрыл глаза, а затем поняв в чём дело выругался в адрес вороны, назвав её крылатой потаскухой и куском белой ткани начал вытирать голову.

- Плохой знак, очень плохой. Вот видишь, Басана, даже птицы нас предупреждают, - обратился Васурадж к своему работнику, который сидя рядом лёгкими ударами подгонял волов. - А, как ты думаешь, война будет?

- Я не птица и не могу дать знак как она, - съязвил работник.

- Ну а, что ты будешь делать, если вдруг мусульмане нагрянут?

- А, что мне делать? Нет войны - я ничего не приобретаю, будет война - ничего не потеряю. Вот вы платите мне по шесть медных вараха два раза в месяц, я не жалуюсь, но у меня жена больная, дети подрастают. Вчера так и не поужинав спать лёг... Лучше бы вы себе рабов купили побольше и спокойнее будет и затрат меньше.

Васурадж уже был не рад, что заговорил с Басаном, если тот начал бубнить, то теперь не замолкнет до самого базара, а на душе и

без него было тяжко. Очередной камень на эту отягощённую душу упал возле городских ворот, когда их маленький караван обогнал отряд вооружённых всадников в тяжёлых доспехах. "Нет неспроста всё это - думал Васурадж - солдаты, оружие, птицы...".

В городе было всё как обычно, базар кричал и шумел. Сбор сахарного тростника ещё не наступил и цены на гур и сахар были довольно высокими, но никто не хотел брать так много. Зачем покупать старый, когда через пару месяцев появится свежий и дешёвый? Васурадж торговался, ругался, снижал цену, его цепкая хватка помогла ему продать весь товар, правда выгода была совсем не большая. После торговли он выслушал все последние новости и городские сплетни. Узнав, что с северной границы никаких тревожных вестей не поступало немного успокоился. Отправив домой всех работников и две пустые арбы, сам он ещё решил заехать к горшечникам купить глиняные чашки и хари(прим.22). Квартал горшечников находился на самой окраине города. Проехав на своей арбе мимо многочисленных лавок со всевозможными чашами, горшками, глиняными лампами - большими и маленькими, простыми и с узорами, Васурадж остановил арбу у ворот дома, давно ему знакомого мастера Шотена. Во дворе дома кипела работа, дымилась печь для обжига горшков, кто-то мял глину, сам Шотен сидел на земле, вращая длинной палкой гончарный круг. И тут, рядом с Шотеном, Васурадж увидел проживающего в городе, старшего брата своего зятя. Тот с очень умным видом рассматривал глиняную лампу и видимо, прикидывал сколько она может стоить. Сельчанин кинулся на своего родственника как коршун на цыплёнка, пытаясь получить от него объяснение почему никто из их большого семейства не появляется в его доме уже второй месяц.

- Как так можно, - негодуя махал руками Васурадж, - никаких новостей ни из города, ни от дочери, мы же не за рекой живём! Ну ты толком расскажи, что происходит, а то на базаре один одно говорит, другой другое.

- А, что говорить, что все знают, то и я знаю. Новый царь теперь — Дева Райя. На севере вроде всё тихо, да вон Шотен больше меня знает. А, о дочке не беспокойтесь, я у брата часто бываю, они очень счастливы.

Улучив момент, родственник Васураджа выскользнул в приоткрытые ворота на улицу, так и не купив лампу. Васурадж осмотрел хари и чашки, постукивая по ним пальцем, выбрал, что ему было нужно и приказал Басану грузить купленное в арбу, да только так чтобы не побилось по дороге. Расплачиваясь с Шотеном, выслушал от него ещё одну новость из дворца о ссоре в царском гареме и с улучшенным настроением отправился в обратную дорогу.

На северных границах действительно всё было тихо и спокойно, султан Фируз Шах не готовился к войне. Но переживания крестьян оказались не напрасными - война с султанатом всё же началась в декабре 1406 года. В этот раз к войне привела, нелепая любовная интрига нового царя Дева Райя Первого. Для того, чтобы завладеть красивой девушкой по имени Перталь, которая была дочерью простого земледельца, Дева Райя Первый предпринял поход на спорные территории, на северном берегу реки Тунгабхадры. Он подверг себя величайшему риску с целью захватить эту красавицу и добавить её в свой гарем. В летописи Фиреште таким образом рассказывается о событиях произошедших в конце 1406 года:

"В городе Мудгал жил крестьянин, которого Господь благословил дочерью такой изысканной красоты, что казалось, будто в ней одной были соединены все прелести и совершенства.

Эту привлекательную особу обучал старый брахман, настолько восхищенный её красотой, что задумал сделать девушку фавориткой дворца Дева Райя.

Он отправился в Виджаянагар и получив аудиенцию Дева Райя Первого, так расхвалил красоту и совершенства молодой девушки, что царь тут-же загорелся желанием обладать ею и начал упрашивать брахмана, чтобы он договорился с родителями красавицы отдать её ему в жены. Эта просьба в точности совпадала с планом брахмана и он сразу же согласился удовлетворить желание царя. После этого царь отправил его к родителям девушки с богатыми дарами и обещанием даровать титул рани, или принцессы, их красавице-дочери. Брахман, не теряя времени, отправился в обратный путь. Войдя в дом крестьянина, он объявил ему и его жене царский приказ, повелевающий им отправляться в Виджаянагар

вместе с дочерью. Родители были чрезвычайно обрадованы, выпавшей на их долю удаче. Позвав молодую девушку, они разложили перед ней богатые царские дары, поздравляя ее с тем, что она очень скоро станет женой великого государя. Они попытались одеть ей на шею мангаласутру — драгоценное золотое ожерелье, как символ заключения брака и если это ожерелье, уже было надето, то его невозможно было снять.

Красивая девственница, к их великому удивлению, отказалась принять это ожерелье. Она сказала, что тем кто попадает в гарем Виджаянагара, впоследствии не разрешают видеть ни их родных, ни друзей. Но все же они, вероятно будут счастливы продать ее в обмен на полученное богатство, тогда как она слишком сильно любит своих родителей, чтобы навечно расстаться с ними даже за все великолепия дворца Виджаянагара. Когда девушка это говорила из её глаз потекли трогательные слезы, которые разжалобили родителей и они выпроводили брахмана со всеми его дарами. Огорченный и разочарованный, он вернулся в Виджаянагар...

Когда расстроенный брахман пришел во дворец и рассказал Дева Райя Первому о неудаче своего сватовства, влюблённость царя дошла до полного безумия. Поскольку предмет его желаний находился во владениях Фируз Шаха, он решил удовлетворить свою страсть силой. Для этого царь покинул Виджаянагар с большой армией, делая вид, что собирается совершить поездку по своим землям. Прибыв на берег реки Тунгабхадры, он выбрал пять тысяч своих самых лучших всадников и приказал им днем и ночью двигаться на Мудгал, окружить деревню, в которой жила Пертал, захватить ее и привести к нему со всей семьей, целой и невредимой".

Далее события разворачивались как в приключенческом романе. Все планы Дева Райя расстроила случайность, он по какой-то причине не успел предупредить старого брахмана и семью Перталь. Как только в окрестностях Мудгала появились крупные вооружённые силы, все жители бежали прочь и среди них Перталь со своими родителями. Обнаружив деревню пустой, воины бросились преследовать беглецов, разоряя по пути окрестности. Вскоре они были атакованы превосходящими силами султана и вернулись, потеряв две тысячи человек убитыми.

После этого султан Фируз Шах во главе большого войска выступил в поход против Дева Райя Первого. Не встретив сопротивления он подошёл к стенам Виджаянагара и начал штурм города. Вначале мусульманам удалось прорваться за первый уровень укреплений и даже захватить несколько улиц, но они были остановлены отважными отрядами карнатакцев и были вынуждены отступить. Ободрённый своими успехами, Дева Райя Первый, начал тревожить постоянными набегами лагерь правоверных. Войско султана не могло использовать свою конницу на изрезанной скалистой местности вокруг Виджаянагара и несло потери, сам Фируз Шах был ранен стрелой в руку. Выдернув стрелу и перевязав рану куском ткани, он вновь кинулся в гущу сражения увлекая за собой солдат. Наконец султану удалось оттеснить армию Дева Райи, затем доверив командование Ахмад Хану, он перенёс свой лагерь подальше от города, на открытую, удобную равнину лежащую к югу от современного города Хоспет. Четыре месяца Виджаянагар находился в осаде, а мусульманские войска безнаказанно грабили богатые южные провинции. Пала южная крепость Банкапур и в плен к мусульманам попало шестьдесят тысяч индусов. Не в силах более противостоять врагу Дева Райя Первый предложил султану заключить мир. В ответ Фируз Шах выдвинул свои условия. Многие северные территории должны отойти к Бахманидскому Султанату, красавица Перталь станет женой сына Фируз Шаха, Хасан-хана, но самое главное султан Фируз Шах решил породниться со своим врагом Дева Райя Первым, взяв в жёны его дочь как залог будущего мира.

Отдать дочь замуж не за члена своей касты было великим позором для царя Южной Индии и всё-же под давлением обстоятельств Раджа Дева Райя Первый согласился на все условия выдвинутые султаном. Наступил мир и обе стороны начали приготовления к свадьбе. Между городом и лагерем Фируз Шаха было открыто свободное сообщение. Виджаянагар с мусульманским лагерем связывала дорога, вдоль которой тут-же выросли торговые лавки и павильоны, а рядом с ними акробаты и танцоры демонстрировали свои таланты ради развлечения путников. Спустя сорок дней в Виджаянагар направились брат султана Ахмад Хан и

первый министр Мир Фаззул Улла с традиционными подарками от жениха. Проведя во дворце царя семь дней они вернулись к султану Фируз Шаху, привезя невесту с богатым приданным и роскошные дары от Раджи Дева Райя Первого. В назначенный день, со всем величием и роскошью, была проведена свадебная церемония, с соблюдением всех исламских обычаев. После свадьбы Фируз Шах отправился в Кулбаргу, увозя дочь Дева Райя Первого и несметные богатства. Это было самое грандиозное поражение нанесённое мусульманами Империи Виджаянагар, а такого унижения и такого позора, какие испытал Дева Райя Первый не испытывал ещё ни один царь Виджаянагара. Неудачей царя в этой войне, решили тут же воспользоваться его братья. В середине 1408 года, пользуясь отсутствием в столице Раджи Дева Райя Первого, принц Садашива провозгласил себя царём Виджаянагара. Его правление было подобно мимолётному виденью, уже через месяц Дева Райя изгнал его за пределы империи. В 1411 году в Хампи вновь объявился Букка Райя. Он попытался убедить народ, что человек выдавший свою дочь замуж за мусульманина и опозоривший себя родством с иноверцами не может быть царём. Попытка Букка Райя устроить в государстве смуту, была тут же пресечена и, преследуемый Дева Райем, он вновь бежал в южные провинции.

Словно пытаясь вернуть себе своё доброе имя и уважение своих подданных, Раджа Дева Райя Первый начинает грандиозные работы по благоустройству столицы империи и её окрестностей. В 1410 году он отдаёт приказ своему подчинённому Буллаппе расширить и укрепить мост через Тунгабхадру построенный ещё во времена Виры Харихары Второго. Вместе с этим идет постройка грандиозных акведуков и многочисленных каналов, в помощь земледельцам. Вдоль этих полноводных каналов были высажены плантации лимонов и апельсинов и разбиты прекрасные сады с орхидеями. Так же Дева Райя Первый возводит новые укрепления вокруг города, строит стены и сторожевые башни. Он расширил и приукрасил царский дворец, а рядом с главными воротами дворца построил храм Хазара Рама, ставший главным храмом всех царских династий, на все последующие годы(см.стр.29). Занятый этими работами Дева Райя Первый сохранял мирные отношения с Бахманидским

Султанатом, однако его ненависть к Фируз Шаху так и не угасла, несмотря на то, что они стали родственниками.

В 1417 году разразилось кровавая война между Фируз Шахом и царём Варангала. Мусульмане два года осаждали крепость Пангал но потерпели поражение и были вынуждены снять осаду. Причиной их неудачи стала чума разразившаяся в лагере и поражавшая и людей и лошадей. Тогда многие представители знати со своими последователями, оставили Султана Фируз Шаха и бежали в свои поместья. В это неблагоприятное для правоверных время, Раджа Дева Райя Первый собрал свои войска и выступил против султана с превеликим множеством слонов, конных и пеших воинов. Фируз Шах сразу же дал бой врагу, хотя осознавал, что его армия по численности значительно уступает противнику. Фереште так описывает эту битву и её последствия:

"Мир Фаззул Улла, который командовал войсками ислама, атаковал неверных с героической отвагой, разгромил их центр и продолжил наступление на правое крыло. Он был близок к тому чтобы собрать цветы победы, когда один из его собственных приближенных, подкупленный для этого Раджой Дева Райей, нанес ему смертельную рану в голову, и он немедленно испил чашу мученичества. Это роковое событие изменило удачное положение дел, султан был разгромлен и с крайними трудностями едва спасся с поля боя. Индусы устроили всеобщую бойню мусульман, и воздвигли на месте битвы платформу из их отрубленных голов. Преследуя султана, они ворвались в его собственную страну, которую опустошили огнем и мечом, захватили много городов, разрушили множество мечетей и святых мест, безжалостно истребляя людей. Глядя на них казалось, что вырвалась наружу вся их ненависть и злоба копившаяся целые века."

С большим трудом брату султана, Ахмад Хану удалось оттеснить армию Виджаянагара обратно к границам. Отягощённый раздумьями о перенесённой неудаче, сильно опечаленный и павший духом султан Фируз Шах умер в 1422 году. В том-же году, в преклонном возрасте, оставил этот мир и Раджа Дева Райя Первый. После его смерти, в течении года, на троне Виджаянагара сменилось два правителя.

Наконец, в начале 1423 года, корона досталась юному внуку Дева Райя Первого, ставшему известным как Дева Райя Второй.

В это время новый монарх Бахманидского Султаната, брат покойного Фируз Шаха, Ахмад Шах (Ахмад Хан) заключил союз с большим другом своего усопшего брата, султаном Гуджарата и направил несметные полчища на Виджаянагар, дабы отомстить за смерть мусульман. Узнав об этом Дева Райя Второй развернул свои войска отправленные на помощь Варангалу и расположился лагерем на южном берегу Тунгабхадры. Ранним утром, в апреле 1423 года мусульманская конница, сразу в нескольких местах, незаметно переправилась через реку. Три больших отряда оказались возле лагеря Дева Райя Второго. Армия Виджаянагара не ожидала нападения, а сам царь спокойно спал в саду, недалеко от плантации сахарного тростника. Оказавшись рядом, мусульманские воины бросились в сад для грабежа и Дева Райя Второй бежал оттуда через всю плантацию, даже не успев одеться. По пути он наткнулся на нескольких всадников, которые, приняв его за простолюдина, взвалили ему на плечи сосуды с водой и приказали нести их перед собой. Царь шёл легко и быстро, обрадованный тем, что его приняли за бедного человека и надеялся, что его либо отпустят, либо ему удастся незаметно бежать. Напуганные неожиданным появлением мусульман и обеспокоенные пропажей царя войска Виджаянагара поспешно отступили. Войдя в брошенный лагерь противника, правоверные подняли там великий шум. Услышав ликующие возгласы своих товарищей, воины захватившие царя бросили его среди сахарного тростника и кинулись в захваченный лагерь надеясь там хорошо поживится. К полудню Дева Райя Второй благополучно добрался до расположения своих войск и обнаружил там нескольких знатных индусов, которые с большой радостью приветствовали своего господина. Узнав, что царь в безопасности военачальники и солдаты ободрились и восстановили порядок. Но монарх посчитал своё утреннее злоключение дурным предзнаменованием и отказавшись от намерение встретиться с врагом в открытой битве, отошёл за стены Виджаянагара. Ахмад Шах, помня предыдущие неудачи, не стал брать город в осаду. Он не останавливаясь двинулся опустошать беззащитную страну Дева Райя Второго, разорял города,

разрушал храмы и убивал брахманов, презрев всякое человеколюбие. Всякий раз, когда число убитых им людей доходило до двадцати тысяч Ахмад Шах останавливался и устраивал пышный праздник. Доведённые до полного отчаяния, его жестокостями, пять тысяч индуистов дали клятву не жалея жизни попытаться убить султана, который является источником всего зла. Им удалось выследить лагерь султана и когда Ахмад Шах был на охоте, в сопровождении небольшого отряда монголов, они немедленно поспешили напасть на него. Заметив приближающихся врагов, встревоженный султан галопом помчался через топкое поле к небольшой глиняной постройке, в надежде найти там убежище. Подоспевшие на помощь несколько лучников задержали преследовавших Ахмад Шаха индуистов и тот успел укрыться за стенами старого дома. Преследователи начали штурм, в жестокой схватке погибли почти все воины сопровождающие султана. В это время мусульмане в лагере стали тревожится об отсутствии своего повелителя и направились на его поиски. В самый критический момент первый оруженосец Ахмад Шаха, Абд-аль-Кадир подошёл к месту сражения с многочисленным конным отрядом. Индуисты уже пробили стену и готовы были бросится во внутрь старой постройки, но в это время Абд-аль-Кадир неожиданно напал на них с тыла. Так в ходе этой войны оба монарха подвергались смертельной опасности и оба избежали гибели.

В целом история этих войн очень запутана, каждая из сторон приписывает себе бесчисленные победы, обвиняя в неимоверной жестокости своих врагов. Но цари Виджаянагара в основном вели боевые действия на своей территории и их спасали горы и высокие стены их столицы. Дева Райя Второй серьёзно задумался по какой причине мусульмане одерживают победы и он вынужден от них откупаться. Его армия более многочисленна, чем армия султана и страна его по своей протяжённости, населению и доходу намного превосходит Бахманидский Султанат. Собрав в своём дворце совет воевод, знати и главных брахманов, царь Виджаянагара попытался выяснить причины своих неудач. На этом собрании было выявлено, что преимущество мусульманам дают большие отряды лучников, которых в Виджаянагаре было очень мало. Второе, это кони

мусульманской армии - более сильные и выносливые чем низкорослые лошадки карнатаки. Тогда Дева Райя Второй провёл серьёзную реформу в своей армии и привлёк к себе на службу большое количество мусульман, одарив их земельными наделами. Царь приказал построить для них мечеть в городе и положил на богато украшенный стол, рядом со своим троном «Коран». Был принят закон, по которому никто не мог препятствовать правоверным в отправлении их религиозного культа. Исламский квартал стал быстро расти и вскоре стал занимать довольно значительную площадь в северо-восточной части города. В 1439 году в южной части была воздвигнута кафедральная мечеть — Ахмад Кхан Масджит. Мечеть была построена на средства одного из главных военачальников Дева Райя Второго по имени Ахмад Кхан. Поселение мусульман имело свой выход из города через северные ворота, Таларигхат. Эти ворота охранялись гарнизоном мусульманских наёмников, для которых Виджаянагар стал родиной. Присутствие большой общины правоверных в городе не создавало никаких беспокойств. Многие из них состояли на государственной службе и пользовались особым покровительством царя. Как и его предшественники Дева Райя Второй отличался большой религиозностью и веротерпимостью. В его государстве мусульмане, джайны, индуисты жили как добрые соседи питая друг к другу неподдельное и глубокое уважение.

Во время правления Дева Райя Второго в Виджаянагаре активно ведётся храмовое строительство, а при храмах открываются новые брахманские школы. В 1425 году была построена «большая гопура», над главными воротами храма Вирупакши и несколькими годами позже основан храм Виттхалы. Возникновение этого храма покрыто тайной, не сохранилось никаких свидетельств о том кто был его основателем , а так же кому он был посвящён первоначально. Позже в этом храме стали поклоняться Вишну в образе Виттхаля (пастушка), чей культ особо распространён в Махараштре и северной Карнатаке. В столице империи, так же продолжали возводиться и джайнские святыни. В 1426 году Дева Райя Второй построил роскошный джайнский храм Паршванатха. Этот храм расположен примерно в километре на северо-восток от царского дворца, у дороги

ведущей к старым «вратам Букки» и дальше в мусульманский квартал. Храм был великолепно украшен множеством каменных статуй Тиртханкаров, большинство этих статуй сейчас находится в скульптурной галерее на территории комплекса «Занана». Самой красивой улицей города, при Дева Райе Втором, стала улица «Пан-супари базар». Она располагалась в непосредственной близости от царского дворца. Своё название улица получила от небольшого базарчика на котором продавали пан-супари — лёгкий наркотик приготовляемый из орешков бетеля. Беря начало у храма Хазари-Рама, эта улица шла в восточном направлении в сторону квартала зажиточных горожан и затем выводила к воротам Таларигхат. К западу от царского дворца и храма Хазари-Рама находился монетный двор, в северной части которого располагались государственные учреждения и дома чиновников. Ещё дальше на запад стояли казармы солдат и дома командного состава. По всей видимости здесь же находился арсенал. Во время археологических раскопок, в этом месте найдено множество наконечников стрел и копий, мечи, обрывки кольчуг. В это время реформированная армия царя Дева Райи Второго, состояла из 80 тысяч всадников и 200 тысяч пехотинцев вооружённых копьями, дротиками и мечами. Отряд лучников насчитывал 60 тысяч человек, которыми командовали две тысячи мусульман. Царь Виджаянагара основательно укрепил северные границы своей империи, оттеснив Бахманидов за реку Кришна. Будучи беспредельным владыкой Южной Индии, Дева Райя Второй совершил несколько походов на Цейлон и в Бирму. Во время его правления Империя Виджаянагар процветала, столица империи поражала всех посещавших её своим величием и богатствами. В первой половине 15 века Виджаянагар посетили итальянский путешественник Никола Конти и персидский посол Абдул Раззак. Сам Николо Конти не оставил путевых заметок. Позже история его путешествия была записана на латыни секретарём Римского Папы, а затем переведена на португальский и итальянский языки.(прим.23) Первое, что бросалось в глаза всем, впервые прибывающим в Виджаянагар, это его размеры. Окружность города составляла более шестидесяти километров. Второе, это крепости, мощные укрепления и высокие ряды стен, которые пересекая горные долины, постепенно

поднимались вверх над косогором. Войдя в Виджаянагар Абдул Раззак сделал запись в своём дневнике:

«Город Виджаянагар таков, что зеницы глаз моих никогда не видели подобного места и уши разума моего не слышали вестей о том, что где-либо в мире существует что-то, что могло бы сравниться с ним. Он построен таким образом, что семь крепостей и такое же число защитных стен окружают друг друга. Вокруг первой крепости - камни высотой в рост человека, наполовину врытые в землю, тогда как другая половина возвышается над ней. Они установлены один рядом с другим так, что ни всадник, ни пеший воин не может беспрепятственно проникнуть в крепость.»

Когда Абдул Раззак прошёл через ворота он увидел обработанные поля, дома и сады. Далее в районе современного Хоспета путь преграждал второй ряд укреплений, в этом месте город был не очень густо заселён. Жилища здесь, представляли собой небольшие лачуги с загонами для коз и коров, но посреди роскошных садов можно было видеть и виллы знати и особняки зажиточных торговцев. Двигаясь со стороны Хоспета Абдул Раззак и его спутники прошли через «ворота с куполом»(Domed gate), затем через «ворота Бхимы» и наконец подошли к седьмой стене окружающей центр города, где стоял царский дворец.

«Ворота в седьмой стене очень высокие и прочные, охраняются стражей которая всегда бодрствует и досматривает всех желающих попасть в город.» В обязанности стражи также входил сбор въездной пошлины. «Между стенами много торговых лавок и базаров, повсюду бесчисленные толпы людей. Везде продаются розы. Эти люди не могут жить без роз и считают их также необходимыми для жизни, как и пищу. У царского дворца есть четыре базара расположенные один напротив другого. Над каждым базаром возвышаются великолепные арки и галереи. С двух сторон базары окружены домами с внешними дворами, перед которыми воздвигнуты высокие сиденья с драгоценными камнями. Над всеми этими постройками возвышается зал царя — Раджи, где он даёт аудиенции. Если верить слухам то количество наложниц и принцесс у царя более семисот.»

Абдул Раззак получил аудиенцию Дева Райя Второго, а затем был приглашён во дворец на большое празднество. Вероятно это был праздник карнатакского нового года или Дасара, который совпадает со сбором осеннего урожая, хотя сам Абдул Раззак говорит о Маханавами, который так же празднуют осенью. Персидский посол был свидетелем великолепного зрелища, он увидел царский двор во всей его красе и со всеми его богатствами.

«Тысяча слонов, с красиво украшенными башенками на их спинах и покрытые сверкающей как бриллианты бронёй, была собрана на обширном участке земли и представляла собой подобие морских волн... Над этой площадью было сооружено множество павильонов в три, четыре или даже пять этажей в высоту, сверху до низу эти павильоны были покрыты рельефными изображениями. Напротив этого места был возведён дворец с девятью роскошно украшенными залами. В девятом был установлен царский трон... Между дворцом и павильонами находились музыканты и сказители. Там были девушки в красивых нарядах, танцующие за прекрасной занавесью перед царём.»

Далее Абдул Раззак описывает увиденный им царский трон:

"Трон который был громадного размера, был сделан из золота и украшен драгоценными камнями большой величины... Перед троном находится квадратная диванная подушка, края которой были расшиты тремя рядами жемчужин. В течение трех дней царь восседал на этой подушке. Когда праздник закончился, в час вечерней молитвы, меня ввели на середину четырех эстрад очень широких и длинных. Крыша и стены изнутри были покрыты золотыми пластинами и драгоценными камнями. Каждая пластина была такой толщины, как лезвие сабли и была прикреплена золотыми гвоздями. Напомосте, напротив, был установлен царский трон, и трон этот - очень большого размера".

Абдул Раззак отнюдь не преувеличивал великолепие Виджаянагара и богатство его правителей. Империя Виджаянагар как государство, являлось источником доходов для государя. Расширение территории, развитие ирригации и сельского хозяйства нужно для повышения доходов. Цари Виджаянагара всячески

покровительствовали купцам и развивали торговлю, которая давала коней и слонов для армии и золото и драгоценные камни для казны. Налоги с населения удерживались на низком уровне, потому что в этом случае, общие поступления от налога увеличиваются. Собранные средства распределялись на три части: половина - на содержание армии, четверть - на милостыню, благотворительность и дарения храмам, оставшуюся четверть откладывали в сокровищницу. В царском дворце в Виджаянагаре имелось много комнат, заполненных до потолка золотом и драгоценностями и запечатанных. Каждый император считал своим долгом прибавить к этим комнатам хотя бы еще одну. Громадная империя обладала большой территорией плодородных земель и имела золотые прииски и алмазные копи. Последние находились примерно в двухстах километрах на восток от Виджаянагара, на реке Кришна. Это так называемые «копи Голконды», которые были подробно описаны путешественниками, включая итальянца Николо Конти и даже его соотечественника Марко Поло, побывавшего здесь ещё в 1296 году. Интересно, что все кто видели эти копи, одинаково описывают добычу алмазов, повторяя рассказ, известный ещё из сказок о «Синдбаде - Мореходе». Николо Конти, к примеру, говорит об этом так:

"Известно, что алмазы лежат в недоступных ущельях, в эти пропасти бросают куски мяса, алмазы прилипают к ним, а орлы, живущие там, хватают когтями куски мяса и поднимают вверх, где люди отгоняют орлов прочь и забирают камни". Затем алмазы везли в столицу, где они попадали в лавки ювелиров и в царскую казну.

Богатства Виджаянагара и долгий мир, царивший в стране во время правления Дева Раия Второго, способствовали развитию культурной и религиозной жизни города. В это время создаётся множество литературных произведений на языках каннада и телугу. Писатели и поэты Виджаянагара черпали своё вдохновение в древней санскритской литературе, в «Пуранах» и эпосах.

При дворе началась борьба за духовную монополию между Вира - Шайвами(поклонниками Шивы) и Шри - Вайшнавами(поклонниками Вишну). Они устраивали шумные дебаты в тронном зале царя, во

время которых каждый пытался доказать правоту и преимущество своей доктрины. Вира - шайвам покровительствовали министр царя Джаканна и главнокомандующий Лаканна. На стороне Шри - Вайшнавов был первосвященник Виджаянагара по имени Доддаяачарья. На протяжении девяти месяцев он читал для царя Дева Райя Второго эпическое произведение «Махабхарату». Когда чтение было закончено Шри Вайшнавы, во главе с Доддаяачарьей, совершили триумфальную процессию вокруг всего города, а во всех храмах Виджаянагара были устроены пышные праздники, средства на эти торжества были выделены Дева Райя Вторым из царской казны.

Вообще жители Виджаянагара, как и индусы в целом, очень любили праздники. Осенью праздновали карнатакский новый год, затем девятидневный праздник Маханавами (или Наваратри) и следующий вскоре за ним, самый любимый праздник Дивали. Дивали - праздник огней и светильников символизирующий победу света над тьмой. К этому празднику приурочено много событий, главные из них это победа Рамы над демоном Раваной, возвращение Рамы в Айодхью, из лесного изгнания, победа Кришны над демоном Наракасурой, сеявшим хаос во Вселенной. Накануне праздника на большой площади украшенной гирляндами цветов, тряпочными флажками и банановыми деревьями, устанавливают большую фигуру демона Раваны или Наракасуры. Празднество начинается с наступлением темноты, когда в храмах, на крышах домов и вдоль дорог зажигают фонарики и светильники, заправленные кунжутным маслом. Ближе к полуночи чучело демона обстреливают из луков зажжёнными стрелами и демон сгорает под ликующие возгласы собравшихся на праздник людей. В течении всей последующей недели лампадки и светильники продолжают гореть на крышах и балконах домов и перед воротами храмов. Самым весёлым праздником в Хампи был Холи. Этот праздник приходится на полнолуние месяца фалгун, что соответствует концу февраля началу марта по западному календарю. В течении трёх дней все жители города обливали друг друга душистой водой и красками. В эти дни облить кого-то водой или обсыпать краской, означало благословить на счастливую жизнь и процветание. В один из этих трёх дней царь, со своим гаремом и наложницами совершал паломничество по

храмам города. Завидев процессию царя, горожане тут же сбегались со всех сторон, забрасывая своего повелителя цветными порошками и обливали водой его разнаряженных жён. Царская охрана защищала своего государя, обстреливая нападавших жидкими красками. При этом все громко смеялись. Примерно через месяц после Холи, в храме Вирупакши, со всем великолепием праздновалась свадьба Шивы. Во время этого праздника Божества Шивы и Пампи выносили из храма и на роскошно украшенных колесницах везли по главным улицам города. Эта традиция сохранилась в Хампи до нашего времени. Как и пятьсот лет назад паломники, пришедшие со всех частей Карнатаки, тянут за канаты деревянную колесницу на которой восседают Божества и священнослужители. Это величественное зрелище никого не оставляет равнодушным, все пришедшие на праздник стараются если не тянуть колесницу, то по крайней мере прикоснуться к ней или к канатам. (прим.24)

Раскалённый диск солнца висел в безоблачном небе, играя своими лучами. Солнце словно улыбалось, глядя сверху на всё, что происходило вокруг храма Вирупакши. Неисчислимое количество паломников собралось на прилегающих к храму улицах. У главных ворот храма, над которыми возвышается величественная башня — гопура, стояли две колесницы, облицованные чистым золотом. Брахманы уже установили Божество Шивы на одной колеснице и Пампы на другой и процессия вот-вот должна была тронуться. У обочин дорог сидели нищие, постелив перед собой жалкие тряпицы, прося милостыню, они протягивали руки к проходившим мимо паломникам. Одна нищенка поднялась с земли, завязала в тряпицу горстку риса и несколько поданных ей монет и ловко подхватив на руки девочку лет трёх направилась к воротам храма. Она надеялась увидеть Шиву, восседающего на колеснице и просить о милости Его, а не незнакомых людей. Женщине было лет тридцать, весь её наряд состоял из обмотанного вокруг бёдер, стократно залатанного куска ткани, такого маленького, что его не хватало на то, чтобы прикрыть грудь. Но волосы её были аккуратно расчёсаны и собраны на затылке в пучок, в котором красовался душистый цветок магнолии. Маленькая девочка, примостившись на бедре матери, крутила головкой и, хлопая большими глазами, с интересом взирала на всё происходящее вокруг. Её поражали пёстрые краски, громкие звуки, пряные запахи, всё

вокруг казалось таким хорошим и добрым, каким может быть только в детстве. Вдруг зазвонили колокола и гонги и под нарастающий гул, создаваемый людской массой, колесницы тронулись. Нищенка крепко прижав к себе дочку, приподнялась на цыпочки, чтобы увидеть изваяние Шивы, губы её шептали слова молитв. Более сотни людей тянули колесницу за толстые канаты, стараясь не оступится и не упасть, такое падение грозило бы неминуемой смертью в давке. Хотя некоторые сами предпочитали броситься под колёса, чтобы быть раздавленными колесницей Шивы. Вслед за колесницами следовали храмовые танцовщицы — девадаси(прим.25). В красивых нарядах, с бубенчиками на ногах и браслетами на руках, они языком танца рассказывали о любви Парвати и свадьбе Шивы. Процессия двигалась по широкой улице, увлекая за собой основную массу народа. Перед воротами храма Вирупакши стало свободней. Нищая женщина ещё долго смотрела вслед удаляющимся колесницам, затем поставив на землю свою дочку, поклонилась у ворот храма и уже собралась было идти к реке, чтобы немного освежиться. Но тут её внимание привлёк один благородный господин вышедший из храмомвых ворот. На господине было одето белоснежное, новое дхоти(прим.26) и лёгкая накидка на плечах. Он повернул на дорогу, ведущею на холм Хемакута и стал медленно подниматься в гору. Пуруль, так звали эту нищенку, по виду могла определить, что ждать от человека - даст ли он ей монету или затрещину. Благородный господин очень располагал к себе и, вновь взяв дочь на руки, Пуруль бросилась догонять его.

- Господин, - вполголоса проговорила она, догнав незнакомца уже почти на вершине холма. Когда он обернулся, Пуруль слегка поклонившись протянула правую руку. Посмотрев на мать с дочкой и на цветок магнолии в причёске Пуруль, пожилой незнакомец вытащил из складок одежды бархатный кошелёк и достал из него серебряную монетку. Когда монета коснулась ладони нищенки, та вздрогнула, как будто её обожгли. Уже несколько лет эта женщина не видела серебряных денег.

-Я не смогу дать вам сдачи, господин, у меня не будет столько меди, - пробормотала Пуруль не веря, что ей подали серебро, а не хотят, чтобы она разменяла серебряную монету на медяки.

- Не надо, оставь себе, - благородный господин уже собрался идти дальше, но помедлил и вдруг спросил:

- Откуда ты родом?

Пуруль не чувствовала себя ни смущённо, ни неловко рядом с этим пожилым человеком и глядя ему в лицо ответила:

-Я живу у своего мужа, за кварталом горшечников, на берегу канала, а родом я с южных окрестностей, из Кадампура. Но я совсем не помню свою родину, мы бежали оттуда когда шла война, ещё при прежнем Дева Райе.

- Как зовут тебя? - задал новый вопрос господин.

- Пуруль.

- А как имя твоего отца?

- Нагарадж, а он сын Васураджа. И отец и дед погибли во время той войны.

- Так ты внучка Васураджа из Кадампура? Который торговал гуром?

Тут Пуруль почувствовала как сильно печёт солнце, у неё начала кружится голова.

- Откуда вы знаете моего деда?

- Ну, было время, его знали многие на базарах этого города. А я был близким другом его зятя и хорошо помню твою тётку. Я считал, что вы тогда все погибли. Как ты спаслась в том кошмаре?

- Я была совсем маленькой, почти ничего не помню. Для меня жизнь началась в доме дяди по матери, он же и выдал меня замуж.

- А, что случилось потом? Почему ты просишь милостыню?

- Мой муж дробил и обтёсывал камни на стройках и однажды ему придавило валуном ногу. Поначалу пытался как-то ходить, что-то делать, а затем совсем стало плохо, уже два года как не встаёт.

Благородный господин опять достал кошелёк и протянул Пуруль с десяток серебряных монет:

- Возьми.

Женщина слегка отшатнулась:

- Нет, я не могу..., так много.

- Возьми, тебе они нужнее чем мне, - и он всунув монеты ей в руку направился в сторону джайнских храмов.

Пуруль смотрела вслед незнакомцу пока тот не скрылся за камнями, у неё не возникало не малейшего сомнения, что это был сам Шива услышавший её молитвы. Её дочка мирно уснула положив голову на плечо матери.

Когда Пуруль добралась до своей лачужки уже вечерело. Её старшая дочь развела очаг и поставила на него глиняный горшочек с чистой ключевой водой. Она знала, что мать каждый день возвращается в это время. Пуруль отдала дочери собранный за день рис и держа на руках свою всё ещё спящую малышку, бесшумно проскользнула в комнату. Её муж спал растянувшись на земляном полу. Она положила младшую дочку рядом с ним, стараясь как можно меньше шуметь — редко когда муж спал так спокойно, последнее время боли в ногах становились совсем невыносимыми. Затем Пуруль развязала узелок с монетками, взяла оттуда две серебряные, остальные бережно спрятала в углубление в стене. Выйдя наружу, она кивнула старшей дочери:

- Когда отец проснётся скажи, что я скоро вернусь.

Выйдя на улицу Пуруль направилась к дому своего дяди. Пройдя через рощу деревьев ним она вышла на дорогу ведущую через квартал горшечников к параллельной улице. Путь был не близким и женщина торопилась, ей нужно было вернутся домой до наступления темноты.

Дядя Пуруль был человеком не богатым, но и не нищим. Его лачуга была довольно просторной, а на заднем дворе, за изгородью, жили несколько коз и две коровы. За всем хозяйством присматривали две его жены, которые постоянно покрикивали на невесток и гоняли по двору непослушных внуков. Войдя в дом к дяде, Пуруль увидела его во дворе сидящим на потёртой циновке. В руке он держал веточку мелисы, которой то и дело отмахивался от назойливых мошек и комаров. Увидев вошедшую во двор Пуруль обе её аттэ(прим.27),

скривив недовольные гримасы, поспешили удалиться на задний двор. Они знали, что племянница появляется в их доме когда ей нужны деньги и сейчас начнёт просить в долг.

- Мама(прим.28), - в пол голоса обратилась Пуруль к дяде, а затем с большим почтением прикоснулась к его стопам. Дядя в ответ провёл рукой по её чёрным, покрывшимся за день пылью, волосам и приготовился выслушать от племянницы очередную жалобу на жизнь и просьбу дать ей в долг две или три медных монеты. Вопреки его ожиданиям, дядя услышал нечто совсем неожиданное:

- Мама, я хочу вернуть долги — и Пуруль протянула ему две серебряные монетки. Дядя взял деньги и хотя он ничего не спросил, глаза его загорелись огнём неимоверного любопытства: «Откуда у её племянницы такая сумма?» Не дождавшись вопроса Пуруль сама рассказала ему о встрече с благородным господином, на холме Хемакута. Затем присев рядом с дядей, она попросила:

- Расскажите как погибли мои отец и дед.

- Ты была слишком мала, когда попала в этот дом, чтобы что-то помнить, а я никогда не любил говорить о прошлом — эти воспоминания слишком тяжелы для всех нас. Я расскажу тебе, если ты просишь, как услышал это от твоей покойной матери. Когда мусульманская армия приблизилась к окрестностям Виджаянагара, твой дед, Васурадж, помня как он спасся во время предыдущего нашествия, опять решил укрыться среди скал. На этот раз с ним пошло множество крестьян со своими семьями. Они знали родные края лучше чем кто бы-то-ни было и им не составляло труда спрятаться от воинов Ислама. Однажды недалеко от их укрытия появились мусульманские всадники. Их было немного — человек двадцать. Завидев маленький отряд, крестьяне, вместо того, чтобы сидеть тихо, решили напасть на правоверных и завладеть их оружием и содержимым кошельков. И хотя твой дед пытался отговорить односельчан — жажда наживы была слишком велика. Вооружённые мотыгами и катари(прим.29) крестьяне со всех сторон кинулись на всадников. Нападение было настолько неожиданным, что мусульмане не успели среагировать и десяток солдат тут-же замертво рухнули на землю. Остальные десять дорого отдавали свои

жизни. Каждый правоверный, перед тем как погибнуть убивал по пять-шесть крестьян. Но силы были слишком неравные и дело было сделано. Очень скоро место этой стычки было покрыто множеством трупов крестьян, среди которых лежали двадцать мусульманских воинов. Теперь вместо того чтобы взять всё ценное и побыстрее скрыться, земледельцы подняли шум радуясь своей победе и деля захваченную добычу. Да ещё сбежались женщины и заголосили на разные лады, оплакивая своих погибших родственников. Этот маленький отряд мусульман, уничтоженный крестьянами, шёл впереди войска Ахмад Хана и очень скоро множество закованных в доспехи воинов показалось на пыльной дороге. Крестьяне не успели разбежаться и меч ислама покарал их всех без разбору. Мужчины, женщины, дети, старики все были обезглавлены. Твоя мать и с ней ещё две женщины спрятались в маленькой пещерке и их не нашли. Так прижимая тебя к груди она пролежала в той пещерке почти трое суток без еды и воды. Когда было заключено перемирие и наш царь решил выдать свою дочь замуж за Фироз Шаха, твоя мать пришла сюда — больше ей идти было некуда. Она умерла через два месяца, оставив тебя на моих руках. Моли Шиву, чтобы такое не повторилось, моли Шиву чтобы Он продлил жизнь нашему мудрому царю Дева Райю Второму, пока царь жив он защитит нас...

В 1443 году на царя Дева Райя Второго было совершено покушение. Заговор устроил родной брат царя который, будучи опьянён жаждой власти прибег к страшному коварству. Этот брат построил себе новый дом в Виджаянагаре и совершив ритуал «гриха правеша»(прим.30), устроил большой пир, пригласив к себе государя и всех знатных особ империи. Украсив свой дом с невероятной роскошью, он свёз в него множество барабанов, литавр и труб, и музыканты принялись играть на них, подняв великий шум. Принц по одиночке заманивал своих гостей в глубину дома, где в засаде скрывались двое убийц, которые бросались на жертву, пронзали мечами, а затем разрубали на куски. В следствии грохота барабанов, шума и суматохи никто не слышал предсмертных криков несчастных. Таким образом все самые высокопоставленные сановники государства были убиты. Не дождавшись прибытия царя, принц оставив свой пропитанный кровью дом, сам отправился во дворец. Пройдя во внутренние покои он приблизился к государю, держа в

руках поднос с листьями бетеля, под которыми скрывался алмазный наконечник. Льстивыми словами принц стал упрашивать своего брата посетить его новый дом. Словно предчувствуя что-то плохое царь отказался, ответив ему: «Я сегодня себя не очень хорошо чувствую». Тогда этот коварный брат, потеряв всякую надежду заманить государя в свой дом, выхватил алмазный наконечник и ударил им Дева Райя в грудь. Удар был таким сильным, что царь перелетел через трон. Полагая, что Дева Райя Второй мёртв, его брат приказал своему сообщнику отрезать голову государя, а сам вышел из зала и поднявшись на портик дворца обратился к людям, говоря: «Я убил царя, своих братьев, министров и знатных придворных. Теперь царь — я» Тем временем его сообщник приблизился к трону, чтобы отсечь голову Дева Райе Второму, но царь схватив маленький стульчик с такой силой ударил им в грудь злоумышленника, что сбил его с ног. Подоспевший в это время, на помощь к государю, стражник добил этого убийцу и царь выбрался из дворца через гаремные покои. Его брат ещё стоял на ступенях в зале совета, призывая всех собравшихся признать его царём. В этот момент появился царь, Дева Райя Второй, со словами: «Я жив и невредим, я спасся. Схватите этого несчастного». Тогда все собравшиеся бросились на коварного принца и предали его смерти. Рана нанесённая Дева Райе его братом-заговорщиком была слишком глубока, царь тяжело заболел и через шесть месяцев умер. Период который последовал за правлением Дева Райя Второго, самый тёмный и запутанный в истории Виджаянагара. Разразилась новая борьба за власть. В это время султан Ала-ад-дин, решил воспользоваться моментом внутренних неурядиц в Виджаянагаре и ища повод для войны, потребовал выплатить ему дань в семьсот тысяч золотых вараха. Получив из Виджаянагара смелый отказ, он с большой армией направился в сторону Мудгала. В течении двух месяцев на границе Виджаянагара с Бахманидским Султанатом произошло три крупных сражения, в которых погибли несколько сыновей Дева Райя Второго. Далее войны следовали одна за другой, ослабленная смутой Империя Виджаянагар не могла противостоять силам Бахманидского Султаната и все завоевания времён Дева Райя Второго были потеряны.

Третьей стороной в этом конфликте стали выступать восточно-индийские княжества, занимавшие Северную Андхру и Ориссу. Сначала это было государство Редди из Кондавиду, а затем Гаджапати Ориссы. В этих войнах они выступали либо самостоятельно, либо принимали то одну, то другую сторону, в зависимости от политической выгоды. Многие индийские историки справедливо обвиняют индуистских царей в недостатке патриотизма: вместо того, чтобы объединится против мусульман, как общего врага, князья и раджи зачастую враждовали друг с другом.

В это неспокойное время Индию посещает тверской купец Афанасий Никитин. Преодолев множество трудностей он добирается до Индийского порта Чаул. Этот порт неоднократно переходил из рук в руки и незадолго до прибытия в него Афанасия Никитина, был отвоёван у Виджаянагара Бахманидским Султанатом. Никитин был купцом и направлялся в Индию чисто с коммерческими целями. Потеряв по дороге, возле Дербента, весь свой товар, он сначала задержался в Персии, где поправил свои дела и купил роскошного коня. Кони были основным товаром который везли купцы из Аравии и Персии в Индию. Постоянные войны между Бахманидами и царями Виджаянагара сделали лошадей предметом первой необходимости. Из-за скудных пастбищ и нехватки кормов арабские скакуны не приживались в Южной Индии и к тому-же они массово гибли в бесчисленных сражениях. Цены на лошадей были очень высокими, как в Бахманидском Султанате, так и в Виджаянагаре. Купленного в Персии за 10 золотых динаров жеребца, можно было продать в Бидаре за 100 динаров, а то и дороже. В Виджаянагаре цены на скакунов в то время превышали 500 динаров. В 1471 году Афанасий Никитин благополучно дошёл до Бидара, новой столицы Бахманидского Султаната. Столичный город Бидар поразил тверского купца многолюдием населения и роскошью двора Султана Мухамед Шаха Третьего. Здесь Никитин продал купленного им в Персии коня и оставался в Бидаре почти три года. За это время он близко познакомился с жизнью города и разных слоёв населения. Он видел выезд султана, возвращение войск и выступление их в новый поход. Никитин был свидетелем очередной войны Бахманидского Султаната с Империей Виджаянагар. Он описывает эти кровавые события в своих путевых записях:

«Султан пришел в Кулбаргу с Мелик-ат-Туджаром и с ратью своей на пятнадцатый день после улу байрама. Война им не удалась - один город взяли индийский а людей много у них погибло и казны много поистратили.

А индийский великий князь могуществен и рати у него много. Крепость его на горе, и стольный город его Виджаянагар очень велик. Три рва у города, да река через него течет. По одну сторону города густые дебри, а с другой стороны долина подходит - удивительное место, для всего пригодное. Та сторона непроходима - путь через город идет; ни с какой стороны город не взять: гора там огромная да чащоба злая, колючая. Стояла рать под городом месяц, и люди гибли от жажды, и очень много людей поумирало от голода да от жажды. Смотрели на воду, да не подойти к ней.

Ходжа Мелик-ат-Туджар взял другой город индийский, силой взял, день и ночь бился с городом, двадцать дней рать ни пила, ни ела, под городом с пушками стояла. И рати его погибло пять тысяч лучших воинов. А взял город - вырезали двадцать тысяч мужского полу и женского, а двадцать тысяч - и взрослых, и малых - в плен взяли. Продавали пленных по десять тенек(прим.31) за голову, а иных и по пять, а детей - по две тенки. Казны же совсем не взяли. И стольного города он не взял.» (перевод с древнерусского Л.С. Семенова)

Война, описываемая Афанасием Никитиным, разразилась во время правления в Виджаянагаре царя Вирупакши Второго — последнего царя династии Сангама. Интересно, что в мусульманской хронике Фириште, об этой войне почти ничего не говорится, видимо летописец не хотел вдаваться в подробности неудачи своих единоверцев.

Когда боевые действия завершились, стих гром сражений и развеялся дым пожарищ, Никитин посетил окрестности Виджаянагара. Он отправился в пограничную область Райчур, которая находилась в непосредственной близости к знаменитым алмазным копям. Он видел и сам город Виджаянагар, но лишь издали, непонятно по какой причине русский купец не посетил самый богатый город Декана. (прим.32)

Во время путешествия Афанасия Никитина, Бахманидский Султанат находился на пике своего могущества. На троне восседал Мухамад Шах Третий, но фактически вся власть была сосредоточена в руках его первого визиря Махмуда Гавана. Этот визирь возглавлял армии правоверных в войнах с Империей Виджаянагар. И хотя его осада столицы империи завершилась полнейшим провалом, Махмуду Гавану удалось отвоевать у царя Виджаянагара западные провинции включая Конкан и порт Говапури. К концу 15 века борьба с Виджаянагаром осложнилась для Бахманидов внутренними разногласиями, вызванными соперничеством двух феодальных группировок мусульманской знати - декани, или потомков давнишних поселенцев-мусульман на Декане, и афаки, которые были недавними поселенцами. Противоборство декани и афаки приняло форму религиозной вражды, поскольку последние были главным образом шиитами, а декани - суннитами. Декани были обеспокоены растущим влиянием афаки, к числу которых принадлежал и Махмуд Гаван, когда-то прибывший в Индию из Ирана. В 1481 году врагам удалось оклеветать его, обвинив в заговоре против султана Мухамад Шаха. Махмуд Гаван был тут же убит на глазах придворных по приказу пьяного султана. Последнее десятилетие 15 века, это время острейшего кризиса в Бахманидском Султанате — государство стало распадаться на части.

К востоку от Бахманидского Султаната и Империи Виджаянагар располагалось государство Орисса, достигшее своего расцвета во время правления царя Гаджапати Пурушоттам Дева. Этот царь отнял у ослабших Бахманидов значительную часть их восточных провинций, а затем начал войну с Виджаянагаром. Поводом для этой войны послужило вторжение Гаджапати Пурушоттам Дева во владения царя Карнаты, находившегося в вассальной зависимости от Виджаянагара. Этому вторжению предшествовала история принцессы Падмавати:

«Царь Канчипурама, по имени Карната, наслышанный о доблести, славе и богатствах Гаджапати Пурушоттама, загорелся желанием выдать за него замуж свою дочь. С этой целью он отправил в Ориссу посольство. Его послы должны были воочию убедится в величии Орисского монарха и договорится о свадьбе. Посольство

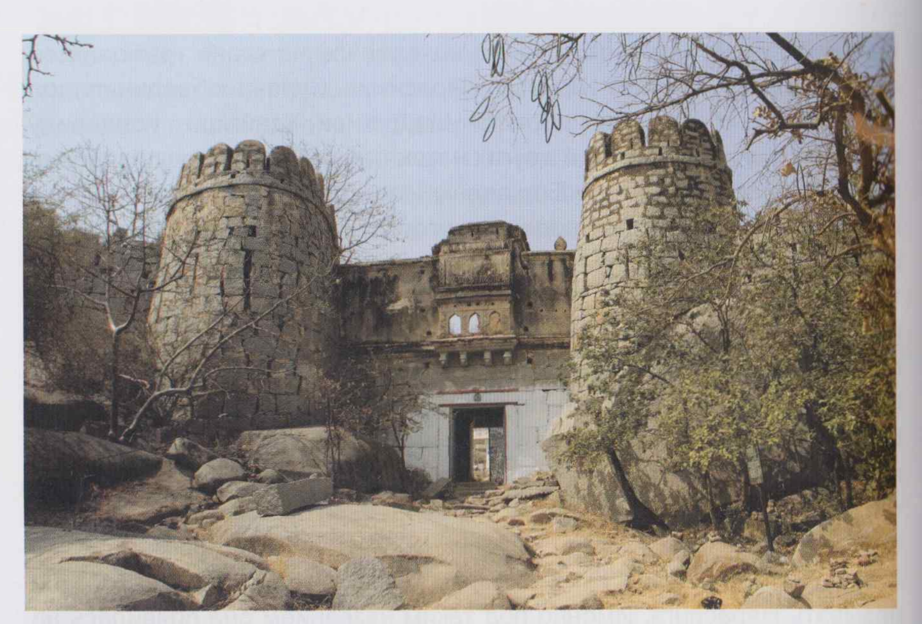
прибыло ко двору Гаджапати во время праздника колесниц в храме Джаганнатха, который находится в Пури(прим.24). После оказания всех подобающих почестей, послам было предложено посетить Пури и насладиться великолепным зрелищем праздника, а затем приступить к обсуждению дел. Прибыв в Пури послы Карнаты увидели три колесницы, таких невероятных размеров, что казалось будто их купола поддерживают небесный свод. На первой колеснице восседал сам Господь Джаганнатх(Кришна), вторая принадлежала Его брату Балараме, а третья сестре — Субхадре. Когда колесницы тронулись, царь Ориссы Гаджапати Пурушоттам, шёл впереди процессии с метлой в руках и тщательно сметал с дороги весь мусор и пыль(прим.33). Поражённые увиденным, послы поспешно отбыли из Пури, даже не дождавшись окончания праздника. Вернувшись домой они рассказали своему государю, что Гаджапати Пурушоттам — царь метельщиков, они своими глазами видели, как он подметал улицу города во время праздника. Выслушав вернувшихся послов, царь Карната отказался отдавать свою дочь замуж за Гаджапати, мотивируя свой отказ тем, что принцесса не может быть женой метельщика. Когда эта весть достигла царя Ориссы он сказал во всеуслышание: «Царь Карната так гордится своей голубой кровью, что ослеп. Чтобы он прозрел, я силой возьму его дочь и сделаю её женой метельщика в Пури» Во главе большой армии Гаджапати Пурушоттам отправился в поход на Канчипурам. Эта компания завершилась неудачей, в первом-же сражение войско Гаджапати было разбито и ему пришлось вернуться в Пури. Опечаленный поражением, царь затворился в храме Джаганнатха и провёл там в молитвах несколько дней. Джаганнатх — владыка мира(прим.34). Он истинный царь и повелитель, а все остальные Его слуги, независимо от того какое положение они занимают в этом мире. Если слуга метёт дорогу перед колесницей своего господина, в этом нет ничего зазорного. Почему царь Карната этого не понимает и сам хочет быть господином? За это он должен быть наказан. Через непродолжительное время Гаджапати Пурошоттам предпринял вторую попытку завоевать Канчипурам. Говорят, во втором походе его армию вели сам Джаганнатх(Кришна) и Его брат Баларам. Многие видели перед войском двух всадников: один был облачён в чёрные одежды и ехал на чёрном коне, другой был в белых одеждах и имел

белого коня. В этот раз царь Карната потерпел сокрушительное поражение и бежал с поля боя. Канчипурам был взят и принцесса Падмавати стала пленницей Гаджапати Пурушоттама. Вернувшись в Ориссу, царь передал пленницу на попечение своему министру и приказал ему найти какого-нибудь метельщика в Пури, чтобы выдать царевну за него замуж. Министр долго медлил, а когда вновь пришло время праздника колесниц, привёз царевну в Пури. Праздник начался и как было принято, царь вышел на дорогу перед колесницей Господа с метлой в руках. Тогда министр подвёл невесту к Гаджапати и сказал ей: «Вот, перед тобой лучший из метельщиков, который служит при дворе Всевышнего Владыки, он достоин быть мужем царевны.»

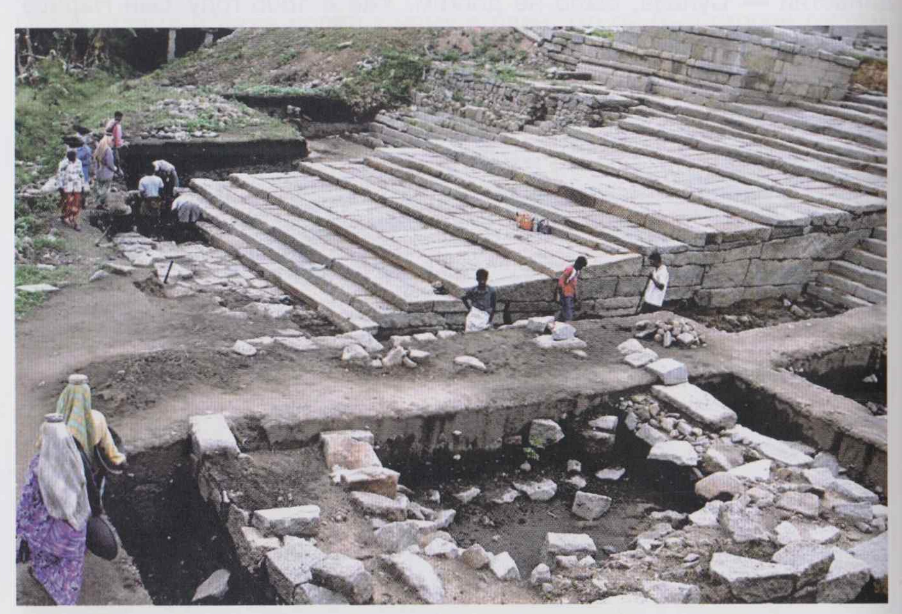
История закончилась свадьбой Гаджапати Пурушоттама на дочери царя Карнаты, но мир был нарушен. Войска Виджаянагара пытались защитить Канчипурам и выступили против Ориссы. Армию Виджаянагара возглавлял Нарасимха Сулава, самый влиятельный наместник царя в восточных провинциях. Его предки получили власть над этими провинциями ещё во времена правления Дева Райя Второго. Нарасимха Сулава потерпел ряд поражений от Гаджапати Пурушоттама и даже попал к нему в плен. Но он был скорее гостем царя Ориссы чем его пленником. Он жил при царском дворе и за время своего «заточения» посетил множество святых мест, находящихся на территории Ориссы. Как и Гаджапати Пурушоттам, Нарасимха Сулава исповедовал индуизм вишнуитского толка и был очень рад выпавшей ему возможности побывать в священном городе Пури и увидеть храм Джаганнатха. Через несколько месяцев царь Ориссы великодушно отпустил своего единоверца, дав ему в сопровождение хорошо вооружённый эскорт, следовавший за Нарасимхой Сулавой до самой границы с Виджаянагаром. В это время Виджаянагар был охвачен возмущениями и восстаниями. Последний царь династии Сангама - Вирупакша Второй, был самым слабым и недостойным монархом. Во время его правления мусульмане отвоевали у Виджаянагара значительные территории, включая самые важные порты западного побережья и северную провинцию Бельгаум. История рисует Вирупакшу Второго жестоким и распутным деспотом, «не питавшим пристрастия ни к чему кроме женщин и выпивки». Преисполнившись отвращения к династии

Сангама, знать восстала. Страна находилась на грани гражданской войны. Вернувшись из Ориссы Нарасимха Сулава объединил под своей властью восточные области Чандрагири, Удайгири, Кондавиду и заручившись поддержкой других наместников, в 1485 году направил свою армию на столицу. Его верный полководец Нараса Наяк, не встретив сопротивления, подошёл к городским воротам и обнаружил их незащищёнными. Он вошёл во дворец и никто не остановил его, только когда он проник в гарем на его пути встали несколько вооружённых женщин. Царь Вирупакша Второй спрятался в своих покоях, а затем бежал, выпрыгнув в окно. Заняв царский дворец Нараса Наяк, провозгласил Нарасимху Сулава царём Виджаянагара. Нарасимха был первым монархом династии Сулава. Он царствовал всего пять лет, но был любим народом и имел большую власть. При его правлении империя вновь окрепла и мусульманская агрессия была остановлена. Слава Нарасимхи Сулавы так прогремела по Южной Индии, что на какое-то время Империю Виджаянагар стали называть Нарасинга. Именно под таким названием она появилась на европейских картах 16 века. Правление в Виджаянагаре второй династии — Сулава, было не долгим. Уже в 1505 году, сын Нараса Наяка Вира Нарасимха сверг малолетних внуков Нарасимхи Сулавы и захватил престол, дав начало третьей династии Тулава.

Крепость в Анегонди

Работа археологов

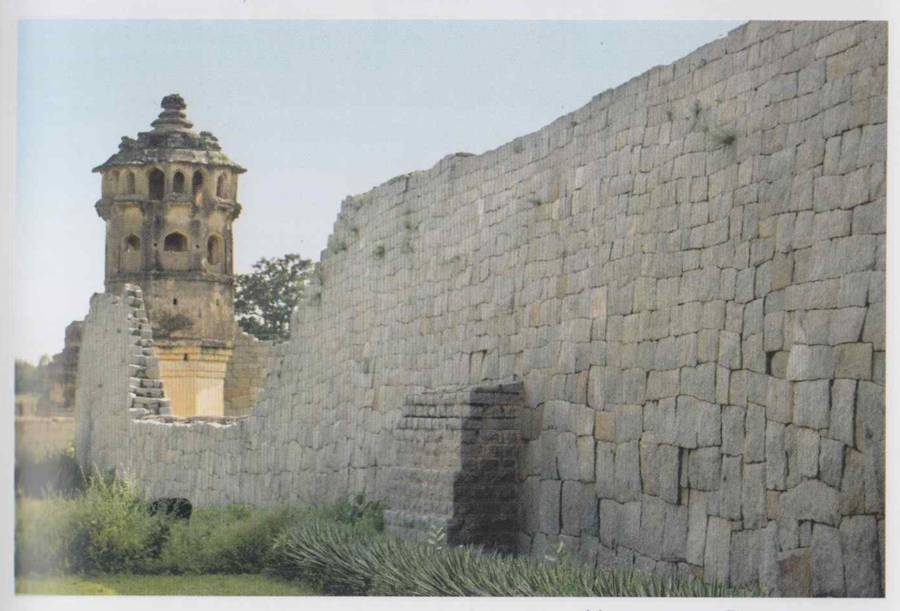
Подземный храм Шивы

Богиня Дурга

Царь Дева Райя Второй

Укрепления Виджаянагара

Укрепления Виджаянагара

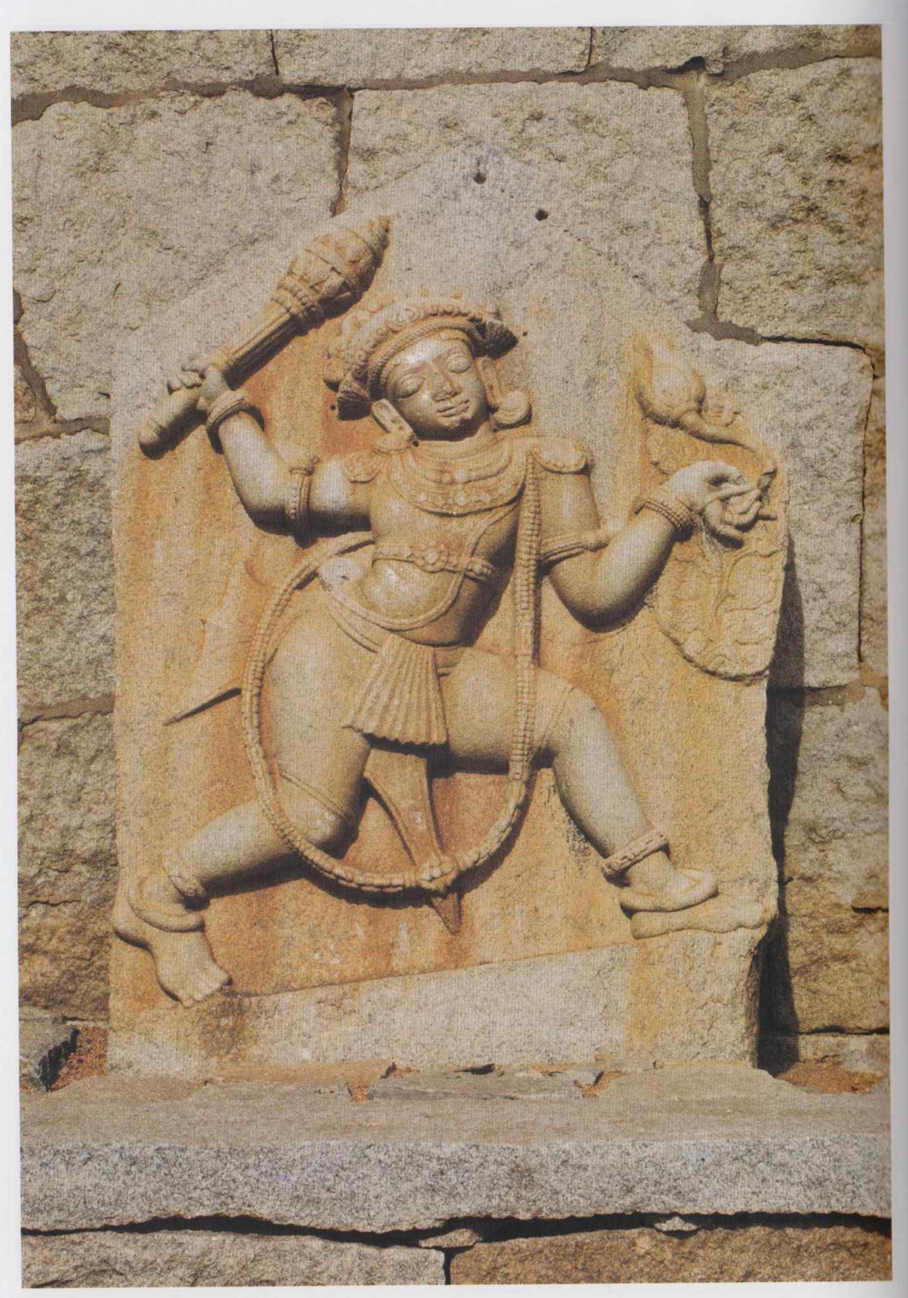
Пруд у храма Виттхалы

Нарасимха — четвертый аватар Вишну

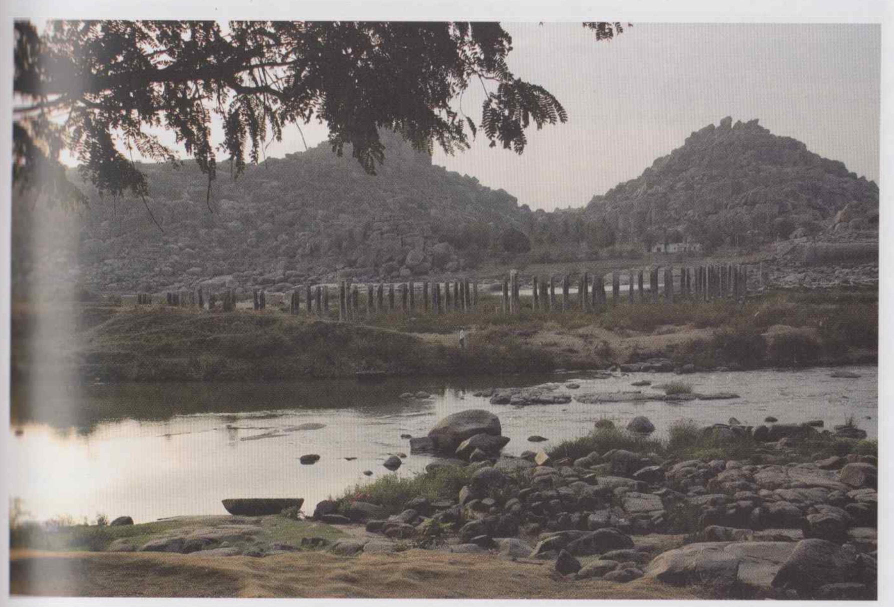

История Нарасимхи

Изображение Бхимы на воротах

«Ласточкино гнездо»

Разрушенный мост через Тунгабхадру

Главные ворота в храме Виттхалы

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ ВИДЖАЯНАГАРА

ГЛАВА ПЕРВАЯ
КРИШНА ДЕВА РАЙЯ И ЕГО ВРЕМЯ

На рубеже 15 — 16 столетий Бахманидский султанат распался на пять независимых государств, постоянно враждующих друг с другом(прим.35). Империя Виджаянагар напротив вступила в эпоху своего расцвета. В 1509 году был коронован Кришна Дева Райя, брат Виры Нарасимхи — основателя династии Тулава. Время его правления, это период величайших успехов Виджаянагара, когда его армии повсюду одерживали победы, и город достиг вершины своего процветания. Кришна Дева Райя был настоящим правителем. Он был абсолютным монархом с обширной властью и прочным личным влиянием. Он был физически крепкий в свои зрелые годы и, сохраняя силу до последних дней жизни, держал себя в форме при помощи постоянных телесных упражнений. Просыпался рано и разминал свои мускулы занятиями с индийской палицей и саблей и был прекрасным наездником. Его величайшее благородство пленяло всех, кто общался с ним. Он лично вёл в бой свои огромные армии, был способным, смелым и мудрым повелителем, обладавшим очень мягким и великодушным характером. Все подданные питали к нему любовь и глубокое уважение. Португалец Паэш посетивший Виджаянагар около 1530 года, лично встречался с Кришна Дева Райем и он пишет, что это был "галантный человек, непревзойденный во всех отношениях. Вся Южная Индия подчинялась его власти и несколько квази - независимых правителей были его вассалами". Как только Кришна Дева Райя пришел к власти, он сделал Салува Тимму своим министром, своего племянника, сына предыдущего монарха, и трех своих родных братьев отослал в крепость Чандрагири, расположенную далеко к юго-востоку от столицы, а сам в течение

некоторого времени пребывал в Виджаянагаре, тем самым надежно обезопасив себя. Став царём Кришна Дева Райя, богато одарил храмы и общины брахманов и в год своей коронации начал строительство в храме Вирупакши. В некоторых рукописях того времени, хранящихся в храме Вирупакши, говорится, что именно Кришна Дева Райя построил башню - «большую гопуру» над восточными воротами. Но большинство историков склонны считать, что постройка этой башни была осуществлена ещё во время правления Дева Райя Второго, а Кришна Дева Райя реставрировал гопуру и увеличил её высоту, а затем построил вторую, меньшую по размеру. Священники храма, из почтения к новому государю, могли сделать запись из которой можно было понять, что именно Кришна Дева Райя является строителем восточных ворот и возвышающейся над ними гопуры. Но, как бы там ни было спор о происхождении этой башни отнюдь не приуменьшает славу царя Кришна Дева Райя. Вскоре после своей коронации он посетил храм Виттхалы и обнаружил, что храмовое здание было очень мало и во время проведения религиозных церемоний не вмещало всех пришедших на молитву. Из-за тесноты служение в храме проходило на недостаточно высоком уровне. Кришна Дева Райя выделил большие средства из государственной казны и привлёк самых лучших строителей и резчиков по камню, чтобы расширить и украсить этот храм. Две его супруги, Чинна Деви и Турумала Деви,построили гопуры над северными и южными воротами, а всё здание храма было обнесено высокой стеной. Сам царь построил гопуру над главными, восточными воротами и начал строительство зала «с поющими колоннами». Колонны сделаны из особой породы камня издающего звучание, к тому-же ещё каждая колонна дополнительно разделена на более мелкие колонны разных диаметров, если по ним ударять палочкой, то колонны издают звуки разной тональности. Этот зал строился тридцать шесть лет, да и вообще строительство храма Виттхалы затянулось вплоть до 1558 года. Напротив центрального входа в храм расположена каменная колесница, не исключено, что её прототипом послужил храм бога Солнца в Конараке(Орисса), который не мог оставить равнодушным Кришна Дева Райю во время его военных походов на Ориссу. Помимо этого на территории комплекса находится ещё несколько дополнительных залов и павильонов

среди которых особо выделяется "Кальна мандапа" - здание предназначенное для проведения свадебных обрядов.

Профессор А.Б. Наавада в книге «Харидаса Пандуранга-Виттхала» рассказывает, что на протяжении нескольких лет в в этом храме находилось божество Кришны-Витхаля из Пандарпура (прим.36) Во время расцвета Ориссы, Гаджапати Пурушоттам перевёз божество Виттхаля из Пандарпура в Удайгири. После войны Виджаянагара с Ориссой в 1513 году Кришна Дева Райя забрал божество Виттхаля из разрушенного Удайгири в Виджаянагар и установил в храме Виттхалы. Собственно после этого храм и получает своё название «Храм Виттхалы», до этого он именовался по другому, но его прежние название нигде не сохранилось. В некоторых манускриптах 15 века этот храм упоминается как шиваитский центр(прим37).

Вскоре после того как Кришна Дева Райя установил изваяние Виттхалы в Виджаянагаре, он узнал от мудреца по имени Бану Даса, что Пундаранга-Виттхала изначально находился в городе Пандарпуре и что после того, как Гаджапати Пурушоттам забрал Его оттуда жители города непомерно страдают от разлуки со своим Богом. Тогда Кришна Дева Райя незамедлительно отдал божество Витхаля Бану Дасу и тот вернул Его обратно в Пандарпур.

К юго-западу от храма Виттхалы, на дороге ведущей к реке, можно увидеть небольшую, красочную арку, которая носит название - «царские весы». Две гранитные колоны, по краям этой арки покрыты орнаментом, на одной из них виден барельеф изображающий царя Кришна Дева Райя и двух его цариц. С плиты венчающей эту арку свешивали большие чаши весов, на которых цари Виджаянагара взвешивали драгоценности и золото, которые потом раздавались беднякам. Эта древняя церемония носила название — тулупуруша-дана.

В первые годы правления Кришна Дева Райя, Виджаянагар посетил Дуарте Барбоза, двоюродный брат Магеллана, он оставил подробные описания того, что представлял из себя город в это время:

«Город Биджанагуэр(Виджаянагар), очень густо населён и защищён с одной стороны прочными стенами, с другой рекой, а с

третьей горами. Сам город расположен на ровной местности, царь Нарсинги всегда проживает в нем. Здесь ему принадлежат очень большие и красивые дворцы, с многочисленными дворами... Также в этом городе есть много других дворцов, принадлежащих знатным людям, которые живут там... Все остальные дома в городе крыты соломой, а улицы и площади очень широкие. Они постоянно заполнены бесчисленной толпой, состоящей из представителей всех национальностей и вероисповеданий... Оживленная торговля ведётся в городе... Тут продаётся множество драгоценностей, привезённых из Пегу и Цейлона, в самой стране находят много алмазов...

Царь постоянно пребывает в вышеупомянутых дворцах и редко выходит из них...

Прислуга во дворце состоит в основном из женщин, которые неотлучно там живут и для них, во дворце, выделены очень хорошие апартаменты.

Царь имеет дом, в котором он принимает своих губернаторов и чиновников и обсуждает с ними дела империи... Они прибывают туда в очень богато украшенных паланкинах на плечах носильщиков... Много паланкинов и много всадников постоянно стоят у дверей этого дворца и царь всё время содержит девятьсот слонов и более двадцати тысяч лошадей, все эти слоны и лошади куплены за его собственные деньги...»

Барбоза прожил в Виджаянагаре несколько лет, но он не чувствовал себя одиноким в этом городе. Начиная с 1510 года столицу империи стали регулярно посещать португальские посольства. Появление на политической арене португальцев резко изменило ситуацию в Южной Индии. Из пяти государств возникших на руинах Бахманидского Султаната, самым крупным и сильным стал Биджапур, на троне которого восседал своевластный и гордый Йусуф Адиль Шах. Помимо всего прочего Биджапур имел очень выгодное географическое положение, эта страна располагалось в западной части бывшего Бахманидского Султаната и это давало ей возможность господствовать на берегах Аравийского моря. Прибывшие в первые годы 16 века на западное побережье Индии португальцы пытаются открыть здесь свои фактории и начинают

вести кровавые войны с мусульманами. В 1510 году португальцам, хоть и с большим трудом, но всё-же удалось одержать победу над Йусуф Адил Шахом и занять Гоа. В этой войне европейцам был необходим надёжный и сильный союзник, которого они надеялись заполучить в лице Виджаянагарской империи. Губернатор Гоа Афонсо де Альбукерке, отправляет в Виджаянагар послов с просьбой дать разрешение на постройку форта в Баткале(местечко недалеко от Гоа) для защиты португальской торговли. Губернатор объявлял, что он имеет приказ от своего господина, короля Португалии, воевать против мавров, но не против индусов. Кришна Дева Райя оказал послам торжественный приём и отправил Альбукерке ответное письмо составленное в очень учтивых выражениях и поздравил португальцев с победой и захватом Гоа, а так-же обещал помогать им в войне против Адиль-шаха. Будучи дальновидным политиком Кришна Дева Райя хорошо оценил военную мощь португальцев и их положение в стране. Захватив западное побережье с его важными портами они стали контролировать торговлю в Южной Индии и самое главное ввоз туда лошадей. В такой ситуации союз с христианами(португальцами) был просто необходим. Взамен на дружбу и поддержку Виджаянагара, Афонсо де Альбукерке обязался поставлять арабских лошадей только в Виджаянагар и ни в коем случае не допустить их ввоза в Биджапур и другие мусульманские страны, расположенные к северу от великой индуистской империи. После заключения союза с португальцами Виджаянагар стал обладать абсолютной монополией на торговлю лошадьми в южноиндийском регионе и в городе начинают быстро расти лошадиные базары. Самый крупный из них располагался напротив строящегося, тогда, храма Виттхалы. Кроме того, что португальцы всячески способствовали привозу лошадей в Виджаянагар, они стали ещё поставлять туда пушки и мушкеты. За короткий срок царю Виджаянагара удалось создать неимоверно сильную армию с большими кавалерийскими полками и артиллерией.

В 1512 году Кришна Дева Райя одержал ряд громких побед над мусульманами и не только вернул потерянные в прошлом территории принадлежавшие его империи, но и завоевал, ряд мусульманских провинций. В следующем году он предпринимает военный поход на

восток, в Ориссу, с целью отвоевать область Удайгири, захваченную в конце 15 века царём Ориссы Гаджапати Пурушоттамом. Тем временем, внук Гаджапати Пурушоттамома, царь Пратапарудра вёл ожесточённые войны с Бенгальским Султанатом и все его войска находились на северных границах Ориссы. По этой причине Кришна Дева Райя, без особого труда завладел столицей Удайгири, несмотря на то, что это была великолепно укреплённая цитадель на вершине скалистого холма. В Удайгири жила тётя Гаджапити Пратапарудры, которая прислуживала в находившемся там храме Бала-Кришны (Кришны Младенца). Так как цитадель пострадала в ходе боевых действий Кришна Дева Райя решил перенести изваяния Виттхаля и Кришны, из этого храма в свою столицу. Узнав об этом тётя Гаджапати не пожелала расставаться со своим Божеством и отправилась в Виджаянагар в качестве пленницы. В ноябре 1513 года царь Кришна Дева Райя начинает постройку нового храма Кришны, в Виджаянагаре. Работы продолжались около трёх лет в 1516 году храм был освящён Вйаса-тиртхой, первосвященником Виджаянагара и учителем Кришна Дева Райя. Храм Кришны представляет собой образец классической виджаянагарской архитектуры. Над главными воротами храма, которые выводят на восток, возвышается башня-гопура, богато украшенная терракотой. Так-как этот храм был построен в ознаменование победы в войне с Ориссой, терракотовые композиции на гопуре представляют сцены сражений. Здесь можно увидеть боевых слонов, вооружённых всадников, пеших воинов с большими круглыми щитами в руках. Торговая площадь расположенная напротив храма получила название Кришна-базар, здесь торговали благовониями и специями. Примерно в тоже самое время, Кришна Дева Райя ведёт строительные работы в своём дворце, в частности, была облицована чёрным камнем Маханавами дибба - платформа, которая предназначалась для празднования царями Виджаянагара главных праздников: Маханавами, Дасара, Дивали. Это – самое высокое сооружение на территории дворца, из уцелевших. Высота Маханавами дибба более 12 метров, на её вершину ведут две лестницы. Западная лестница, которая является главной, богато украшена изображениями танцовщиц, воинов, слонов и лошадей. На вершине платформы, деревянные колонны поддерживали массивную крышу под которой устанавливали

усыпанный драгоценными камнями царский трон. Во время праздника Маханавами царь наблюдал отсюда за совершавшимися в течении девяти дней обрядами и кровавыми жертвоприношениями, посвящёнными богине Дурге. На расположенных перед платформой площадках проходили музыкальные представления и выступления дрессированных животных, показывали свое искусство танцовщицы. На десятый день устраивался смотр войск и проводились военные игры. Подойдя к платформе с восточной стороны, можно было попасть в небольшую комнату где хранился золотой трон, яркое описание которого оставил Абдул Раззак. Здесь постоянно дежурила вооружённая охрана, на барельефах, обильно украшающих платформу со всех четырёх сторон, можно видеть изображения этих стражников. С северной стороны монолитные, каменные ворота закрывали ход от дворцовых стен к Маханавами дибба. Два высоких ряда стен окружали весь дворцовый комплекс. Между стенами находились различного рода хозяйственные постройки, среди которых выделялось некое подобие «сокровищницы», или хранилища где складывали подарки подносимые царю послами и знатными гостями, прибывавшими ко двору из отдалённых стран. На дворцовой территории, сразу же у главных ворот, возвышался величественный тронный зал, со ста колоннами из сандалового дерева, поддерживающими каменный свод. На улице у тронного зала были стойла для лошадей оснащённые кормушками и емкостями со свежей водой. Здесь оставляли своих коней приехавшие на аудиенцию к государю знатные особы. К югу от тронного зала стояло несколько административных зданий в которых работали государственные чиновники. Под этими зданиями находились подвалы и комнаты о существовании которых знали не многие во дворце. Лишь царю и особо приближённым министрам был открыт доступ в эти подземные помещения. Сейчас можно видеть одну комнату к которой ведёт подземный ход. В этой комнате хранились важные документы и карты империи и тут царь собирал на тайный совет самых доверенных лиц из числа своих приближённых. На запад и юго-запад от тронного зала, располагались жилые покои царя и его цариц. Здесь было не менее девяти просторных комнат, включая особый молитвенный зал(puja room). С западной стороны царских покоев находились помещения в которых хранилась царская казна.

Рядом был небольшой дворец Рангамахал или Читрамахал — здание предназначенное для танцев, театральных представлений и прочих царских развлечений. Восточной части дворцового комплекса было отведено религиозное предназначение: тут был алтарь для огненных жертвоприношений — хома кунда и бассейн для ритуальных омовений — авабхрита снан. С южной стороны к этому месту примыкала женская половина дворца. Сразу-же за женскими покоями находились жилые помещения для служанок и бассейн в котором они совершали омовение. Также на территории дворца, перед небольшим храмом Лакшми, был бассейн предназначенный для омовения статуй божеств. Он отличается от других мест омовения своей правильной квадратной формой и множеством ступенек ведущих к воде. Вода во дворец подавалась по каменному акведуку, остатки которого ещё можно здесь увидеть. Здания в дворцовом комплексе были двух и трёх этажными, с просторными верандами и мансардами. Пространства между постройками и бассейнами было занято прекрасными клумбами с розами и другими цветами, а вдоль тропинок росли кусты жасмина и магнолии. Когда в 1565 году, Виджаянагар пал, мусульмане до основания разрушили царский дворец. Роберт Сьюэлл описывая руины некогда величественного дворца, в своей книге «Забытая империя», заключает, что здесь, в прямом смысле слова, не осталось камня на камне. Археологические раскопки на дворцовой территории стали регулярными с середины восьмидесятых годов. До этого времени бассейны и руины были скрыты под банановыми плантациями.

На юго-восток от дворцового комплекса стоит постройка выполненная в индо-мусульманском стиле архитектуры. В ней находится бассейн предназначавшейся для купания цариц и членов царской семьи. Глубина бассейна около двух метров. Когда-то четыре высоких колонны поддерживали деревянную крышу защищавшую купающихся от палящих лучей солнца. По периметру бассейн окружён коридором с двадцатью четырьмя куполами, каждый из которых не похож на другие. Неизвестна точная дата постройки этого бассейна, известно лишь, что он был построен в первой половине 16 века, предположительно во время правления Кришна Дева Райя и если это так то это было первое в Виджаянагаре сооружение в индо-мусульманском стиле.

В начале 1515 года Кришна Дева Райя продолжил свою войну с Ориссой. В этот раз он направил свои войска к городу Кондаведу и взял город в плотную осаду. На помощь осаждённым отправился сын Гаджапати Пратапарудры, принц Вирабхадра. Его армия составляла 1300 боевых слонов, 20 тысяч всадников и 500 тысяч пеших воинов. Получив известие о приближающимся войске противника Кришна Дева Райя со своей армией вышел на встречу принцу Вирабхадре. Решающие сражение произошло недалеко от города Медуру. Орисская армия была разбита и Кришна Дева Райя захватив множество трофеев, в том числе слонов и лошадей вернулся к Кондаведу. Почти два месяца провели солдаты Виджаянагара под стенами этого города, Кондаведу был взят штурмом 23 июня 1515 года. В плен к Кришна Дева Райю попало много именитых придворных Гаджапати Пратапарудры, в том числе сам принц Вирабхадра. В целях безопасности, принца Ориссы отправили в Виджаянагар. В течении непродолжительного времени вся провинция Кондаведу и соседняя с ней — Венаконда были захвачены войсками Виджаянагара. После этой победы Кришна Дева Райя вернулся в Виджаянагар, но его отдых был недолгим. Спустя полгода после поражения под Кондаведу, царь Ориссы с новой армией подошёл к границам Виджаянагара и остановился у местечка Кондапали, на северном берегу реки Кришна. Нанеся неожиданный удар, царь Виджаянагара отбил неприятеля от своих границ и направил войска в глубь Ориссы. В это-же время произошёл очередной конфликт с правителем Голконды Кутуб Шахом, который, воспользовавшись отсутствием Кришна Дева Райя в Виджаянагаре вторгся в пределы его империи. Несколько месяцев войска Виджаянагара сражались на два фронта проявив невообразимые героизм и стойкость. К концу года мусульмане были полностью разбиты и Кришна Дева Райя, оставив на северных рубежах свои гарнизоны возглавляемые командармом Садашива Наяком, вновь повернул на восток, против Ориссы. В этот раз его войска дошли до Каттака — столицы Ориссы, которой они легко завладели. Кришна Дева Райя отдал строгий приказ своим солдатам, не заниматься грабежом и мародёрством на оккупированных территориях. Был создан специальный комитет, который следил за порядком и дома бедняков, так-же как и особняки знати и брошенный царский дворец, охранялись от разграблений.

Вскоре было установлено перемирие и Кришна Дева Райя отправил послание царю Ориссы в котором говорилось, что он великодушно возвращает назад все завоёванные им земли. Гаджапати Пратапарудра был весьма удивлён таким поведением Кришна Дева Райи и тронутый его благородством вернулся в свою столицу. История этой войны имела счастливый конец — после некоторых колебаний Гаджапати предложил Кришна Дева Райе руку своей дочери и в качестве приданного передал своему зятю все свои земли лежащие к югу от реки Кришна. После того, как пышные свадебные церемонии завершились царь Виджаянагара со своими царицами отправился в паломничество по многочисленным святым местам Ориссы и древней Калинги. Джаганмохини, дочь царя Ориссы, была формальной женой Кришна Дева Райя. За всю свою жизнь она посетила Виджаянагар два или три раза, большую часть своего времени Джагатмохини проводила на родине — в доме своего отца. Старшей женой и хозяйкой во дворце Кришна Дева Райи, была Турумалла Деви. Её выдали замуж за царя Виджайнагара ещё в ранней юности и она стала его первой женщиной. Но самые чистые и глубокие чувства связывали императора с баядерой(прим.38) Чинма Деви, она была его самой любимой женой. Они были знакомы ещё с детства, когда маленькая Чинма училась танцевать, а юный принц тайком любовался плавными очертаниями её тела и грациозными движениями. Став царицей Чинма Деви оставила танцы и полностью погрузилась в дворцовую жизнь с её роскошью и интригами. Турумалла Деви была её лучшей подругой и хотя они были из разных каст и делили одного мужа им была чужда ревность и ссоры между ними вспыхивали довольно редко. Но если они случались, то оказавшиеся в это время рядом служанки спешили скрыться как можно подальше и старались ещё долго не попадаться на глаза своим разгневанным госпожам. Ссора как правило заканчивалась тем, что одна из цариц уходила на какое-то время в другой дворец. Вскоре их злость стихала и подруги начинали скучать друг по другу. В южных окрестностях своей столицы Кришна Дева Райя построил для Турумалла Деви целый дворцовый комплекс, называемый Турумалла Деви патанна. Сейчас этот дворец скрыт от наших взоров под пыльными улицами современного Хоспета. В этом же месте Кришна Дева Райя основал новый город, который он назвал Нагалапур, в

честь своей матери Нагала Деви(прим.39). В Нагалапуре стояли роскошные виллы и утопающие в зелени благоухающих садов дворцы, в которых царь любил проводить большую часть своего времени.

В этих садах Кришна Дева Райя часто охватывало лирическое настроение. Он был поэтом, его перу принадлежит несколько поэм на языке каннада и санскрите среди которых выделяется «Амукта мальяда» дидактическая поэма отражающая представления о государственном строе того времени. Время от времени Кришна Дева Райя делал дневниковые записи. В государственной библиотеке восточных манускриптов в Ченна, хранится пальмовый лист на котором Кришна Дева Райя, своей рукой описал впечатления от беседы со своим гуру — Вьяса Тиртхой:

„Видя мою волю к познанию, Гуру мой, Шри Вьаса Тиртха, показал мне на примерах святых писаний полнейшую несостоятельность представлений о равенстве Вишну и Шивы и, ликуя, наставил меня: «Славь Вишну превыше всех, всегда и всем»"

Вьяса Тиртха был монахом вишнуитом в линии Мадхвачарьи (прим.40). Будучи первосвященником в Виджаянагаре и учителем Кришна Дева Райя, он имел очень большое влияние при дворе и в империи в целом. Его духовный авторитет был неоспорим и император передал в распоряжение Вьяса Тиртхи многие храмы в Виджаянагаре. Ещё в 1500 году Вьяса Тиртха утвердил в Виджаянагаре поклонение Хануману, как святому полководцу и величайшему слуге Рамы. За несколько лет он установил в разных частях империи 372 статуи Ханумана и первая из них находится в Хампи в храме носящем название Янтрадхарика Анджанейя. Этот храм расположен рядом с храмом Кодандарама, на старой дороге ведущей по берегу Тунгабхадры от Хампи базара к храму Виттхалы. Во время правления Кришна Дева Райя Виджаянагар посетил Шри Нитьянанда Прабху, а несколькими годами позже его сводный брат Шри Кришна Чайтанья, основатель движения кришнаитского бхакти в Бенгалии(прим.41). Много времени провёл Шри Чайтанья в беседах с Вьяса Тиртхой обсуждая сакральный смысл Ведических писаний. С тех пор и до нашего времени, первосвященник Виджаянагара

почитается в далёкой Бенгалии как один из учителей вайшнавизма (кришнаизма).

Есть история о том как однажды Вьяса Тиртха чудесным образом вылечил царя Кришна Дева Райю, который во время длительных военных походов серьёзно подорвал здоровье и очень тяжело заболел. Он настолько ослаб, что не мог подниматься с постели. Целители поили его различными травами и снадобьями, но больному царю не становилось легче. Тогда Вьяса Тиртха сел на царский трон и несколько дней провёл в молитвах повторяя мантры которые должны были вернуть силы заболевшему Кришна Дева Райе. Вскоре царь Виджаянагара поднялся с постели, а через неделю был уже абсолютно здоров.

В 1520 году Кришна Дева Райя решает купить самых лучших арабских лошадей для своей армии. С этой целью он отправил в Гоа своего слугу — Суеда, с большой суммой денег. Проходя недалеко от границы Виджаянагара с Биджапуром, Суед перешёл границу и бежал ко двору султана Исмаил Адиль Шаха. Узнав о такой коварной измене Кришна Дева Райя послал в Биджапур своего министра Салува Тимму, который предъявил Адил Шаху требования выдать преступника и вернуть деньги. Ответа со стороны Исмаил Адил Шаха не последовало. Сложившаяся ситуация заставила Кришна Дева Райю начать войну против Биджапура.

Огромная армия Кришна Дева Райи выступила из Виджаянагара во время сухого сезона. Стояла страшная жара, но это было благоприятно для прохода войск, провоза снаряжения и пушек через высохшие хлопковые равнины, лежащие на пути к границе с Биджапуром. Подойдя к спорной крепости Райчур, Кришна Дева Райя встал лагерем с восточной стороны от этой цитадели и взял город в осаду. Султан Исмаил Адил Шах со своим войском поспешил на выручку осаждённым и под стенами Райчура произошло грандиозное сражение завершившиеся полным разгромом мусульманской армии. Сам султан спасая свою жизнь бежал с поля боя верхом на слоне. Кришна Дева Райя, воодушевленный победой, вернулся к прерванной осаде Райчура, и крепость вскоре была захвачена.

В падении крепости значительную помощь оказали португальцы под предводительством Криштована де Фигередо, которые выстрелами из своих аркебуз выбили защитников со стен и таким образом открыли путь осаждающим к передовым линиям укреплений. Потеряв убитым своего предводителя, пришедший в отчаяние гарнизон Райчура сдался.

Вернувшись в свою столицу Кришна Дева Райя устроил пышное празднество, по случаю победы. Вскоре после этого от побежденного Исмаил Адил Шаха в Виджаянагар прибыл посол. Его приняли весьма холодно и лишь спустя месяц он получил аудиенцию императора. Кришна Дева Райя послал ответ своему врагу сказав, что если Исмаил Адил Шах лично соизволит явится к нему и поклонившись поцелует ему ногу, то сможет получить назад свои потерянные земли и крепости. Султан Биджапура дерзко отказался исполнить это условие. Кришна Дева Райя выступил в новый поход на север и дошёл до Биджапура, столицы Исмаил Адил Шаха, которую он занял и подверг сильным разрушениям. Победа индусов настолько ослабила могущество и престиж султана, что он оставил все мечты о каких-то завоеваниях на юге, так наступил долгожданный мир. Но у этой победы была и другая сторона. Никакой монарх, подобный Исмаил Адил Шаху, не смог бы вынести такого унижения, как требование поцеловать ногу своего победителя. Это заставило Султана Биджапура укрепить союз с другими мусульманскими правителями, которые были заочно оскорблены поведением Кришна Дева Райя. Такие высокомерие и презрение к мусульманам со стороны индусских царей были первой причиной приведшей, 40 лет спустя, к падению великой империи Виджаянагар. О второй причине будет сказано позже.

В 1525 году Кришна Дева Райя тяжело заболел и решил отречься от престола, передав корону Виджаянагара своему сыну Турумалле. Но молодой принц неожиданно скончался от яда. Заговор, жертвой которого стал принц Турумала, был раскрыт. Ко всеобщему удивлению во главе заговорщиков стоял первый министр царя Салува Тимма, которого тут же схватили. По приказу Кришна Дева Райя, министр и его дети были ослеплены и навечно заточены в башню. Смерть любимого сына и предательство друга, повергли царя

в полнейшую депрессию. Забросив все государственные дела, он ищет утешения в религии и большую часть своего времени проводит в обществе своего гуру. В 1528 году Кришна Дева Райя устанавливает Божество Нарасимхи, в живописной роще к югу от храма Кришны. Статуя была высечена из цельного монолита, лежащего на этом месте, высота божества 6м 40см. Мусульмане сильно повредили статую и сейчас мы не можем видеть прекрасного изваяния богини Лакшми, которая восседала на левом колене Нарасимхи, нежно обнимая Его за талию. Нарасимха является четвёртой аватарой Вишну в облике полульва - получеловека. С его приходом на Землю и деяниями связана такая история:

«Когда-то демон по имени Хираньякашипу приступил к совершению сурового подвижничества. Желая умилостивить Брахму — творца вселенной он надеялся получить от него дар бессмертия. Став бессмертным Хираньякашипу хотел сравнятся со Всевышним Господом Вишну и отомстить Ему за смерть своего брата (прим.42). Демон удалился в непроходимые джунгли и встав на кончики пальцев ног, воздел руки к небу. Так он простоял много, много лет. Плоть его высохла и термиты облепили его землёй, создав себе жильё. Хираньякашипу удалось пробудить в себе мистическую энергию и от его головы стал исходить великий жар, достигший даже райских планет. Небожители были не на шутку встревожены, завидев огненный столп, поднимавшийся с Земли и обратились к Брахме с просьбой предстать перед аскетом и выслушать его мольбы. Когда Брахма приблизился к демону — аскету, тот, поклонившись творцу попросил у него дар бессмертия. На это Брахма ответил, что все существа во вселенной смертны и придёт время когда и он, Брахма, тоже умрёт, ибо он имеет своё рождение, а все кто рождён непременно должны умереть. Брахма заключил, что у него нет такой силы даровать бессмертие и пусть Хираньякашипу попросит, что нибудь другое. Тогда хитрый демон стал говорить: «Сделай так, чтобы я не умер ни днём, ни ночью, ни в доме, ни извне дома, ни в небе, ни на земле. Я не должен погибнуть ни от какого вида оружия и не человек, не зверь, не ангел, не демон, не должны быть причиной моей смерти.» Каждый раз, когда Хираньякашипу, что-то говорил Брахма, подняв в благословляющем жесте руку, отвечал: «Тхадасту

— да будет так». Став таким образом всемогущем и неуязвимым Хираньякашипу бросает вызов Богу. Он разрушил все храмы Вишну, разорил обители мудрецов и отшельников и преследовал каждого, кто осмеливался произносить имя Вишну. Но случилось так, что единственный сын Хираньякашипу — Прахлад, проникся верой в Господа и не скрывая своей любви ко Всевышнему, каждый день возносил молитвы к Вишну. Это раздражало его отца и он пытался перевоспитать ребенка, но все его уговоры и убеждения не находили отклика в душе сына. Тогда доведённый до отчаянья демон решил убить своего сына. Он предпринял для этого множество попыток, но всякий раз Вишну чудесным образом спасал мальчика. Когда Прахлада бросили под ноги бешеным слонам, слоны вдруг остановились и стали смирными. Его хотели сварить в кипящей воде, но вода в котле остыла, стоило ребёнку лишь её коснуться. После очередной неудачной попытки убийства Прахлада, его разгневанный отец вскричал, схватив своего сына: «Скажи откуда у тебя такая сила, почему ты не уязвим?» «У меня сила оттуда, откуда и у тебя, папа, вся сила исходит от Бога». - ответил Прахлад. «Но где твой Бог?», - не унимался разгневанный отец. «Он везде». «И в этой колонне тоже?», - демон указал на ближайшую к нему колонну в зале. «Да, папа, в колонне тоже». «Тогда я разбив, колонну убью, Его», выхватив громадный меч Хираньякашипу со всей силой ударил по колонне. Колонна треснула, от второго удара она раскололась и тут ужас объял владыку демонов, из разбитой колонны вышел Вишну принявший облик полульва — поллучеловека. Нарасимха взял демона на руки и вынес на порог дома. Тут положив его себе на колени Он разорвал грудь Хираньякашипу. Слова сказанные Брахмой и благословения данные им не были нарушены. Нарасимха убил демона ни днём и ни ночью, а в вечерние сумерки, не в доме и не извне дома, а на пороге дома, не в небе и не на земле, а у себя на коленях и не каким-то видом оружия, а своими когтями. Нарасимха имел облик не зверя и не человека, а то и другое вместе: полулев - получеловек. Так добро вновь восторжествовало, а зло было наказано.»

Нарасимхе молятся как защитнику от различных невзгод и врагов и Он несёт в себе великую силу.

Рядом с храмом Нарасимхи, расположен храм Шивы. Здесь Шива представлен гранитным Лингамом высотой в три метра. Лингам считается олицетворением мужского божественного начала, стоит он на гранитной платформе, которая символизирует женское начало — Йони. Этот храм так же носит название Бхавани Лингам. Бхавани — имя бедной пожилой женщины которая жила в этом районе города. Она была так предана Шиве, что хотела увековечить облик своего бога в неподвластном времени граните, чтобы всегда люди могли приходить к Шивалингаму со своими молитвами. В течении многих лет Бхавани собирала в окрестных рощах целебные травы и дикий шпинат, а затем продавала их на базаре. Каждый день женщина откладывала монетки пока у неё не набралась необходимая сумма. На эти деньги и был высечен гранитный Лингам, который стоит по сей день. В этом храме существует старая традиция: загадав желание кидать монеты. Если брошенная монета попадает на Лингам и там остаётся, то ваше желание сбудется. Если монета падает на платформу — Йони, то желание может сбудется, может нет. Если монета сорвалась и упала в воду, то желание не сбывается.

Если следовать от храма Нарасимхи и Шивалингама дальше по дороге, в южном направлении, то можно увидеть два храма: разрушенный храм Вишну Чандикешвара и храм Удханна Вирабхадра, который является действующим. По преданию этот храм был построен самим Хануманом. В храме находится статуя Вирабхадры — хранителя шиваитской веры, высота этого изваяния 3м 60см. На дороге перед храмом и во дворе храма можно увидеть небольшие каменные стелы называемые — сати. Таких камней, с изображениями женщин много в Хампи, особенно на берегу реки. Они посвящены вдовам взошедшим на погребальный костёр своего супруга. Этот священный обряд, называемый сати, имел в Виджаянагаре очень большое распространение. Ни в одном месте средневековой Индии, сати не практиковалось так ярко и красочно как в этом городе. Городской крематорий, который представлял собой большую яму, находился на берегу Тунгабхадры, недалеко от храма Виттхалы. По приданиям «Рамаяны», на этом месте было сожжено тело царя ванарав Балина, убитого Рамой. Это место было последним пристанищем для всех и для знати и для бедноты, а вслед

за умершими мужьями в огонь шли их жёны. Церемония сати очень подробно описана в хронике Нуниза, очевидцем которой он сам был:

«Тело покойного, усыпанное цветами, кладут на носилки, а его жену сажают на старую лошадь и она следует за ним, украшенная драгоценностями и усыпанная розами. Она держит зеркало в одной руке и цветущую ветвь в другой. Процессию сопровождают delete а музыканты и родственники вдовы провожающие её с большим удовольствием. С ними, так же идет человек, играющий на маленьком барабане, и поет для вдовы песни, в которых говорится, что она идёт чтобы навсегда соединится со своим мужем и вдова отвечает, также песней, что так и сделает. Придя на место, где сжигают умерших, она ждет вместе с музыкантами, пока тело ее мужа полностью не сгорит. Тело помещают в большую яму и покрывают сверху дровами. Родственники умершего проводят различные обряды и зажигают погребальный костёр. Когда тело покойного горит, приходит жена со всеми своими спутниками и они омывают ей стопы, а затем брахман выполняет над ней церемонию согласно её касте и когда он завершает делать это, она снимает с себя все драгоценности и самые лучшие одежды и делит их среди своих родственников. После этого на неё надевают обычную ткань желтого цвета, ее родственники берут ее за руку, а в другую она берет ветвь и напевая песни идет прямо к яме, в которой горит огонь, трижды обходит вокруг огня и затем поднимается на ступени, возвышающиеся над погребальной ямой. Её родственники бросают в огонь ткань, в которую завернут рис, листья бетеля, гребень и зеркало, которые до этого вдова держала в руках. Они говорят, что всё это ей понадобится, чтобы она украшала себя как можно лучше для своего мужа. В конце-концов она со всеми прощается, ставит на голову горшок с маслом и бросается в огонь с такой смелостью, что это вызывает удивление. Как только она бросится в костер, родственники закидывают ее дровами, а сделав это начинают громко и скорбно причитать.»

Царь Виджаянагара Кришна Дева Райя умер в 1529 году, в возрасте сорока пяти лет. Его жёны не совершили обряд сати. После кремации тела своего господина, обе царицы, обрив головы, одели белые сари вдов и отправились в восточную часть империи. Там

поселившись в храме Тирупати Баладжи, они провели последние годы своей жизни.

Кришна Дева Райе наследовал его брат Ачьюта Райя. Если предыдущий царь выбрал преемника по своей воле, то этот выбор был крайне неудачным. Ачьюта Райя был трусливым интриганом посеявшим хаос в империи.

Вскоре султан Исмаил Адил Шах, обрадованный смертью своего заклятого врага, выступил в поход на Виджаянагар и после трёхмесячной осады взял пограничные города Райчур и Мудгал. Ачьюта Райя вышел на встречу Исмаил Адил Шаху с многочисленной армией, но так и не вступил в бой. Завидев передовые отряды мусульман, новый царь поспешил отвести свои войска за горы. И хотя многие полководцы убеждали его нанести удар по небольшой армии Адил Шаха, Ачьюта вернулся в Виджаянагар отдав мусульманам пограничные районы своей империи. Видя такое малодушие и бездарность Ачьюты, его первый министр Рама Райя, который к тому же был зятем Кришна Дева Райя, отстранил царя от управления государством и взял всю власть в стране в свои руки. Напуганный и униженный Ачьюта Райя тайно послал гонца в Биджапур и призвал на помощь армию своего наследственного врага. Когда воины ислама подошли к Виджаянагару со стороны Хоспета, Рама Райя и с ним ещё несколько министров и полководцев безоружными вышли им на встречу. Мусульманской армией командовал Ибрхаим — сын Исмаил Адиль Шаха, путём искусной дипломатии Рама Райе удалось убедить его отвести свои войска от столицы индуистской империи. После этого события авторитет Рама Райя стал непоколебим. Уладив политические проблемы внутри государства, Рама Райя становится новым правителем Виджаянагара, при этом формально царём оставался Ачьюта Райя. В годы его правления, в Виджаянагаре были возведены два величественных храма. Храм Патабхирамы, который находится на берегу полноводного канала, в одном километре на восток от деревни Камалапурам и второй храм Ачьюта Райя или Тирувенгаланатха расположенный у восточного склона горы Матанга. Оба храма посвящены Вишну и построены в поздневиджаянагарском стиле архитектуры. Напротив храма Ачьюта Райя, находится Ачьюта базар, за которым стояли богатые дома городских куртизанок. В 1532

году был построен прекрасный «Лотос махал» или дворец лотос, соединившей в себе черты исламской и индусской архитектуры. Сейчас мы можем видеть лишь его центральную часть , но когда-то на зелёной лужайке, перед Лотос махалом, стоял деревянный павильон в котором разыгрывались театральные представления. Здесь были ещё два дворца, один стоял на небольшом возвышении, другой, именуемый: «Джол махал», посередине искусственного озера. Сейчас это место известно так-же как комплекс «Занана» или территория гарема, здесь проводили своё время придворные дамы и члены царской семьи. В северо-западной части комплекса, слева от главного входа, стоит небольшое здание по красоте и изяществу очень сильно уступающее самому «Лотос махалу». После того как Рама Райя пришёл к власти, он перенёс в это здание, из дворца часть царской казны. По этой причине вся территория комплекса очень хорошо охранялась. Хорошо сохранились три сторожевые башни, одна находится в северной части комплекса и две в восточной. Так как «Лотос махал» был предназначен для отдыха и развлечения дам, то стражники охранявшие казну Рама Райя преимущественно были евнухи(прим.43).

За стеной, на север от Лотос махала, находится слоновник в котором обитали одиннадцать царских слонов используемых только во время праздничных шествий. К западу от здания слоновника стоит дом в котором, как считается, жили махоты — люди ухаживающие за слонами(прим.44). Покрытый дворцами и храмами, базарами и постоялыми дворами Виджаянагар процветал.

В 1539 году этот мир оставил духовный отец царей Виджаянагара, Вьяса Тиртха. Его святое тело было захоронено на Нава Вриндаване — острове посреди Тунгабхадры. После его смерти большинство храмов в городе отошли к Шри-Вайшнавам, которые имели очень большое влияние на Рама Райя. Шри-Вайшнавы являлись главными противниками шиваитов и пытались всячески выжить последних из города. Озлобленные на царя и его духовников, шиваиты затворились в своих храмах и ашрамах в ожидании лучших времен. Эта непримиримая борьба двух конфессий индуизма явилась второй причиной падения великой империи.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРАВЛЕНИЕ РАМА РАЙЯ

Невидимы нити, которые связывают человека с его Родиной. Невидимы, но прочны, как никакие другие. Наш облик, речь, привычки — всё это из времени детства, когда познавали мы мир. Никогда больше эти рассветы и закаты, эти небеса, поля, вода никогда всё это не окажет на нас такого влияния. Потому что в детстве мы видим это впервые. И ложится на душу, навеки становится частью тебя самого Родина. И до седых волос, до самой смерти ты — её неотъемлемая часть (прим.45).

Жители Виджаянагара любили свою Родину, любили беззаветно, до боли в груди, когда полной грудью вдыхали воздух своей страны. Чистый воздух старинных легенд и новых побед и пьянящий воздух простого человеческого счастья. Город победы, как вольная птица раскинул свои крылья на берегах Тунгабхадры. Река несла свою живительную влагу мимо причудливых скал, в долины и поля, орошая бесчисленные крестьянские наделы. Многочисленные каналы убегали всё дальше и дальше от основного русла реки и терялись в туманной дымке у горизонта. У самых их берегов колосился созревая рис, дальше шумели широкими листьями банановые рощи и колыхался на ветру сахарный тростник. Среди зелёных полей, под тенью деревьев манго и кокосовых пальм расположились многочисленные деревушки. Маленькие домики словно намертво вросли в землю своим основанием, белёсые хижины были крыты рисовой соломой. Между деревушками вились тропинки и узкие дорожки, которые становясь всё шире и шире, сливались с главной дорогой, ведущей к городским воротам. По этой дороге тянулись длинные вереницы обозов и караванов с разных частей Индии. В городе строились новые кварталы, дворцы и храмы. На главной улице города — Пан Супари Базар, напротив храма Патанади Еламма, в 1545 году был построен храм Ранганатха, посвящённый Кришне. Виджаянагар был в зените своей славы. Рама Райя сделал империю ещё крепче. Если Кришна Дева Райе удалось разбить

мусульманские армии и оттеснить врагов дальше на север, то Рама Райя уже имел большое политическое влияние на Деканских султанов. Он сажал на престол шахов Бидара, разрешал споры между султанами и навязывал им своё мнение с максимальной для себя выгодой.

После смерти Ачьюта Рийя в сентябре 1542 года, на трон Виджаянагара был возведён его малолетний сын Венката Дева Райя. Но вскоре, в ходе вновь вспыхнувших дворцовых интриг мальчик был отстранён от власти, а затем убит Хойяй Тирумалом, который также принадлежал к царскому роду и ему удалось привлечь на свою сторону некоторых знатных людей Виджаянагара. В это время Рама Райя был в южных провинциях империи и не спешил возвращаться в столицу. Очень скоро сообщники Хойя Тирумалы отвернулись от своего предводителя, не в силах вынести его деспотизма и сами обратились к Рама Райе за помощью. Тогда первый министр Виджаянагара с войсками подошёл к столице. Оставшись в полном одиночестве и перед лицом неминуемой гибели Хойя Тирумала лишился рассудка. Он приказал рабам ослепить всех царских слонов и лошадей и отрезать им хвосты, чтобы они не достались его врагам. Все драгоценные камни, рубины, изумруды и жемчуга, которые были собраны в течение многих лет, он растолок в пыль между тяжелыми жерновами и разбросал по земле. Затем укрепив лезвие сабли в колонне, бросился на него грудью и так расстался с жизнью. Рама Райя, избавившись от этого соперника, стал безраздельным правителем Виджаянагара. Он передал корону Виджаянагара племяннику Ачьюты — Садашиве, который фактически находился у него под домашним арестом.

В начале сороковых годов 16 века, в окрестностях Виджаянагара случился сильный голод. Причиной послужила аграрная реформа которую попытался провести Рама Райя. Крестьян стали заставлять выращивать новые неизвестные им культуры и в первую очередь, завезённую португальцами, кукурузу. Все поля были распаханы и вместо привычных сахарного тростника и риса, были засеяны новыми растениями. Сильная засуха и неумение крестьян обращаться с новой агрикультурой привело к массовым неурожаям. Однако исполнительные власти продолжали собирать налоги, не обращая

внимания на тяжёлую для крестьян, ситуацию. Это привело к массовым крестьянским выступлениям. Однако, ситуация была настолько запутана, что предводители крестьян не могли понять кого винить в своих бедах то ли царя, то ли первого министра, то ли их наместников. Рама Райя вновь пустил в ход своё искусство дипломатии и ему удалось разрядить обстановку. И не смотря на то, что многие крестьяне бросив свои наделы бежали из сёл, вскоре сельское хозяйство было восстановлено. После этого Рама Райя создал особую службу и назначил министров, которые должны были следить за выращиванием новых культур. Тогда небольшие наделы были засеяны незнакомыми растениями и крестьяне начали адаптировать их к сухому климату Карнатаки.

Большую часть времени Рама Райя проводил в своём секретариате или царском дворце занимаясь государственными делами. Дальновидный политик, он сместил всех неугодных ему сановников, заменив их близкими друзьями и своими родственниками. Дети придворных и министров получали отменное образование, чтобы в будущем заменить своих родителей. В свободное время маленькие придворные играли в дворцовом саду, поднимая там такой гам, что сторожам порой приходилось на них прикрикивать.

Ранним утром маленькая Радхика, дочь Ананда Тиммы, села под деревом ним, в дальнем уголке сада и принялась выкладывать на земле узоры из собранных ею цветов. Кешаве, сыну одного из министров Рама Райя, давно нравилась эта тихая и скромная девочка. Стараясь не шуметь, чтобы не испугать её он подошёл и сел рядом. Взглянув ему в лицо Радхика улыбнулась и продолжила своё занятие. Кешава не знал как ему быть, если кто-то увидит их вместе и пожалуется его отцу, то не сносить ему головы. Но уходить тоже совсем не хотелось. Вдруг комок полужидкой грязи упал на цветочный узор. Дети испуганно вскрикнули и обернулись. Ехидно улыбаясь позади них стоял толстопузый карапуз Ганава, сын одного из царских полководцев. Сделав своё чёрное дело он бросился наутёк. Схватив валяющуюся под деревом палку, Кешава кинулся вслед за обидчиком. Увидев, что его преследуют Ганава не растерялся, остановившись он резко развернулся и вынув из ножен деревянную

сабельку, напал на преследователя. Затаив дыхание Радхика следила за их схваткой, ей было и страшно и приятно — впервые за неё заступился рыцарь, пусть даже и маленький, как она сама. Неизвестно чем бы закончилось это сражение, если бы не ещё одно событие: от сторожей вырвался голодный леопард. Он нёсся по саду, оглашая всё вокруг своим рычанием. В одно мгновение забыв о своей вражде, мальчики оказались на крыше небольшой постройки, под которой кипел их бой. Радхика онемевшая от страха, одна стояла под деревом и крупные слёзы-горошины потекли по её лицу. Скалясь леопард смотрел то на крышу, где были два мальчика, то на маленькую девочку, стоявшую под деревом. Неожиданно Кешава спрыгнул с крыши и сделав два рывка оказался рядом с Радхикой. Он схватил её за талию и резко подбросил вверх, где она смогла, своими маленькими ручонками, ухватиться за нижнюю ветку. Вслед за ней на дереве оказался и Кешава. Раздосадованный, что добыча ушла от него, леопард издал громкий рык и стал скрести по стволу дерева своими когтями. В это время, со щитами и копьями в руках, появились сторожа. Один из них умело накинул петлю на шею леопарду и подтянул его к себе. Почувствовав, что задыхается зверь стал смирным и вяло поплёлся за людьми. На шум в саду прибежало несколько придворных среди которых был отец Радхики. И тут Кешава заметил, что они так высоко на дереве, что не смогут сами спустится вниз. Страх загнал их наверх, но кто теперь их спустит? Конечно же отец Радхики который уже стоял под деревом и протягивал руки своей дочке. Сняв Радхику, он помог спустится её другу. Спускаясь с дерева Кешав чувствовал, что его поддерживают сильные и крепкие руки воина, такие же как руки его отца.

После этого случая детям запретили удалятся в глубину сада. Они всё время должны были быть на виду у взрослых. Кешаву это совсем не нравилось, находясь под наблюдением противной няньки или угрюмого евнуха, мальчик не мог подойти к своей маленькой подруге, чтобы сказать ей пару слов, не говоря уже о том, чтобы взять её за руку.

Месяц за месяцем прошёл год, потом второй — дети подрастали и большую часть времени проводили за уроками. Девочек в основном обучали поэзии, литературе, светским манерам, игре на музыкальных

инструментах. Мальчики учили логику, искусство политики и большое внимание уделялось физическим упражнениям и тренировке с оружием. После уроков, когда было немного свободного времени, Кешава и его лучший друг Хасан, оседлав лошадей, тайком выбирались с дворцовой территории и верхом отправлялись к скалистому берегу Тунгабхадры. Здесь подростки усевшись на прибрежных валунах, любовались потоком воды и слушали её журчание. В один из солнечных дней, сидя на берегу реки, Кешава рассказал Хасану о Радхике. Каждый раз когда Кешава вспоминал эту стройную девочку, что-то сладкое наполняло его грудь и мешало дышать, а сердце начинало стучать слишком часто и громко. Мальчик не знал, что с ним происходит и поделился своими переживаниями с Хасаном. Тот с пониманием выслушал лучшего друга, но ничего не ответил. Его голова была занята мечтами о дальних походах и битвах. Хасан представлял как во главе отряда храбрых всадников он первый, верхом на белом коне, ворвётся в осаждённый город и возьмёт в плен принцессу которая станет его любимой женой.

Хасан был из мусульманской семьи и жил далеко от дворца, в южном районе города, у мечети построенной Саидом Пир Али, человеком которого мусульмане Виджаянагара почитали как святого. Когда-то давно он пришёл в этот город и поселился на его южной окраине, в небольшой хижине. Тут он совершая намаз возносил хвалу Аллаху и читал святой «Коран». Однажды во сне он услышал голос, говорящий ему, что на месте его хижины должна стоять большая и красивая мечеть. Саид Пир Али обратился с прошением к тогдашнему царю Виджаянагара Вира Нарасимхе. Царь знал этого мусульманина, как хорошего и доброго человека и оказал ему содействие в строительстве новой мечети. В 1505 году в этой мечети был совершён первый намаз. В наши дни эта постройка известна в округе как гробница Мухамада. Рядом с мечетью находится захоронение Саида Пир Али и старое мусульманское кладбище. Эта мечеть и кладбище первое, что бросается в глаза, всем направляющимся в Хампи из Хоспета. Вся территория вокруг этого места принадлежала правоверным, количество которых в Виджаянагаре быстро росло. На севере, после развала Бахманидского Султаната, земли мусульман не знали мира. Новые

Деканские султанаты враждовали друг с другом и войны следовали одна за другой. Цари Виджаянагара умело пользовались этой междоусобицей среди мусульман и помогали то Ахмаднагару, то Биджапуру, то Голконде, не давая мелким государствам возможности объединится. Рама Райя и два его брата особо преуспели в этой политике «разделяй и властвуй». С сороковых годов шестнадцатого века армии Виджаянагара беспрепятственно топтали мусульманские земли, сея вокруг разорение. Мечети были превращены в конюшни, святые места осквернены, а простые солдаты брали себе в жёны знатных мусульманок. Это привело к миграции большой части мирного населения, из разорённых войнами стран, в Виджаянагарскую империю. Виджаянагар в это время процветал. Его жители не знали, что такое страх, они любили, рожали детей и богатели. Империя держала абсолютную монополию на торговлю лошадьми и торговцы из Китая, Тибета и Монголии приходили в Виджаянагар, чтобы купить там отменных арабских скакунов. Лучший во всей Южной Индии ювелирный рынок, также находился в Виджаянагаре.

Кешава вырос и имя его тоже выросло, его стали звать Кешава Райя. Глядя на повзрослевшего Кешаву его отец серьёзно задумался о свадьбе сына и стал подыскивать для него невесту, среди придворных дам. Видя заботы охватившие его отца, Кешава Райя сказал ему о своей любви к Радхике. Она была хорошая девушка и не могла не понравиться родителям Кешава Райя и очень скоро они направились в дом Ананда Тиммы, с просьбой отдать его дочь в жёны их сыну. Отец Радхики помнил о подвиге который, в дворцовом саду, совершил маленький Кешава спася его дочку от леопарда и посчитав, что лучшего жениха для Радхики не найти быстро согласился. Поставив в известие царя и Рама Райя, первосвященник назначил благоприятный для свадьбы день и предпраздничная суета охватила оба семейства. В приготовлениях к свадьбе, дни пролетали незаметно и только для Радхики и Кешава Райя, эти дни тянулись как годы. Но вот день в который влюблённым было суждено соединиться наступил.

В тот день Кешева Райя, подобно царю, ехал на слоне через весь город. За ним следовали оркестр и жонглёры, которые подбрасывали

вверх горящие факелы. Когда процессия подошла к воротам Таларигхат уже стемнело. Ворота были украшены цветочными гирляндами и вся дорога от ворот и до храма Виттхалы была усыпана лепестками роз и жасмином. На воротах и вдоль дороги ярко горели светильники, освещая всё вокруг как днём. По обе стороны дороги выстроились стражники в доспехах, со щитами и копьями в руках, между ними стояли специально обученные девушки, которые грациозно взмахивая руками, осыпали процессию жениха цветами. Танцовщицы покачивая широкими бёдрами, выбивали ритм своими ножными колокольчиками. Базарная улица перед храмом, была начисто выметена и украшена с такой щедростью, как будто сам царь небес Индра должен был проехать по ней этим вечером, на своём слоне Айравате. Везде были цветы, а камни скал и каждый выступ, на зданиях и храмах, служили подставкой для масляных светильников. У торговых павильонов были сделаны особые занавеси, за которые увели продаваемых лошадей. Их хозяева толпились у дороги пытаясь, из-за спин стражников, рассмотреть разодетого жениха, восседавшего на слоне.

Людей вокруг становилось всё больше и больше, несмотря на то, что все улицы ведущие к храму Виттхалы были перекрыты стражей. За храмом, ближе к реке, было специальное место, где раздавали угощение всем пришедшим. Блюда которыми угощали горожан были довольно просты — рис со специями и несколько овощных подлив. Во избежание давки таких мест в городе было несколько и в первую очередь возле храма Вирупакши и на Пан-супари базаре.

В храме Виттхалы собрались самые почётные и уважаемые гости: знатные горожане, члены царского двора, послы различных государств, пребывающие при дворе царя Садашивы. Здесь же были два младших брата Рама Райя, сам первый министр не приехал сославшись на плохое самочувствие. Царь Садашива должен был прибыть с минуты на минуту. Родственники молодоженов сами следили за всем, лично встречая гостей и выказывая им все почести и знаки уважения. В северо-восточном углу храмового двора, под лёгким навесом украшенным цветными тканями и букетами роз, стояли деревянные столы, за которыми сидело несколько португальцев. Им прислуживали два индуса прибывшие с ними из

Гоа в качестве переводчиков. В своих расшитых штанах и накрахмаленных шёлковых рубашках, с белоснежными бантами, португальцы казались особо торжественными. Но их торжественность тут же блекла стоило рядом появиться какой-нибудь придворной даме, в красном, с позолоченной каймой сари и с золотыми браслетами до локтей, на обеих руках. Щёки дам были слегка припудрены куркумой, а в причёски вплетены живые цветы. Радхика, как и положено невесте, была самой красивой девушкой в этом собрании. В зале со ста колоннами, который был устлан коврами и подушками, она сидела в окружении подруг и ждала своего жениха.

Наконец процессия с Кешава Райем подошла к храму Виттхалы. Слон, на котором ехал жених опустился на колени, словно делая поклон в сторону храма и Кешава Райя ловко соскочил с его спины и отправился в храм, за ним последовали многочисленные родственники и друзья. После принятия приветствий оказанных ему родителями невесты, жених сразу проследовал в алтарное помещение и простёрся ниц перед божеством Вишну. Получив все благословения от священнослужителей он отправился в кальяна мандапу и занял своё место возле разводимого брахманами священного огня. Сюда же поднялся отец Радхики и обняв за плечи своего будущего зятя, тоже занял своё место возле священников. Радхику поднесли на паланкине, встрепенувшись одеждами, как птичка перьями, она села рядом со своим женихом. Теперь на возвышение, в центре кальяна мандапы, было пять человек: Кешава Райя и Радхика, её отец выдающий дочь замуж и священнослужитель-брахман, со своим помощником. Когда благоприятные звёзды засияли на небе, брахман соединил руки жениха и невесты и приступил к проведению свадебного обряда.

На следующий день торжества продолжались в доме жениха. Целый день приходили гости, чтобы поздравить молодожёнов и Радхика должна была угощать всех пришедших сладостями. К вечеру все разошлись и стало тихо. Войдя в комнату, которая была полностью завешана цветочными гирляндами и украшена букетами магнолий и жасмина, Кешава Райя увидел Радхику сидящую среди цветов на большой кровати. Заметив вошедшего мужа, она скромно опустила вниз свой взор и попыталась накинуть на голову,

непослушный конец сари. Кешава Райя сел рядом с женой и взял её маленькие ручки в свои крепкие руки, которые больше привыкли держать оружие. Глубоко вдохнув пьянящий запах благовоний и цветов он нежно притянул к себе Радхику. Сари предательски соскользнуло с головы, затем с плеч, обнажая смуглую грудь и две испуганные голубицы, слегка вздрогнув вырвались на свободу...

Первые лучи восходящего солнца проникли в спальню, через неплотно завешанное окно. Легкий ветерок трепал занавеску, с улицы доносился щебет птиц. Кешава Райя смотрел на лицо своей возлюбленной, утомившись за ночь, Радхика ещё крепко спала. Он скользил взором по её бровям, носу, губам, шее и в уме слагались стихи:

Чтобы молчать как горы Гималаи
и журчать, как Ганга у истоков,
я должен слышать трепет твоего дыханья,
знать, что сердце бьётся рядом.(прим.46)

Шёл 1564 год.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
БИТВА ПРИ ТАЛИКОТЕ

Вмешиваясь во внутренние дела мусульманских государств и оказывая военную помощь то одному, то другому из них, Рама Райя не упускал случая присоединить к своей империи часть мусульманских земель. Султан Биджапура Али Адил Шах, внук, побеждённого Кришна Дева Райей, Исмаил Адил Шаха, стал главным союзником Виджаянагара. Но и он заметил как во время очередной войны Биджапура с Ахмаднагаром, Рама Райя пришедший со своими войсками ему на помощь, алчным взором окидывал поля, рощи и деревни его страны. Рама Райя питал крайнее презрение к мусульманам и считал Деканских султанов и шейхов своими вассалами, хотя они таковыми на самом деле не являлись. Не в силах больше терпеть постоянные покушения на земли правоверных, со стороны Рама Райя, Али Адил Шах решил наказать его за надменность и сокрушить могущество Виджаянагара. Это можно было сделать только объединив вместе все силы мусульман в единый альянс против Рама Райя. С этой целью Али Адил Шах собрал большое совещание на которое пригласил своих друзей и советников. Он отправил тайные посольства в Голконду к Ибрагим Кутуб Шаху и в Ахмаднагар, к своему главному сопернику Хусейн Низам Шаху. Султан Биджапура доказал им, что во времена султанов династии Бахмани, когда все могущество и сила мусульман были сосредоточены в одних руках, между правоверными и Виджаянагаром существовало почти полное равенство. Теперь, мусульманские правители разобщены и терпят поражения, поэтому сложившаяся политическая ситуация требует объединения всех султанов в один союз, чтобы они могли вместе отразить их общего могущественного врага и сокрушить власть правителя Виджаянагара, отбросив его подальше от стран ислама. Эти весомые аргументы произвели должное впечатление и четыре султана создав коалицию против Виджаянагара объявили джихад. Войска союзников встретились на сухих равнинах Биджапура и выступили в поход на юг 25 декабря 1564 года.

Преодолев равнины Декана, союзные армии достигли, берегов реки Кришна около небольшой крепости и города Таликота. Здесь они сделали остановку на несколько дней, ожидая подхода обоза, привели армию в боевой порядок и затем выслали разведчиков для поиска лучших мест переправы через реку.

В Виджаянагаре крайне безразлично отнеслись к угрозе. Помня, как множество раз, мусульмане безуспешно пытались разрушить великую столицу и как более двух столетий они не смогли пробиться на юг, жители города продолжали заниматься своими повседневными делами без тени страха или осознания опасности. Нагруженные вьюками разнообразных товаров вереницы бычьих повозок по-прежнему тянулись в город по пыльным дорогам, из нескольких морских портов. Царь Садашива все так же проводил свою бесполезную жизнь в бесславном уединении, а Рама Райя отнесся ко всем манёврам противника с надменным равнодушием.

Тем не менее Рама Райя не пренебрег обычными мерами предосторожности. Первое, что он сделал, - это отправил своего младшего брата Тирумалу, вперёд с армией из 200 тысяч всадников, 100 тысяч пехотинцев и 500 слонов, чтобы перерезать все переправы через реку Кришна. Затем он отправил своего второго брата Венкадатри, со второй армией и наконец лично выступил навстречу неприятелю со всеми силами империи Виджаянагар. Произошло несколько стычек в которых были разбиты передовые отряды Кутуб Шаха и Хусейн Низам Шаха.

Далее мусульмане слишком долго оставались на одном месте. Их разведчики вернулись к своим правителям с новостями, что все переправы чрез реку уже были заняты и единственный свободный путь пролегает через брод, находящийся прямо перед расположением мусульманских войск. Но и этим бродом овладели индусы, которые укрепили берег реки на южной стороне земляными валами и установили множество пушек, чтобы отразить переправу.

Защитники брода с нетерпением ожидали сведений о продвижении врагов и узнав, что те выступили из лагеря и движутся вдоль течения реки, покинули свои позиции и двинулись за мусульманами, держась всегда на южном берегу в готовности отбить любую попытку пересечь реку у них на виду. Этот маневр повторялся

в течение трех следующих дней, но это была уловка со стороны мусульман. На третью ночь султаны поспешно оставили свой лагерь, вернулись к броду и обнаружив, брод незащищенным, переправились на южный берег с крупными силами. Этот маневр прикрыл переправу для всей остальной их армии и позволил мусульман двинуться дальше на юг, чтобы атаковать основные войска Рама Райи.

Рама Райя, хотя и был удивлен, но не был встревожен и предпринял все возможное для обороны. Утром враги находились уже в 10 километрах от его лагеря, узнав об этом и Венкатадри, и Тирумала присоединились со своими войсками к армии старшего брата.

Кешава Райя сидел на бревне и внимательно осматривал лезвие своей сабли. Лучи утреннего солнца поблескивали на стальных доспехах. Хасан подошёл к своему другу и положил руку ему на плечо. Кешава Райя оторвал взор от сабли и посмотрев в глаза Хасану спросил:

-Не знаешь, почему перед боем доспехи кажутся тяжелее?

Хасан пожал плечами и потёр уставшие глаза. Оба юноши провели эту ночь без сна, это их первая битва, а значит первая возможность совершить подвиг и прославится.

Хотя эта война была объявлена джихадом, политические интересы явно доминировали над религиозными. Армии были смешанные. На стороне Рама Райя было много мусульман которые родились в столице его империи и Виджаянагар был для них Родиной. В свою очередь на мусульманской стороне было множество индусов, а одним из крупных подразделений союзных войск командовал вождь маратхов Райя Гхорпад.

23 января 1565 года между враждующими сторонами состоялось генеральное сражение. В это время Рама Райя был уже старым человеком, ему было более семидесяти лет, но он обладал смелостью тридцатилетнего мужчины. Не слушая просьбы своих офицеров, он предпочел командовать сражением сидя в паланкине, а не верхом на лошади. Это было опасное решение, потому что в случае неудачного хода битвы быстрое отступление становилось невозможным. Но он не собирался менять своего решения, сказав,

что несмотря на всю их храбрость, его враги всего лишь дети в сравнении с ним и скоро будут обращены в бегство. Уверенный в победе, Рама Райя приказал своим людям принести ему голову Хусейн Низам-шаха, что же касается Адил-шаха и Ибрагима из Голконды, они должны провести остаток жизни запертыми в железные клетки.

Левым крылом виджаянагарской армии командовал Тирумала, сам Рама Райя был в центре, а в правом крыле стояли войска Венкатадри. Со стороны мусульман, напротив Тирумалы встали войска Биджапура под предводительством Али Адил-шаха, центр правоверных был под командованием Хусейн Низам-шаха и левый фланг армии союзников, стоявший напротив Венкатадри, состоял из войск, приведенных из Ахмаднабада и Голконды двумя султанами, Али Баридом и Ибрагимом Кутбом. Мусульманские войска выстроились в длинную линию с артиллерией в центре и подняв знамёна двенадцати имамов, ждали вражеской атаки. Фронт войска Хусейн Низам-шаха прикрывали шестьсот пушек, расположенные в три ряда. Для маскировки этого расположения, перед ним были выдвинуты две тысячи турецких лучников, которые дали мощный залп по вражеским рядам, двинувшимся в атаку. Лучники отступили назад, стоило лишь индуистским войскам Рама Райя приблизится, и тогда артиллерия открыла такой массированный огонь, что атакующие индусы отступили в беспорядке и с большими потерями. В ответ индуисты открыли опустошительный огонь из множества пушек и катапульт. Левый и правый фланги правоверных были отброшены назад после яростного рукопашного боя, в этом бою пало много воинов с обеих сторон. В это время Рама Райя, думая воодушевить своих людей, сошел с паланкина и сел на трон, украшенный драгоценными камнями, затем он отдал приказ своим казначеям раздать деньги и золото всем кто находился рядом с ним. Вторая удачная атака индусов на пушки в центре, должна была завершится разгромом всей мусульманской армии, но в этот момент стоявшие в прикрытие пушки, заряженные мешками медных монет, открыли огонь по приближающимся индусам. Этот залп был настолько сильным, что пять тысяч индусских всадников сразу же упали замертво перед мусульманской батареей. Центр индуистской армии был смят и приведён в беспорядок. Тогда мусульманская кавалерия вышла

вперед через промежутки между орудиями и стала прорубать путь среди дезорганизованной толпы к ставке Рама Райя. В этот переломный момент битвы два генерала-мусульманина, сражавшиеся на стороне Виджаянагара, дезертировали и перешли со своими отрядами на сторону Хусейн Низам Шаха. Видя это Рама Райя принимает решение об отступление. Оставив свой трон он вновь сел в паланкин, но едва он успел это сделать, как слон принадлежавший Низам-шаху, кинулся прямо на него, и носильщики бросив паланкин под ноги животного в ужасе бежали. Прежде чем Рама Райя успел оправится и сесть на коня, мусульмане окружили его и взяли в плен.

Это событие повергло индусов в панику, и они стали отступать. Руми Кхан, офицер командовавший мусульманской артиллерией, доставил Рама Райя к своему султану, Хусейн Низам-шаху. Султан сказал Рама Райе, что тот может спасти свою жизнь если примет ислам, но Рама Райя воздев руки к небу воскликнул: «Славится Господь Вишну». Тогда Хусейн Низам Шах немедленно отрубил голову своему врагу, сказав: "Теперь я отомстил тебе! Аллах пролил на меня свою милость!" Затем он приказал насадить голову Рама Райя на длинную пику и поднять так, чтобы она были видна индусским войскам. Увидев, что их повелитель мертв, войска Виджаянагара дрогнули и побежали.

Первыми обратились в бегство наёмники — если нет правителя, то за кого сражаться? Кто заплатит за пролитую кровь? Вслед за наёмниками побежали и царские гарнизоны. Кешава Райя был сбит со своей лошади, но сразу же встал на ноги и осмотрелся. Беспорядочные толпы людей бежали в разные стороны сталкиваясь друг с другом и так же беспорядочно валились на землю поражённые ударами копий и сабель. Простые воины сражались облачённые в один кусок белой ткани обёрнутый вокруг бёдер, со щитами и кинжалами в руках, они метались по полю сражения и отбиваясь от мусульманских всадников, тщетно пытались найти выход из этого кошмара. Стоял неимоверный гул, сотрясающий саму небесную твердь, которая, казалось, вот-вот расколется на части и рухнет на землю, придавив собой сражающихся людей. Вдруг среди всей этой неразберихи Кешава Райя увидел Ананда Тимму — своего тестя, которому удалось сплотить вокруг себя около тысячи знатных

карнатакцев. Конные и пешие, они устремились навстречу врагу, зная, что их ждёт неминуемая гибель. Кешава Райя сразу присоединился к товарищам, среди прочих воинов он заметил Хасана, сидя верхом на коне, с копьём в одной руке и саблей в другой, тот сокрушал воинов султана. Большой гарнизон мусульманских кавалеристов перекрыл путь карнатакцам и взял их в кольцо. Фигура мусульманского всадника выступила из общей свалки, прямо напротив Кешава Райя. Молодой воин со всей силой ударил саблей по голове лошади и она издав громкий хрип, как подкошенная повалилась на землю, подминая под себя наездника. Тут появился другой всадник, Кешава Райя умело увернувшись от направленного на него копья, всадил саблю в бок мусульманину. Ожесточённая схватка продолжалась недолго, уже через полчаса ряды виджаянагарских воинов заметно поредели. Кешава Райя беспорядочно махал саблей, отбиваясь от наседавших на него со всех сторон мусульман. Он увидел как, метко брошенное копьё вонзилось в грудь Хасана и молодой воин упал со своего коня на пыльную землю. Смерь друга озлобила Кешава, а злоба, казалось, придала ему силы, с яростью он кинулся на приближающихся врагов. Тут что-то тяжёлое стукнуло его по голове с такой силой, что шлем его упал, а глаза залила кровь. Земля поплыла под ногами, шум битвы отдаляясь стал затихать и Кешава Райя рухнул на трупы мусульман.

Был уже вечер когда Кешава открыл глаза, он чувствовал как что-то колет его в ногу и слегка приподнявшись, посмотрел вокруг. Возле него стояло несколько конных воинов, один из которых, видимо старший, колол его копьём.

- Живоой, - протянул он. Потом внимательно посмотрел в лицо раненному воину и продолжил:

- Да, я не ошибся, я знаю его отца. Свяжите его, за эту голову мы получим хорошую награду.

Один из солдат тут же оказался рядом с Кешава Райей и связав его по рукам и ногам, прикрепил конец верёвки к седлу своего коня. Мусульмане поскакали через поле, в сторону лагеря Али Адил Шаха, увлекая за собой беспомощное тело Кешева, которое то и дело стукалось о тела павших воинов.

Так мусульмане одержали полную победу и индуисты бежали к своей столице, было такое великое смятение, что отступающие не предприняли ни малейшей попытки создать новую оборонительную позицию среди холмов, вокруг города, или же защитить стены и подступы к ним. Погибли все первые военачальники Виджаянагара, в том числе и брат Рама Райя Венкатадри, а Тирумала получил ранение в голову и лишился одного глаза. Рассказ об этом страшном бедствии быстро дошёл до города Виджаянагар. Не придавая значения нависшей над ними опасности, жители Виджаянагара во множестве вышли из города встречать своих героев, уверенные, что их армия одержала победу. Внезапно стали распространятся плохие новости. Армия была разбита, вожди убиты, солдаты бежали. Но и тогда они не поверили в превратности судьбы. Во время предыдущих войн врагов всегда отражали от стен города или откупались от них дарами из неиссякаемой царской казны. В любом случае город был неприступен. Но теперь появились воины, бегущие с поля битвы и первыми из них были охваченные паникой члены царского двора. Выжившие в сражении полководцы ждали приказа о защите города, но не Тирумала, не тем более царь Садашива, не отважились приступить к обороне. За несколько часов они собрали все сокровища из царской казны и оставили дворец. Пятьсот пятьдесят слонов нагруженные золотом, серебром, драгоценными камнями и алмазами вышли из города в сопровождении солдат, которые остались верными короне. Длинной вереницей, члены царской семьи и их сторонники бежали на юг, в крепость Пенугонда.

Теперь паника воцарилась в городе. Истина стала очевидной. Это было не просто поражение и даже не разгром, это была полная катастрофа. Все надежды пропали. Жители города остались беззащитны. Не оставалось ничего другого, кроме как спрятать все нажитые богатства, вооружить молодежь и ждать. На следующий день банды разбойников и племена из окрестных джунглей, совершили шесть согласованных нападений на беззащитный город. Они разграбили склады и базары и унесли с собой множество богатств. На шестой день, после злополучной битвы, передовые отряды мусульман подошли к стенам города.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ
1565

В Виджаянагаре оставался небольшой гарнизон, получивший приказ, охранять царский дворец. К этому гарнизону присоединились городские жители, вооружённые короткими копьями и кинжалами. Заняв позиции в воротах и на башнях, они приготовились отразить нападение. Несколько сот человек — против сотен тысяч.

Как вода прорвавшая дамбу, в один момент заполоняет собой всю долину, так в считанные часы мусульманская армия заполнила все окрестности вокруг Виджаянагара. Анегунди и все поселения на северном берегу Тунгабхадры были сданы без боя. Враги без труда переправились на южный берег и вплотную подступили к стенам города. У них не было осадных машин, чтобы взобраться на стены, но в этом и не было необходимости — защитников было слишком мало, чтобы противостоять нашествию. Вскоре подошла артиллерия и открыла массированный огонь по стенам и воротам, но старые бастионы выдержали. Основной удар пришёлся на северные ворота Таларигхат и здесь сосредоточилось наибольшее число защитников города. Многие из них хорошо стреляли из луков. Засев на башнях они меткими выстрелами поражали мусульманских всадников, беспорядочно толпившихся под стенами. Неожиданно отряды вооружённых людей, среди которых были и брахманы, напали на защитников Виджаянагара с тыла. Это индуисты-шиваиты подняли восстание в городе. Пробившись к воротам они открыли их, впустив правоверных в обречённый город. В одно мгновение мусульманская конница заполнила все главные улицы. Первым принял на себя удар, храм Виттхалы, оставшийся абсолютно беззащитным. Служители храма понимали, что всему пришёл конец. Они собрали всю ритуальную посуду: серебряные и бронзовые чаши и светильники, позолоченные подносы и спрятали всё это под камнями у северной стены храма(прим.47). Затем они затворили храмовые ворота и все собрались у алтаря, с чётками в руках, чтобы в последний раз вознести хвалу Всевышнему. Хираньякашипу, Равана и другие

демоны, в прошлом неоднократно пытались остановить поклонение Вишну. Они разрушали Его храмы, убивали брахманов, но Вишну сам приходил и наказывал злодеев. Кто-то верил, что и на этот раз зло будет наказано и добро восторжествует. Мусульмане без труда выбили ворота и ворвались в храм, устроив там избиение беззащитных служителей, так, что пол вокруг алтаря стал скользким от пролитой крови. Разбив мурти Вишну, воины ислама собрали всё дерево которое было в храме и вокруг его стен и завалив им зал с «поющими колоннами», подожгли. Очень скоро огонь охватил весь павильон, от жара камни раскалились и стали трескаться, затем рухнула крыша.

Вторым по значимости в Виджаянагаре был храм Вирупакши и хотя шиваиты перешли на сторону объединённых султанатов, соблазн перед сокровищами храма был очень велик. В храме хранилась отлитая из чистого золота голова Шивы, весом в четыре с половиной килограмма. Убив у ворот нескольких брахманов, небольшой отряд мусульман проник в храм. Они уже были готовы ворваться в святилище, как вдруг из алтаря выскочила большая чёрная свинья и с противным хрюканьем бросилась на правоверных. Увидев нечистое животное, мусульмане восприняли это как знак свыше и ушли из храма, ни к чему в нём не прикоснувшись(прим.48).

В городе начались грабежи и насилия. Каждый дом и каждый особняк, каждая постройка были обысканы и подожжены. Базары и площади были завалены трупами горожан, а вода в реке у города стала красная от стекавшей в неё крови.

Радхика забежала в одну из дальних комнат и затворила за собой дверь на засов. Она надеялась, что мусульмане увлёкшись грабежом внизу, не заглянут в этот уголок дома, а потом можно будет выскользнуть отсюда как-нибудь незамеченной. Единственное окошко выводило на соседний дом который уже был объят пламенем и в комнату проникал красноватый отблеск пожара. Радхика осмотрелась, вычисляя где ей можно спрятаться. Нет, она не может умереть прямо сейчас — под её сердцем трепещет новая жизнь. И если её муж, Кешава Райя, не вернётся, то его ребёнок должен будет жить. Вдруг в дверь что-то сильно стукнуло, потом ещё раз и ещё. Непрочный засов надломился и дверь распахнулась. В комнату

вломились два мусульманских воина с обнажёнными мечами в руках. Радхика так и не успела спрятаться и стояла прижавшись к стене, испуганно глядя на чужаков. Один воин словно не заметив женщины, сразу кинулся к сундукам стоявшим в углу и начал сбивать с них замки. Другой бросив на Радхику оценивающий взгляд, направился в её сторону. Радхика ещё сильнее прижалась к стене, словно хотела слиться с ней в одно целое. Её рука попала в нишу в которой стояли бронзовые вазочки, до боли она сжала в ладони одну из них и с силой бросила в лицо солдата. Вазочка попала ему в щёку, содрав кусок кожи. Тонкая струйка крови поползла по щеке, путаясь в чёрной бороде. Гримаса гнева исказила лицо мусульманина, звеня кольчугой, он подпрыгнул к Радхаке и вонзил меч ей в живот, потом ударил наотмашь по груди. Она не почувствовала боли, просто у неё в глазах потемнело и обмякшее тело упало на пол, заливая кровью старый ковёр. Лёжа на этом ковре Радхика подумала о своём не родившемся ребёнке, наверно он был бы похож на её Кешава Райя. Она ещё слышала крики за окном, женский плач и звон оружия.

- Зря ты так, - сказал мусульманин рывшийся в сундуках, - её можно было бы недёшево продать.

- Да нуу..., кому она нужна, брюхатая.

Этих слов Радхика уже не слышала.

Небольшая горстка оставшихся в живых защитников Виджаянагара, заняла оборону в царском дворце. Казалось, что эти люди совсем лишились рассудка от горя и отчаяния, ибо сражались они так, как человек в здравом уме, даже самый храбрый и сильный, сражаться не может. Полуобнажённые, с налившимися кровью глазами и пеной у рта, словно демоны восставшие из ада, они бросались в самую гущу мусульман, разя десятками одетых в кольчуги воинов. Несколько дней понадобилось правоверным, чтобы полностью завладеть царским дворцом, но завладев им они дали полный выход своей дикой злобе и мести. Они разрушили статуи и величественные постройки, обрушили павильон, стоявший на высокой платформе, с которой цари любовались празднествами. Три месяца полыхал пожар во дворце, а когда огонь погас и дым рассеялся, лишь груда камней осталась на месте шикарных палат повелителей Виджаянагара. На протяжении полугода город

оставался во власти четырёх султанов. Огнем и мечом, кирками и топорами, день за днём, их воины, совершали дело разрушения. Так Виджаянагар разделил судьбу Трои и Карфагена. Великолепный город, некогда процветавший, населённый богатыми и трудолюбивыми людьми, был в один миг захвачен, разграблен и обращён в руины, среди сцен дикой бойни и ужасов, которые не поддаются описанию.

Прошло уже восемь месяцев после битвы при Таликоте и разрушения Виджаянагара. Армия мусульман ушла домой, что делать солдатам когда война закончилась, а грабить уже нечего.

Кешава Райе удалось бежать из плена. В чужих одеждах, по обочинам дорог и через леса, он добирался до родного города, чтобы увидеть его в руинах. Солнце уже клонилось к закату когда вдали показались стены и башни Виджаянагара. Войдя в город, Кешава Райя шёл по знакомым улицам, где знал каждый дом, каждый закоулок. Вот его дом, в который он привёл свою Радхику, сделав её здесь госпожой. Обугленные стены и ужасающая пустота, это всё, что осталось от дома и прошлого счастья. Сумерки сгущались. Кешава Райя опустился на колени, собрал случайные щепки и сухие листья и кремнёвым огнивом попытался разжечь огонь. Вдруг тёплый ветерок вырвался из развалин дома и загасив лёгкое пламя нежно подул на щёку. «Кешава» - словно услышал он голос Радхики. Но рядом никого не было. Это её душа рванулась из под камней, чтобы обнять вернувшегося мужа, но сил хватило только, чтобы потушить огонёк и прикоснуться к лицу любимого. Кешава Райя присел на камни и облокотившись на стену, долго смотрел на небо, на котором появились первые звёзды. Губы его шептали не то плач, не то молитву, или то и другое:

Ветер холодный сменится южным,
Рассветное солнце высушит слёзы,
Бескрайнее небо примет молитву,
Но, без тебя, так зачем это нужно?(прим.46)

О ком были эти слова? О потерянной возлюбленной? Потерянном царе? Потерянном городе или о потерянной стране?

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОСЛЕ КОНЦА

На этом можно было бы закончить рассказ о Хампи — Виджаянагаре, величественный город навсегда остался лежать в руинах. Но империя продолжала жить и пыталась бороться. Младший брат Рама Райя — Тирумала, царь Виджаянагара Садашива и некоторые сановники обосновались в Пенугонде. Спустя два года после злополучной битвы, Тирумала вернулся в Виджаянагар и попытался вновь заселить разрушенный город. В 1567 году Виджаянагар посетил итальянец Чезаре Федеричи, который был вынужден задержаться там на семь месяцев. Он писал в своём дневнике:

«После того как битва при Таликоте была проиграна, четыре мавра (султаны Бидара, Биджапура, Голконды и Ахмаднагара) вошли в Виджаянагар с великим триумфом. Они оставались в городе более шести месяцев, разоряли дома и дворцы в поисках денег и других сокровищ. Затем оставив город, они удалились обратно в свои государства...

Когда мавры ушли из Виджаянагара, Тирумала вернулся в город и попытался вновь заселить его. Но к несчастью жителей Виджаянагара, из-за того, что город их был разрушен маврами, в 1567 году царь перенёс свой двор в крепость Пенугонда, находящуюся в восьми днях пути от Виджаянагара.

Город Виджаянагар не полностью разрушен и некоторые дома стоят целыми, но пустыми и стали местом обитания тигров и других диких животных.»

Что послужило причиной того, что Тирумала не смог поднять из руин некогда великий и богатый город? После разорения Виджаянагара силами ислама, из жителей в городе остались преимущественно шиваиты, которые перешли на сторону мусульман и приняли подданство Биджапура. Так им удалось сохранить от разрушения большинство своих храмов. Теперь они всячески препятствовали

возвращению в Виджаянагар царя и его министров. Виджаянагар находился недалеко от границы с Биджапуром и в создавшейся ситуации было очень рискованно возвращаться в старую столицу — в любой момент можно было получить удар в спину. На протяжении нескольких лет новой столицей была Пенугонда, затем столицу перенесли в Чандрагири. Империя стала быстра разваливаться. Тирумала убил царя Садашиву и сам объявил себя новым императором. Наместники провинций стали отделяться, объявляя независимость. Прошло всего лишь сто с небольшим лет и от Виджаянагара остались одни воспоминания.

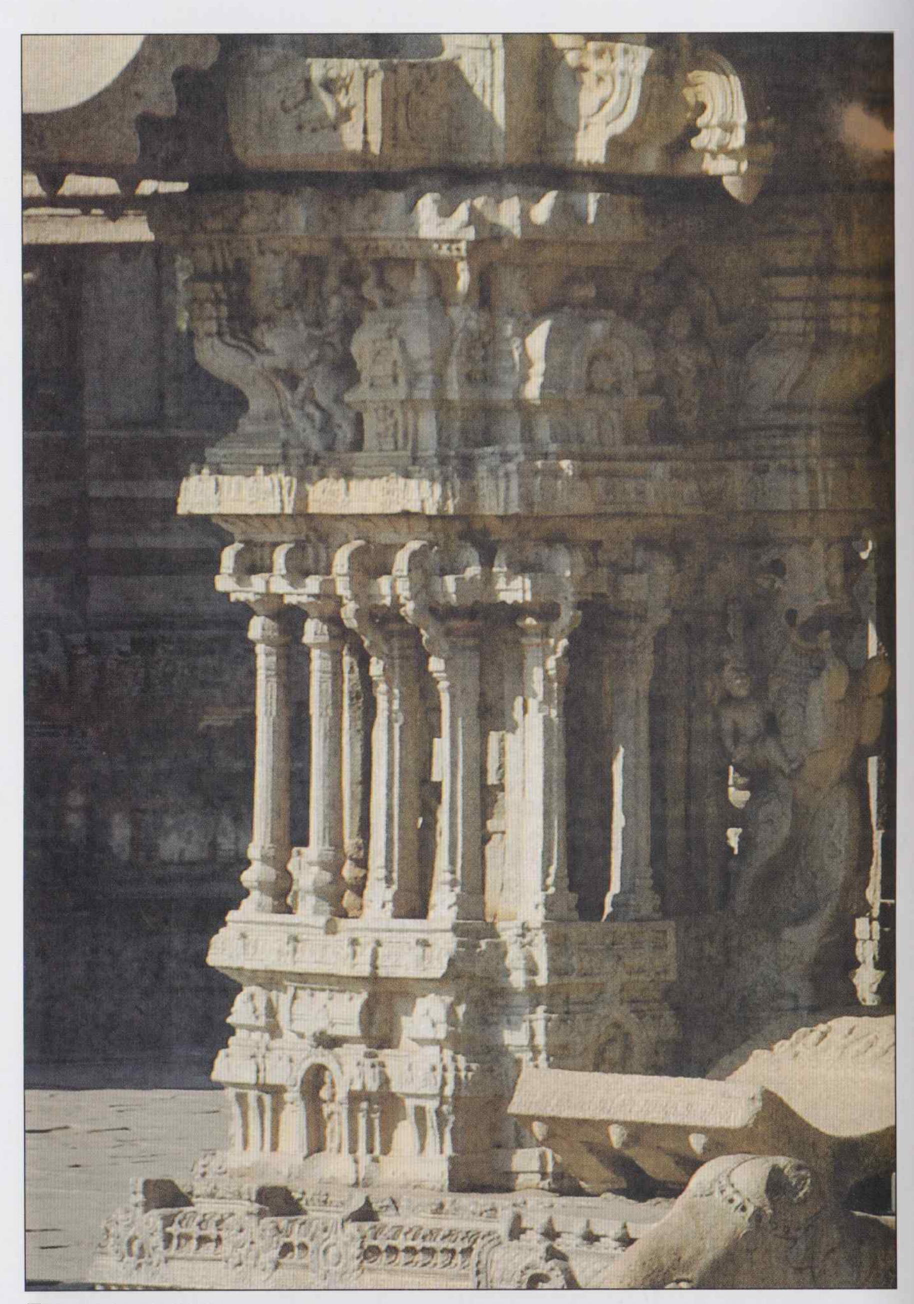
Звёзды горели в ночной синеве,
Лотос цвёл в прозрачной воде,
Прекрасные лани паслись на лугу
И пела флейта разгоняя мглу.

Ветер как листья жизни носил,
Незримо как смерть конец наступил.

Звёзды погасли в кровавой заре,
Лотос завял в помутневшей воде,
Ланей прекрасных охотник поймал
И под пение флейты ветер пепел сердец разметал.

Написано среди руин царского дворца в Хампи, в сентябре 2013 года.

Поющие колонны

Храм Виттхалы

Каменная колесница в храме Виттхалы

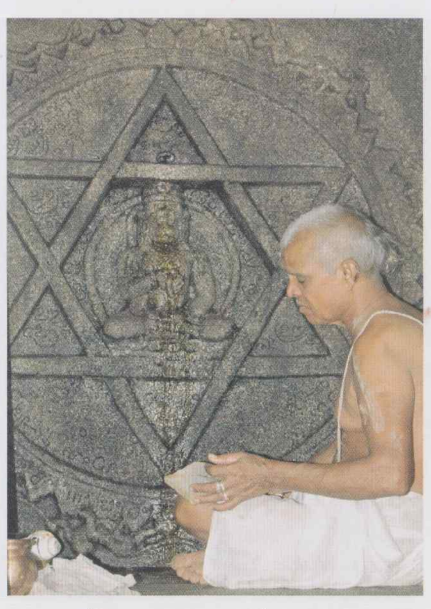
Кришна Дева Райя с семьёй

Царские весы

Служанка в воротах храма Кришны

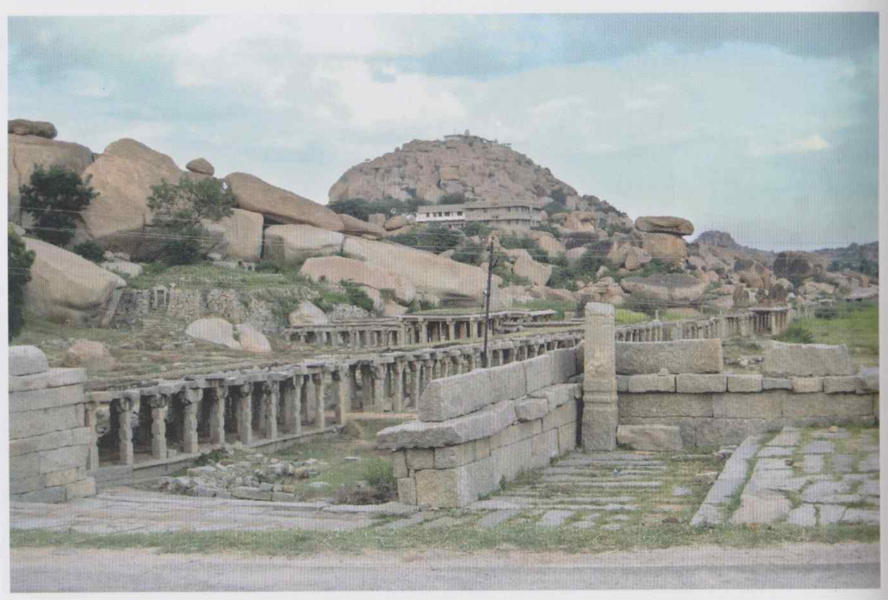
Янтрадхарика Хануман

Слон благословляющий паломников в храме Вирупакши

Храм Кришны

Кришна — базар

Маханавами Дибба

Бассейн для ритуальных омовений Божеств

Детали на Маханавами дибба

Детали на Маханавами дибба

Нарасимха

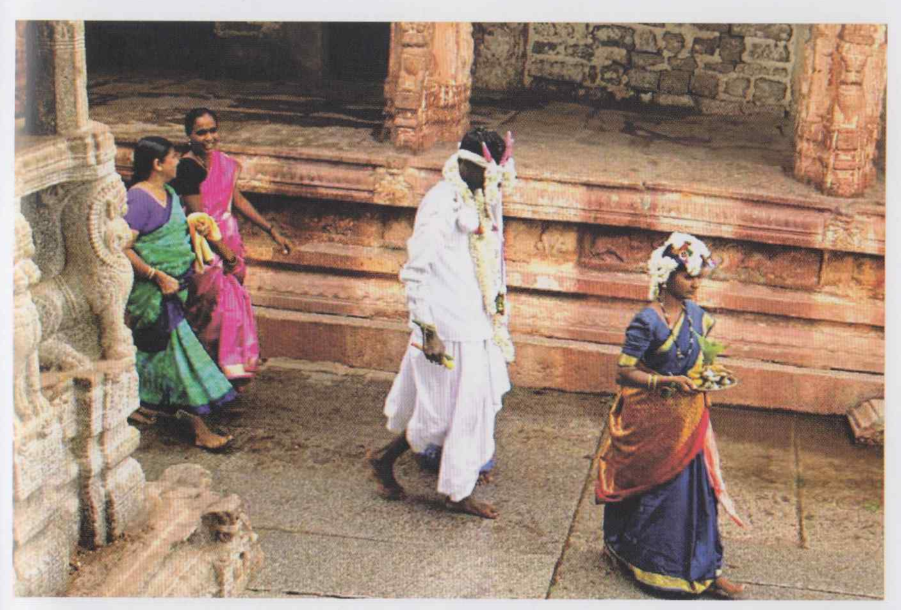
Лотос Махал

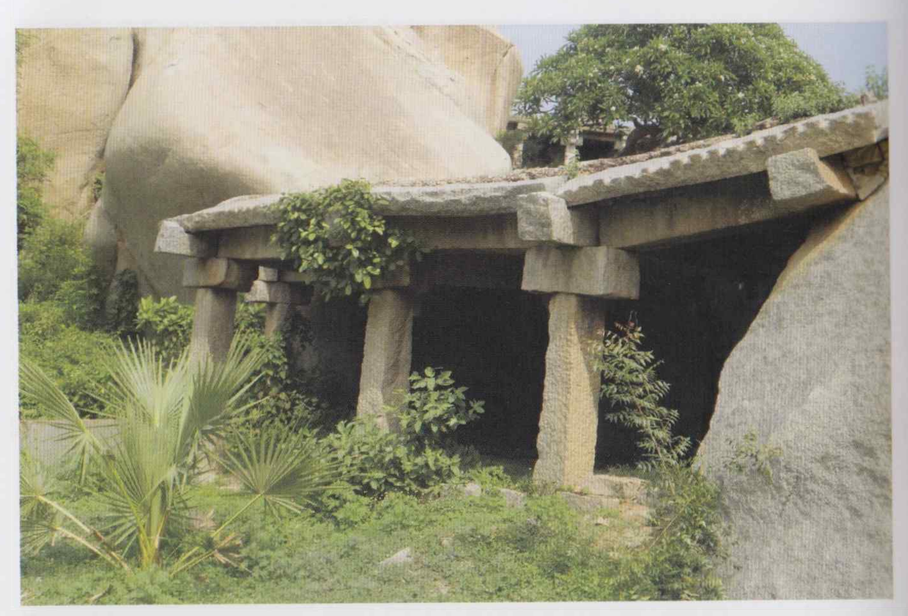
«Стойла слонов»

Шива Лингам исполняющий желания

Свадьба в храме Вирупакши в наши дни

Когда-то здесь жили люди

«Многолюдный город Виджаянагар» в наше время

ПРИТЧИ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ О ЦАРЕ ВИДЖАЯНАГАРА КРИШНА ДЕВА РАЙЕ

По книге Алева Ибрагимова Народные повести и рассказы Южной Индии. Перевод с каннада.

КАК АППАДЖИ СТАЛ ГЛАВНЫМ СОВЕТНИКОМ ИМПЕРАТОРА

Во времена былые правил Виджаянагаром могущественный император Кришна Дева Райя. Перед победоносным его знаменем склонялись правители всех окрестных княжеств. И вот однажды повелел Кришна Дева собрать их всех в тронном зале своего дворца. В назначенный день и час предстали все князья пред светлые очи императора. Лишь один из них осмелился послать вместо себя своего главного советника Аппаджи. Почтительно сложив ладони, советник приветствовал императора последним, после всех князей.

- Кто ты такой? - спросил его Райя.

- О, владыка владык! - ответил Аппаджи. - Мой повелитель, ваш верный вассал, не смог прибыть сам и послал вместо себя меня. Я его главный советник Аппаджи. Хотя и сильно разгневанный, царь сказал со спокойным видом:

- Передай своему князю, чтобы он немедленно явился ко мне во дворец. Аппаджи отправил своему властелину письмо на пальмовых листьях. "Незамедлительно отправляйтесь в путь и остановитесь в четырех гадамах(прим.49) от столицы", - говорилось в этом письме. На другой день Кришна Дева пригласил к себе Аппаджи, и во главе свиты они поехали на лошадях по городу. Во время прогулки увидели они мясника, который сдирал шкуру с повешенной на крюк овцы. Император резко повернулся к Аппаджи и строгим голосом сказал:

- Сейчас же прикажи позвать своего князя. Аппаджи поманил к себе слугу и тихим шепотом велел ему передать через тайного гонца их владыке, чтобы он не мешкая возвратился в свою столицу. Прошло несколько дней. Император не раз увлеченно беседовал с Аппаджи. И однажды вдруг прямо его спросил:

- Почему твой князь до сих пор не прибыл к моему двору?

- Ваше величество, - ответил советник, - обещайте, что не будете гневаться, и я открою вам истинную причину его отсутствия. Кришна Дева Райя обещал.

- Я попросил своего князя остановиться в четырех гадамах от вашей столицы и подождать, пока ваш гнев не уляжется, - продолжал Аппаджи. - Когда мы проезжали мимо мясника, который свежевал овцу, я почувствовал, что в вас закипает сильная ярость. Вы готовы были расправиться с моим властелином, как мясник с этой овцой. Тогда я велел передать князю, чтобы он возвратился домой. Но теперь я вижу, что вы успокоились, - и вам можно сказать правду.

- Аппаджи! - воскликнул Кришна Дева, восхищенный его догадливостью. - Твоя преданность князю заслуживает высочайшей похвалы. Так и быть, я прощаю его. Но с этого дня ты будешь моим главным советником. Аппаджи с сияющим лицом почтительно поклонился своему новому повелителю.

- Я счастлив повиноваться вашей воле, - сказал он. С тех пор он был ближайшим советником Кришны Дева Райи, его правой рукой в решении всех государственных дел. Умному человеку всегда сопутствует успех.

СЕМЬ ДИКОВИННЫХ СУЩЕСТВ

Вскоре Кришна Дева Райя решил проверить не ошибся-ли он сделав

Аппаджи своим советником. Он пригласил его к себе и сказал:

- Всё диковинное, что мы встречаем, обогащает наш опыт и способствует развитию нашего ума. Отыщи мне ученого глупца, истинно верного слугу, благородную женщину среди бхейш и бхейшу(прим.50) среди благородных женщин, шелудивого пса, осла в человеческом обличье и барана на троне. Аппаджи обещал выполнить это повеление. Он простился с императором, отправился в путь и после долгих скитаний достиг столицы некоего государства, царь которого был вассалом Кришна Дева Райя. Там он отыскал пандита(прим.51), превзошедшего все науки, вручил ему четыре тысячи золотых монет и взял с него обещание, что тот вернет деньги по первой же просьбе. Затем он зашел в дом бхейши, которая пользовалась наибольшей известностью среди всех прочих девиц

того же занятия, и заплатил ей тысячу золотых вараха. Когда они поднялись в спальню бхейши и улеглись на мягкое ложе, Аппаджи сказал:

- Я дал тебе тысячу золотых за одну ночь. Но если я не смогу насладиться твоими ласками, я зарублю тебя саблей.

- Господин, - покорно ответила девушка, - я взяла у вас тысячу золотых, поэтому всю ночь и весь день я принадлежу только вам. Можете делать с моим телом всё, что вам заблагорассудится. Таков закон моей касты.

- Я приду к тебе в другой раз, - воскликнул Аппаджи, обрадованный её словами. Он скормил собаке принесенные им с собой лакомства и ушел. Когда он проходил по главной улице города, его увидела из окна своего дворца дочь тамошнего царя. Она сразу же пленилась его красотой и поспешила к своему отцу.

- Вы говорили, что я могу выйти замуж за любого мужчину, который мне понравится, - сказала царевна. - Я только что видела на улице молодого человека, который мне очень понравился. Царь велел позвать Аппаджи. В тот же день была сыграна свадьба, и Аппаджи стал мужем царевны. В первую же ночь, когда новобрачные улеглись на пуховое ложе, он сказал жене:

- Ты уверяешь, что любишь меня больше жизни. Согласна ли ты, чтобы я зарубил тебя саблей после того, как вдоволь наслажусь твоими ласками? Дочь царя вскочила с постели и бросилась бежать, оглашая весь дворец испуганными криками. Узнав от нее, что произошло, царь поспешил к своему главному советнику.

- Что нам делать с этим безумцем? - спросил он.

- Немедленно его обезглавить, - ответил советник. Царь велел казнить своего зятя. Палачи вошли в спальню, скрутили Аппаджи и потащили его на плаху.

- Позвольте мне сказать вашему царю хоть слово, - молил их Аппаджи. Но они только бурчали: "Это невозможно!" - и тащили его дальше. Когда они проходили мимо дома пандита, Аппаджи закричал ему:

- Верните мне мои деньги. Зная, что он приговорен к смертной казни, пандит спокойно отозвался:

- Кто ты такой? В первый раз тебя вижу.

Когда они поравнялись с домом бхейши, Аппаджи заметила собака. Она вбежала в дом, жалобно залаяв, схватила хозяйку за подол сари и потащила ее на улицу. Выяснив у палачей, что случилось, бхейша очень огорчилась. Она дала палачам по сто вараха, чтобы они отложили казнь на два часа, и побежала к царю.

- Вы приговорили к смертной казни человека, даже не спросив, кто он такой, какого рода и происхождения, - сказала она ему с укоризной. Царь, спохватившись, призвал к себе Аппаджи и спросил, кто он такой. Узнав, что он чуть было не казнил главного советника Кишна Дева Райи, который прибыл в его город, чтобы отыскать семь диковинных существ, царь содрогнулся от ужаса и отпустил Аппаджи на свободу. Захватив с собой всех семерых, Аппаджи вернулся к своему царю. Рассказав всё, что с ним приключилось он закончил свой рассказ такими словами:

- Ваше величество! Этот ученый пандит хотел обманом присвоить четыре тысячи вараха. Деньги для него дороже добродетели. Он и есть ученый глупец. Собака этой бхейши один раз поела из моих рук: этого было достаточно, чтобы она помогла мне в беде. Она и есть истинно верный слуга. Эта бхейша, хотя я для неё чужой человек, любовник на одну ночь, - спасла меня от гибели. Её по праву можно считать благородной женщиной среди бхейш. С тем же правом можно назвать царевну, которая едва меня не погубила, бхейшей среди благородных женщин. Каждого из палачей, не пожелавших прислушаться к моей просьбе, но не устоявших перед взяткой, можно уподобить шелудивому псу. Советник, который, даже не выслушав моих оправданий, сказал, что меня следует умертвить, - сущий осел в человеческом обличье. А царь, вынесший приговор без суда и следствия, - не кто иной, как безмозглый баран на троне.

НЕТ ЖЕНЩИНЫ, У КОТОРОЙ НЕ БЫЛО БЫ ВОЗЛЮБЛЕННОГО

Однажды в вечерних сумерках Кришна Дева Райя и Аппаджи обходили город. И увидели они на веранде одного дома некрасивую до уродства женщину. Глаза и уши гноились. Запах от нее исходил такой омерзительный, что хоть нос затыкай.

- Неужели за ней кто-нибудь ухаживает? - подивился Райя.

- Без сомнения, у нее есть возлюбленный, - ответил Аппаджи, - у

любви нет ни глаз, ни ушей. Райя ему, однако, не поверил. Немного погодя им встретился молодой человек в красивом тюрбане и шитой серебром одежде. В одной руке он держал молодые листья пана и размолотые орехи бетеля, в другой — известь(прим.52). Известь, видимо, была засохшая, - и, чтобы немного ее размочить, он сунул руку в сточную канаву и заспешил дальше.

- Вот он, любовник той женщины, - сказал Аппаджи. Чтобы проверить, правильно ли это предположение, оба повернули и пошли следом за молодым человеком. Молодой человек приблизился к веранде, где его ожидала женщина, угостил ее бетелем и принялся ласкать.

- Оказывается, у любви нет не только глаз, но и носа: она начисто лишена обоняния, - признал Кришна Дева Райя и выразил свое восхищение тонкостью ума главного советника.

КАКОВО ЗАНЯТИЕ, ТАКОВ И ЧЕЛОВЕК

Ранним утром после затяжного, на всю ночь, дождя Кришна Дева Райя и Аппаджи отправились за город - посмотреть, велика ли прибыль воды в реке. В лесу они увидели молодого пастуха. Его овцы и коровы разбрелись, а сам он крепко спал, прикрывшись легкой травяной накидкой. Под головой у него был камень, другой камень - под поясницей и третий - под ногами.

- Аппаджи! Как он может спать на камнях, да еще в такой дождь? - изумился император. - Незакрытого окна в моем дворце достаточно, чтобы я схватил простуду. А ему, видно, все нипочем.

- О государь, - ответил Аппаджи, - каково занятие, таков и человек. Какова еда, таково и тело. Если бы этот человек занимал высокий пост и жил во дворце, если бы он питался отборным рисом и молоком, спал на пуховике, надежно укрытый от ветра, дождя и росы, - в скором времени и он стал бы подвержен всякого рода хвори. Решив проверить правоту его слов, Кришна Дева поселил пастуха во дворце, среди богатства и роскоши, и назначил его на высокий пост. Через некоторое время он велел овчару вернуться в его хижину. Еще до того, как он возвратился домой, Аппаджи приказал своим слугам положить кусок мокрой коры на порог его жилья. Едва пастух наступил на эту кору, он тотчас же захворал. Пришлось Кришна Дева Райе послать бедняге своего лекаря. Так император лишний раз убедился в мудрости своего главного советника.

ЗАБОТЫ ПОДРЫВАЮТ СИЛУ

Как-то раз, во время парада виджаянагарских боевых слонов, некий дерзкий юноша схватил одного из слонов за бивни и повлек его за собой. Удивленный царь спросил главного советника:

- Откуда у этого парня столько силы?

- О государь, - ответил Аппаджи, - источник силы - беззаботная жизнь. Этот юноша вырос, не зная никаких тягот. Кришна Дева Райя подозвал к себе молодого человека, расспросил его и узнал, что он единственный сын у своих родителей и что он и впрямь всю жизнь был освобожден от бремени забот. Аппаджи пригласил во дворец его мать и, когда она пришла, так увещевал ее:

- Нехорошо, что твой сын не знает никаких забот. Он должен нести обязанности наравне со всей семьей. Не клади ему в еду соль. А если он поинтересуется, почему не да ют соли, скажи: пусть сам на нее заработает. С того дня, мучимый мыслью: "Как бы раздобыть соли?", юноша потерял покой. Через несколько дней, когда он шел по улице, Аппаджи велел выпустить ему навстречу слона. Юноша попробовал было ухватиться за бивень, но слон небрежно оттолкнул его хоботом.

- Вот подтверждение моих слов. От забот сила убывает, - сказал Аппаджи Кришна Дева Райе.

НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ВЛАДЫКОЙ ВЛАДЫК

Старшая жена Кришна Девыа Райи прочила на пост главного советника пандита, сведущего в шастрах(прим.53).

- Ваше величество, - сказала она своему царственному супругу, - этот человек - достойная замена Аппаджи. Он великолепный знаток шастр и будет вам прекрасным помощником. Поверьте мне, из его деятельности проистечет много пользы.

- Рани, - ответил ей государь, - на следующем же заседании государственного совета мы проверим, кто из них наделен большими способностями. На другой день император обратился к своим советникам с такими словами:

- Вчера вечером я прохлаждался на крыше своего дворца. Внезапно некий дерзкий человек плюнул мне в лицо и ударил меня ногой в грудь. Какое наказание я должен ему определить? Первым

высказался ставленник махарани:

- Наглеца, который посмел оскорбить ваше богоравное величество, следует нещадно покарать: уста, осмелившиеся на вас плюнуть, залить расплавленным свинцом, дерзнувшие лягнуть вас ноги - отсечь. Но Аппаджи не согласился с этим мнением.

- Ваше величество, - сказал он, - ноги которые осмелились вас пихнуть, - надо украсить золотыми браслетами и увешать бубенцами, а уста, которые на вас плюнули, - расцеловать. Ведь на крыше дворца не могло быть другого мужчины, кроме вашего сынишки.

- Да, это был мой сын, - подтвердил Кришна Дева и посмотрел на рани с язвительной усмешкой, как бы говоря: "Теперь ты убедилась, кто из них умнее?" Рани откликнулась вполголоса:

- Это лишь первое испытание. Рано еще приходить к окончательному выводу.

ОСУЖДЕНИЕ ИЛИ ПОХВАЛА

Однажды в танцевальном зале дворца Кришна Дева Райи выступали три прибывшие с самого юга девадаси. Они долго плясали и пели, показывая свое искусство. Царь был восхищен ими, но не дал им никакой награды.

- У этого царя душа как дерево и корень, - сказала первая девадаси.

- Нет, как шипы, - возразила вторая. А третья молвила:

- Нет, душа у него каменная. Райя спросил пандита, ставленника своей жены:

- Как мне поступить с танцовщицами? Пандит вскочил с места и крикнул:

- Этих нахалок, дерзнувших оскорбить вас, следует обрить наголо и прогнать в три шеи.

- О царь царей, - сказал Аппаджи. - Эти женщины и не думали вас оскорблять. Наоборот, в их намеках скрываются тонкие похвалы. Первая танцовщица сказала: "Душа у него как дерево и корень", - она подразумевала, что у вас твердая, как дерево, воля и в глубине вашего сердца коренится доброта. Вторая сказала: "Душа у него как шипы", - она намекала, что ваш нрав подобен плоду хлебного дерева: колюч снаружи, но благороден на вкус. Третья сказала: "Душа у него

каменная", - она имела в виду, что душа у вас похожа на леденец, сочетающий крепость камня со сладостью. Их слова, в сущности, содержат восхваление. Вы должны щедро наградить девадаси деньгами и золотыми украшениями. Выслушав его, Кришна Дева Райя снова повернулся к рани с насмешливой улыбкой, как бы говоря: "Ну, теперь-то ты наконец убедилась, кто из них наделен большим разумом?"

НЕ СУДИ ПО СЕБЕ ОБО ВСЕХ

Однажды Кришна Дева Райя спросил придворного брадобрея, как живется его подданным.

- Ваше величество, - ответил брадобрей, - среди них нет ни одного человека столь бедного, чтобы у него не было куска золота величиной с лимон. Об этих словах узнал Аппаджи, и, когда брадобрей отправился получать жалованье, он вытащил у него из ларца кусок золота величиной с лимон и сказал императору:

- Спросите брадобрея еще раз, как живется вашим подданным. Он, конечно, ответит, что все они бедствуют. Мы видим мир таким, каково о нем наше представление. Людям свойственно полагать, будто то, что есть у них, есть и у всех других, а чего нет у них - нет и у других. В своем заблуждении ваш брадобрей судит обо всех по себе. Император последовал его совету.

- Почему вы об этом спрашиваете, махараджа? - грустно вздохнул брадобрей. - Люди только прикидываются богачами, а на самом деле у них нет даже куска золота величиной с лимон. Император похвалил Аппаджи за ум и велел вернуть брадобрею его золото.

КУВШИННАЯ ТЫКВА, ДВИЖУЩАЯСЯ ТРАВА И ГЛУБОКИЙ КОЛОДЕЦ

Прослышал султан Биджапура об уме, хитрости и находчивости Аппаджи, главного советника Кришна Дева Райи, и решил проверить, насколько справедлива эта молва. Послал он виджаянагарскому императору письмо на пальмовых листьях с такой просьбой: "В знак своей дружбы пришлите мне кувшинную тыкву, движущуюся траву и глубокий колодец". Кришна Дева показал это послание своему главному советнику и спросил:

- Где нам взять кувшинную тыкву и движущуюся траву? И как

послать ему колодец?

- Постараемся выполнить просьбу султана Биджапура, ответил Аппаджи. Он приказал вырастить тыкву в большом кувшине с водой, велел нагрузить повозку землей и засеять эту землю травой, затем написал письмо в Биджапур: "Наши колодцы не годятся для вашей страны. Пришлите нам свой колодец, а мы пошлем вам точно такой же!" Получив кувшин с тыквой и телегу с травой и прочитав письмо Аппаджи, восхищенный умом главного советника виджаянагарского императора, султан Биджапура сказал:

- Страна, которой управляет столь мудрый человек, - непобедима.

КТО ЧЕЛОВЕК ДОСТОЙНЫЙ, КТО ТАК СЕБЕ, А КТО НИЗКИЙ

Однажды Адил Шах прислал Кришна Дева Райе три одинаковые бронзовые статуэтки, а через гонца велел передать: "Определите, кто из троих людей, чьи изваяния мы вам посылаем, достойный, кто так себе и кто низкий. Правильный ответ позволит нам в полной мере оценить мудрость Юга". Все три статуэтки были принесены на государственный совет, и Кришна Дева Райя велел советникам подвергнуть их тщательному осмотру. Никто из них не смог обнаружить никакой разницы между тремя статуэтками, только Аппаджи сумел заметить дырочки в ушах. Он взял тонкую гибкую палочку и воткнул ее в ухо первой статуэтки. Палочка вышла через рот. У второй статуэтки палочка вышла через другое ухо. У третьей статуэтки палочка застряла где-то внутри. "Человек, который разглашает все, что услышит, - безусловно, подлец. Тот, у кого тайна входит в одно ухо, а выходит через другое, - человек так себе. Истинно благороден же тот, кто хранит в себе все тайны", - решил Аппаджи и сделал соответствующие надписи на всех статуэтках. И снова все были поражены умом Аппаджи.

ХИТРОСТЬ ПРОТИВ ХИТРОСТИ

Ещё раз захотел султан Биджапура проверить находчивость главного советника Кришна Дева Райи. Одарив одну из своих танцовщиц золотом и дорогими вещами, он велел ей поехать в Виджаянагар и научил, как опозорить трон виджаянагарского императора. Танцовщица так дивно плясала и пела во дворце, что, не помня себя от восторга, император воскликнул:

- О, чудо искусства! Проси у меня чего только пожелаешь. И я исполню любую твою просьбу. Танцовщица поспешила поймать его на слове.

- Праведный государь! - вскричала она. - Разрешите мне справить большую нужду на ваш трон, великолепием которого восхищается весь мир! Эти слова возмутили весь государственный совет. Но Кришна Дева Райя вымолвил спокойным голосом:

- Я обещал - и сдержу свое слово. Завтра на восходе солнца можешь прийти сюда и выполнить свое намерение. Безмерно огорченный, император удалился в свои покои, велел позвать Аппаджи, который отсутствовал во время выступления танцовщицы и рассказал ему обо всем случившемся.

- Не печальтесь, государь, - успокоил его Аппаджи, - я не позволю танцовщице осквернить ваш трон, что-нибудь придумаю. Наутро девушка вошла в тронный зал, взобралась на трон и, не смущаясь присутствием мужчин, хотела было справить большую нужду. Но тут Аппаджи крикнул ей:

- Погоди, бесстыжая. Император разрешил тебе справить большую нужду, но не маленькую. Если хоть одна капелька прольется на трон, берегись - не сносить тебе головы! Большая нужда справляется всегда одновременно с маленькой - так уж устроен человек. Поняла танцовщица, что её хитрость не удалась, и, опозоренная, бежала в Биджапур.

КАК АППАДЖИ РАСТОЛКОВАЛ НАМЕКИ ДЕВУШЕК

Во время охоты, Кришна Дева Райя сделал привал на берегу Тунгабхадры. Мимо проходили три девушки.

- Ножки что веточки, - сказала одна из них, глядя вверх на смаковницу.

- Крылья что листочки, - подхватила другая. А третья вымолвила:

- Рот что плод. Царь Виджаянагара никак не мог уразуметь их слов. Он рассказал на государственном совете об услышанном и спросил мнение советников. Никто не мог растолковать смысл этих слов, и только Аппаджи сказал:

- О государь! Девушки, по всей вероятности, говорили о попугае, который сидел на смоковнице. Первая из них уподобила его лапки

веточкам. Вторая - его крылья листьям. А третья сравнила цвет его рта с плодами дерева. Кришна Дева Райя велел позвать трех девушек во дворец и, когда убедился, что Аппаджи растолковал их слова правильно, похвалил своего главного советника за сметливость и догадливость.

ПОЛЕ И ДЕВУШКИ

Однажды Кришна Дева Райя и Аппаджи бродили переодетые и увидели за городской окраиной крестьянина, который обрабатывал свое поле. Тут же стояли три девушки.

- Это для лица, - сказала одна из них.

- Нет, для рта, - возразила другая. А третья молвила:

- Это для детей. Не в силах понять их намеков, Кришна Дева Райя спросил своего главного советника:

- Что означают эти слова? Аппаджи объяснил:

- О государь! Первая хочет сказать, что это поле пригодно для посадки куркумы, которой подкрашивают лицо. Вторая предполагает, что здесь будет посажен бетель. Третья же считает, что на этом поле лучше всего высадить молодые кокосовые пальмы. Царь подозвал к себе трех девушек и, расспросив их, убедился, что Аппаджи правильно разгадал их мысли.

УЧЕНЫЕ ГЛУПЦЫ

Жили в северной стране пятеро ученых. Один из них с десяти до тридцати лет изучал только логику - и ничего больше. Другой овладел наукой о языке. Третий преуспел в танцах и музыке. Четвертый в совершенстве постиг искусство гадания. Пятый же врачевал недуги. Все впятером они отправились на юг в надежде нажить богатство и выгодно жениться. Кришна Дева Райя принял их в своем дворце, и каждый из пятерых в полном блеске показал свои способности.

- Какие умные люди! - сказал правитель Виджаянагара.

- О государь! - воскликнул Аппаджи. - Есть справедливая пословица: "Из книжной тыквы таркари(прим.54) не приготовишь". Их знания - книжные знания. Может быть, они и великие знатоки в том, что изучали, но не сомневаюсь, что в повседневной жизни они окажутся не менее великими глупцами. Поручите-ка им приготовить

себе обед. Вняв его совету, император велел им сварить обед. Пятеро ученых, укрывшись в тени большого дерева, принялись за дело. Подосланные Аппаджи соглядатаи наблюдали за каждым их движением, чтобы потом донести обо всем императору. Знаток музыки и танцев поставил глиняный горшок на огонь и замурлыкал какую-то песенку. Мыслитель-логик набрал на пальмовый лист масла и стал размышлять: "Что же первооснова - масло или лист?" В поисках ответа на этот вопрос он перевернул пальмовый лист, и масло пролилось на землю.

- Ого! - вскричал он с видом человека, совершившего великое открытие. - Стало быть, первооснова - пальмовый лист. Языковед отправился покупать творог. Услышав, как молочница кричит: "Кому твоооорогу! Кому твоооорогу!", он начал выговаривать ей за то, что она растягивает гласные. Они долго бранились и ссорились, и языковед возвратился без творога. Прорицатель полез на дерево, чтобы нарвать листьев. Услышав, однако, цоканье ящерицы, он решил, что это недобрая примета, и спустился с пустыми руками. Лекарь перебрал овощи и отверг все по разным причинам: от шпината бывают газы, от картофеля - несварение желудка, бобы - слишком тяжёлая пища. Услышав, что вода в горшке забурлила, знаток музыки и танцев принялся отбивать ритм. Но он никак не мог попасть в такт и в сердцах грохнул горшок оземь. Так пятеро ученых возвратились во дворец голодные. Соглядатаи доложили обо всем Аппаджи, а главный советник передал их рассказ Кришна Дева Райе.

- Чего вы достигнете в жизни, если даже не умеете приготовить себе обед? - сказал император ученым и щедро наградив их деньгами и золотом, отпустил восвояси.

КАК УЗНАТЬ СУЛТАНА

Желая воздать должные почести мудрости и уму Аппаджи, султан Биджапура направил Кришна Дева Райе письмо с просьбой прислать к нему главного советника виджаянагарской империи. Не сомневаясь, что человеку столь достойному будет оказан достойный прием, Кришна Дева Райя решил исполнить желание султана. Когда Аппаджи явился на заседание государственного совета в Биджаур, на троне сидел главный советник в одеждах султана, сам же, султан Биджапура наряженный главным советником, сидел вместе с другими придворными. Войдя в тронный зал, Аппаджи не раздумывая

поклонился истинному султануу и разложил перед ним свои дары.

- Как ты узнал, что это я повелитель Биджапура? - спросил пораженный султан.

- Мир не становится темней от того, что мы закрываем глаза, - ответил Аппаджи. - Лотосы всегда обращены к солнцу. Все взгляды придворных всегда устремлены на повелителя. Султан долго восхвалял его ум. Затем наградил Аппаджи и с почестями проводил в обратный путь. А своим придворным сказал:

- Кришна Дева Райя не платит нам дани только потому, что у него такой мудрый советник, как Аппаджи. И до тех пор, пока южной империей будут управлять подобные ему люди, этой державе суждено процветать, она останется свободной!

КАК РАСПОЗНАТЬ ЛЕНТЯЕВ

Решил Кришна Дева Райя, что будет кормить в Виджаянагаре всех лентяев. Но как отличить лентяя от того кто таковым просто прикидывается? Кришна Дева Райя спросил совета у Аппаджи. Намного поразмыслив Аппаджи ответил:

- Государь, прикажите построить большой и красивый навес из бамбука, земляной пол под навесом надо устлать сухой и мягкой соломой и накрыть сверху дорогими тканями. Когда все лентяи соберутся на обед под этим навесом и ты начнёшь их кормить, пусть слуги подожгут солому которой устлан пол, а там посмотрим, что будет. Сказано - сделано. По приказу императора быстро был сооружён просторный навес из бамбука, пол его устлали сухой соломой. Глошатые Кришна Дева Райя, разошлись по городу и окрестным деревням и громко провозглашали царскую волю:

- Начиная с сего дня, наш милостивый государь, будет кормить за свой счёт всех кто не любит работать. Все лентяи собирайтесь под большим навесом, на окраине города и вдоволь вкушайте царскую милость.

Народу под бамбуковым навесом собралось видимо не видимо. Рядом пылали костры и в больших котлах варились разнообразные кушанья. Когда все расселись и одни слуги стали раздавать лентяям царское угощение, другие тем временем, незаметно подожгли солому на полу. В одно мгновение пламя охватило всю бамбуковую постройку. Люди забыв о еде в панике бросились спасаться от огня -

через минуту, под навесом уже никого не осталось. Только два человека сидели на полу и продолжали как ни в чём ни бывало есть, несмотря на бушующий вокруг пожар. Вскоре один из них говорит своему другу:

- Что-то мне левый бок припекает.

- А ты на правый повернись. - Посоветовал ему товарищ.

- Да как-то лень во время еды ворочится, - ответил первый.

Кришна Дева Райя приказал вытащить лентяев из огня и кормил этих двух человек в своём дворце до самой их смерти.

ПОБЕДА НАД ВИДЬЯСАГАРОЙ

Прибыл однажды в Виджаянагар пандит из Ориссы по имени Видьясагара и вызвал всех придворных учёных на диспут. В государственном совете было семеро учёных — Петанна, Тиманна, Суранна и другие — но каждый из них знал только один предмет и не осмеливался вступить в спор с Видьясагаром, сведущим во всех науках и искусствах. Вызов принял Тенали Раман.

Когда на другой день Видьясагара пришёл в зал для диспута, он увидел среди придворных мудрецов Рамана в одежде, которую обычно носят учёные люди. В руках у него был шёлковый узелок.

- Что у тебя за книга? — спросил пандит, внимательно оглядев узелок.

- «Тилакашта махишабандам», — ответил Раман. — Завтра мы с вами обсудим её содержание. Если вы ещё надеетесь победить в диспуте, приходите сюда, в этот зал.

О такой книге Виддиясагарар никогда не слышал. Всю ночь он провёл в тревожных размышлениях и ещё до рассвета, боясь позора, тайно бежал из города.

Утром император и придворные учёные принялись наперебой восхвалять Рамана.

- Сними шёлковую тряпицу, покажи нам, что у тебя там за диковинная книга, — молили они.

Тенали Раман вручил узелок императору. Развернув шёлковую тряпицу, Кришна Дева Райя вздрогнул от удивления: в ней лежали семена сезама, щепочки, узда для буйволов и другие вещи.

А Раман спокойно растолковал:

- «Тилакам» означает семена сезама, «каштам» — щепочки, «махишабандам» — запряжённый буйволиной уздой. Нет ничего удивительного, что Видьясагара не знал содержания этой книги.

За победу над пандитом император пожаловал Тенали Раману узелок с золотыми деньгами.

КОШКА ТЕНАЛИ РАМАНА

Рассказывают также, что великий царь Кришна Дева Райя призвал к себе однажды своих приближенных и сказал:

- Я дам каждому из вас корову и кошку. Вы должны поить ваших кошек коровьим молоком, и того, кто в три месяца сумеет лучше всех откормить свою кошку, я награжу щедрой рукой. Повинуйтесь — такова моя воля.

Приближенные низко поклонились и разошлись по домам выполнять царский приказ.

Тенали Рамана тоже получил по приказу царя корову и кошку. Дети его незадолго перед тем тяжело заболели, а в доме не было и черствой лепешки. Вечером Тенали Рамана подоил корову и прежде всего попробовал молоко сам. Молоко показалось ему очень вкусным — такое оно было сладкое, душистое и густое!

«Нет, — подумал Рамана, — для кошки это, пожалуй, будет слишком жирно! Этого молока она у меня пить не станет».

Он вскипятил молоко в маленьком горшочке, поставил горшочек перед кошкой и ткнул ее мордой в горячее молоко. Кошке это совсем не понравилось: она фыркнула, обиженно зашипела, вырвалась из рук Раманы и убежала прочь. С тех пор при одном виде чашки с молоком кошка спешила удалиться, оскорбленная и негодующая. А Тенали Рамана доил корову, пил молоко, поил своих больных детей и славил в душе милость великого царя. Через три месяца приближенные вновь собрались в царском дворце, и каждый привел с собой свою кошку. Ах, что это были за кошки — гладкие, сытые, откормленные!.. У одних придворных кошки были толщиною с тигра, а у других — толще буйвола… И только кошка Тенали Раманы была тощая, облезлая, страшная — кожа да кости. Царь Кришна Дева Райя увидел эту несчастную кошку и спросил с удивлением и гневом:

- Что сделал ты с бедным животным, Тенали Рамана? Поил ты кошку молоком или нет? Отвечай немедля!

- О милостивый владыка! — смиренно ответил Тенали Рамана. — Что мне было делать? Ведь эта скверная кошка совсем не пьет молока: за все время она ни разу к нему не притронулась. Мне и пришлось, чтобы молоко не пропало, пить его самому и поить своих малых детей. Ведь мои дети, великий царь, были очень больны, теперь же они все здоровы благодаря твоей милости.

- Где ты видел кошку, которая не пьет молока? — вконец рассердился Кришна Дева Райя. — Ты смеешься надо мной, глупый брахман!

- Не гневайся, о великий царь! — сказал Рамана. — Прикажи лучше проверить, правду я говорю или нет, и ты сам убедишься, смеет ли лгать твой верный слуга.

Царь приказал поставить перед кошкой горшочек с молоком. И что же? Кошка злобно зашипела, фыркнула, опрокинула лапой горшочек и опрометью бросилась вон из дворца. Царь очень удивился и попросил Рамакришну рассказать, как было дело.

Говорят, что потом царю стало стыдно, он понял, что не годится поить молоком кошек и забывать о маленьких детях.

КАК ТЕНАЛИ РАМАН РАССМЕШИЛ БОГИНЮ КАЛИ

Как-то летом случилась в Тенали сильная засуха. Не стало даже питьевой воды, и теналийцы жестоко страдали от постоянной жажды. А тут в Тенали пришел некий саньяси(прим.55), и неожиданно хлынул сильный ливень. Все наперебой восхваляли саньяси, уверенные, что это он вызвал дождь своими заклинаниями. Только Раман не согласился с общим мнением. "Это произошло случайно, - твердил он. - Думала ворона, что плод упал оттого, что она села на ветку, - оказалось, случайное совпадение". Саньяси, однако, не гневался на него, а, наоборот, посмеиваясь, восхищался его умом и смелостью. Однажды он призвал к себе Рамана и обратился к нему с такими словами:

- Близится время моей смерти. Я знаю одно могущественное заклятие, которое должен передать достойному ученику, иначе быть мне брахмаракшасом(прим.56) в следующем рождении. Навряд ли я сыщу кого-нибудь умнее и смелее тебя. Поэтому я

решил открыть это заклятие тебе. Сегодня ночью ступай один в храм Кали и повтори его тысячу восемь раз. Когда же тысячеголовая богиня предстанет перед тобой во всем своем ужасающем обличье, без всякого страха проси у нее любой дар, какой только пожелаешь.

И, научив его заклятию, саньяси отправился в лес, чтобы там обрести вечное успокоение.

В ту же ночь Раман отправился в храм Кали. Едва он произнес заклятие, как перед ним появилась грозная богиня. У нее было две руки, как у всех смертных женщин, но зато целая тысяча голов. Глаза ее извергали пламя.

Зубы были окроплены кровью ракшасов.

- Кто это призывает меня? - потрясая трезубцем, громовым голосом спросила богиня. Глядя на нее, Раман захохотал.

- Ты почему хохочешь? - взметнулась Кали

- О святая мать! - ответил Раман, - Я простой смертный, но когда я

прозябну, мне не хватает двух рук, чтобы сморкаться. А у тебя тысяча носов и всего две руки. И что ты будешь делать, если простынешь?

Его шутка рассмешила грозную богиню.

- Ну, потешил ты меня, Раман! - воскликнула она. - С нынешнего дня ты будешь зваться "викадакави" - шут-поэт.

- Викадакави? Какой дивный титул! - обрадовался Раман. - И спереди и сзади читается одинаково: ви-ка-да-ка-ви.

Восхищенная его умом, богиня показала ему две золотые чаши.

- Викадакави! В правой руке у меня чаша с молоком знания. В левой -чаша с творогом богатства. Бери любую на выбор.

-Святая мать, - ответил Раман, - прежде чем выбрать, надо попробовать и то и другое. - Он взял обе чаши, выпил залпом молоко знания и заел его творогом богатства. - Святая мать! Мне нравится и то и другое. Не будет чего-нибудь одного, - и жизнь станет унылой и печальной. Недаром же ты держишь оба дара. А уж если ты сама, святая мать, понимаешь, что мне нужно и то и другое, я, твой сын, не могу думать иначе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Первая династия - Сангама.

Харихара I, махараджадхираджа Виджаянагара	1336—1354
Букка Райя I, ювараджа 1336—1354, махараджадхираджа Виджаянагара	1354—1377
Вира Харихара II, сын Букка Райи махараджадхираджа Виджаянагара	1377—1404
Вирупакша Рая I, сын Вира Харихары II, махараджадхираджа Виджаянагара	1404—1405
Букка Райя II, сын Вира Харихары II, махараджадхираджа Виджаянагара	1405—1406
Шри Дэва Райя I, сын Вира Харихары II, махараджадхираджа Виджаянагара	1406—1422
Рамачандра, сын Шри Дэва Райи I, ювараджа Виджаянагара	1422
Вира Букка Райя III, сын Шри Дэва Райи I, махараджадхираджа Виджаянагара	1422—1423
Шри Дэва Райя II, сын Вира Букка Райи III, махараджадхираджа Виджаянагара	1423—1446
Вира Дэва Райя, махараджадхираджа Виджаянагара	1446—1447
Маликарджуна, сын Дэва Райи II, махараджадхираджа Виджаянагара	1447—1465
Вирупакша Рая II, махараджадхираджа Виджаянагара	1465—1486

Вторая династия - Салува.

Нарасимха Салува, сын Тирумалы,
раджа Чандрагири 1456—1485,
махараджадхираджа Виджаянагара 1485—1490

Иммади Нарасимха, сын Нарасии Салувы,
махараджадхираджа Виджаянагара 1490—1503

После смерти Нарасимхи правителями считались два его малолетних сына, но фактически власть принадлежала военачальнику Нарасе Наяке. После его смерти в 1505 году, его сын Вира Нарасимха захватил престол.

Третья династия - Тулува.

Вира Нарасимха, сын Нарасанаяки,
махараджадхираджа Виджаянагара 1503—1509

Кришна Дэва Райя, сын Нарасанаяки,
махараджадхираджа Виджаянагара 1509—1529

Ачьюта Райя, сын Нарасанаяки,
махараджадхираджа Виджаянагара 1529—1542

Венката Дева Райя, сын Ачьюта Райй,
махараджадхираджа Виджаянагара 1542

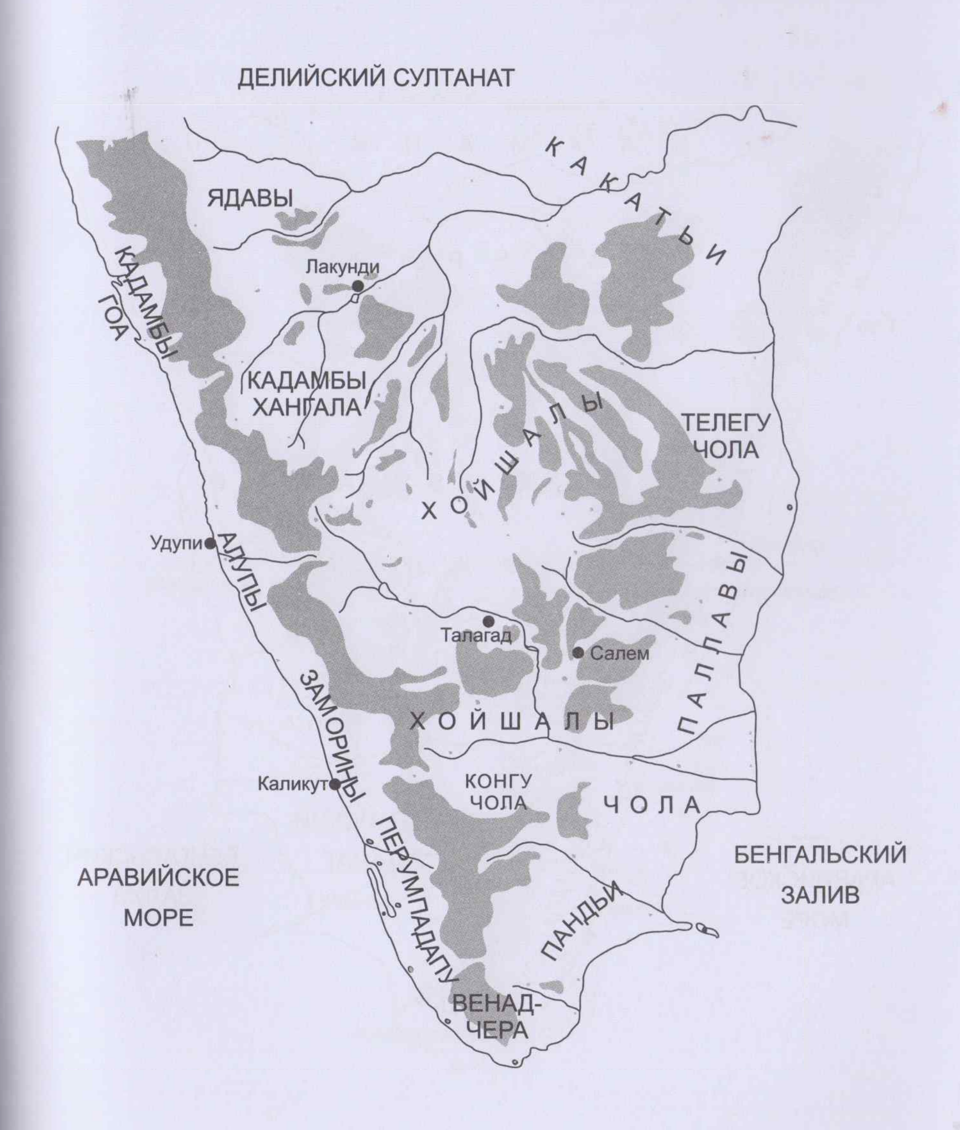
Садашива, племянник Ачьюта Райй,
махараджадхираджа Виджаянагара 1542—1565

В правление Садашивы власть фактически находилась в руках его министра Рама Райя который погиб в сражении в 1565 году. Его брат Тирумала сверг Садашиву и захваил престол.

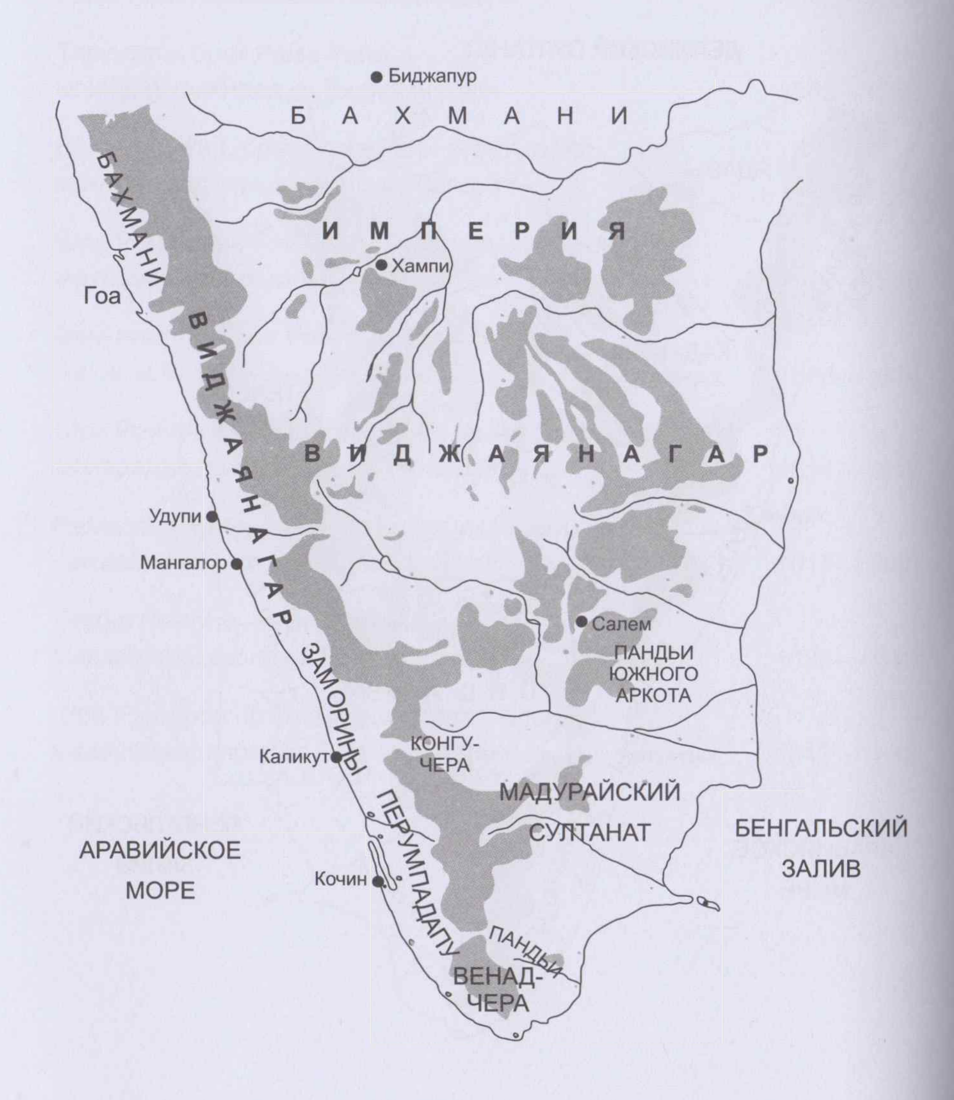
Четвёртая династия - Аравиду, правила после разрушения столицы империи.

Рама Райя, правитель Виджаянагара	1542—1565
Тирумала, брат Рама Райи, махараджадхираджа Виджаянагара	1565—1568
Венкатапати I, брат Рама Райи и Тирумалы, махараджадхираджа Виджаянагара	1568—1572
Шри Рангадэва Райя, сын Тирумалы, махараджадхираджа Виджаянагара	1572—1586
Венкатапати Дэва Рая, сын Тирумалы, махараджадхираджа Виджаянагара	1586—1614
Шри Рангачика Райя, сын Рамы, сына Тирумалы, махараджадхираджа Виджаянагара	1614—1617
Рамадэва Райя, сын Шри Рангачика Райи, махараджадхираджа Виджаянагара	1617—1630
Педда Венката, внук Рама Райи, махараджадхираджа Виджаянагара	1630—1642
Шри Рангарая III, племянник Педда Венкаты, махараджадхираджа Виджаянагара	1642—1672

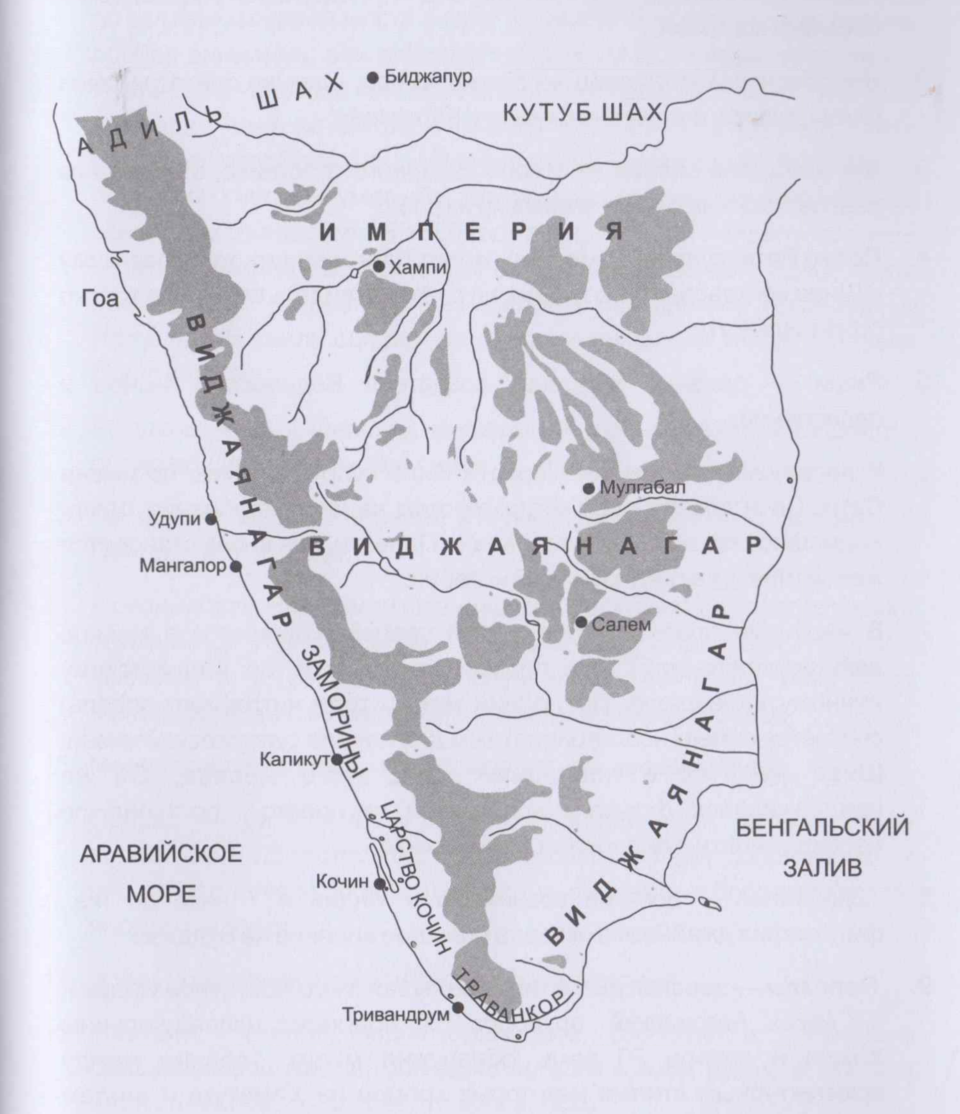
ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ЮЖНОЙ ИНДИИ К 1275 ГОДУ

ЮЖНАЯ ИНДИЯ В 1355 ГОДУ

РАСЦВЕТ ВИДЖАЯНАГАРА 1530 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пампи или Пампа, имя богини вод и плодородия у дравидских племён Карнатаки.

2. Непобедимый младенец — Виджаякумар, один из эпитетов сына Шивы, так-же его имена Сканда и Картикейя.

3. Лук Камадева сделан из ствола сахарного тростника, а стрелы из цветов жасмина с наконечниками из роз.

4. Позже Рати, супруга Камадева, молит Шиву вернуть жизнь её мужу и Шива воскресает бога любви, но с тех пор видеть его может только одна лишь Рати.

5. Риши — древние мудрецы, создатели Ведических гимнов и песнопений.

6. В прошлом воплощении Парвати была супругой Шивы по имени Сати. Сати сожгла себя когда её отец нанёс оскорбление Шиве. Родившись как дочь гор Гималаев — Парвати, она вновь становится женой Шивы, как видно из этой истории.

7. В индуизме благоприятное время свадеб начинается в месяце вайшак(апрель-май), это первый месяц года по индуистскому лунному календарю. Последний меся - года читра(март-апрель) считается самым неблагоприятным для начала супружеской жизни. Шива женится в последний день этого месяца, Он не придерживался формальных правил, а просто поступил по необходимости, как просили Его мудрецы.

8. Джайнизм — религия возникшая в Индии в 7 веке до н.э., философия джайнизма оказала большое влияние на Буддизм.

9. Паллавы — царская династия правившая в юго-восточной Индии в 5-7 веках. Английский археолог Э.Х. Лонгхёрст, исследуя руины Хампи в начале 20 века, обнаружил много общего между архитектурным стилем некоторых храмов на Хемакуте и стилем

храмовой архитектуры господствовавшим в Южной Индии во времена Паллавов.

10. Это называется camera obscure.

11. Ванары — люди-обезьяны, в ед. числе ванар, происходит от санскритского словосочетания вана нара — лесной человек. Когда-то ванары заселяли места вокруг Хампи. В «Рамаяне» им уделено особое внимание, они описаны как существа с лицом обезьяны и туловищем человека которое густо покрывала шерсть, их рост был примерно полтора метра. Учёными предприняты попытки найти реальный прообраз для древних легенд. Ванаром мог быть Homo habilis или «человек умелый», который своим внешним видом более всего схож с ванарами. В 1880 году в Индии были найдены костные остатки гоминид возрастом более 8 миллионов лет! Здесь жили рамапитек и сахелантроп. Некоторые ископаемые гоминиды и Homo habilis жили одновременно с современным типом человека Homo sapiens.

12. Ракшасы — в индийской мифологии, лесные жители-людоеды, обладающие мистической силой.

13. По другой версии Харихара и Бука были сыновьями Бхаваны, а Сангама имя их деда.

14. В разные времена Хампи именовалось по разному, везде где в книге встречается Пампи, долина Тунгабхандры, Видьянагар, столица империи и в большинстве случаях Виджаянагар, речь идёт непосредственно о Хампи и его ближайших окрестностях.

15. Месяц вайшак(апрель-май), самое жаркое время в Индии.

16. Прасад — ритуальное кушанье, освещённое в алтаре, через подношение Божеству. Как правило представляет собой варёный рис заправленный топлёным маслом, овощные и бобовые блюда, иногда сладости.

17. Здесь ироничный намёк на индуистские писания.

18. Кшатрии - второе, после брахманов, сословие в древней и средневековой Индии. Объединяло всех в чьих руках, в той или иной степени была сосредоточена власть.

19. Брахманы — высшее сословие в древней и средневековой Индии. Брахманы были священнослужителями, наставниками и учителями. Существует несколько вариантов произношения и написания этого слова браманы, брамины, брахманы и т. д.

20. К очередному конфликту между Виджаянагарской империей и Бахманидским султанатом привела пьяная, послеобеденная шутка султана Муххамад Шаха Бахмани. Восхищённый игрой заезжих музыкантов, султан приказал их щедро наградить. Выпив изрядно вина и захмелев Мухамад Шах выписал дарственную на 300 золотых монет и приказал своему казначею немедленно отправить гонца в Виджаянагар, чтобы тот получил эти деньги из казны царя Букки. Казначей султана понимал к каким последствиям может привести выполнение этого приказа и понадеявшись на то, что утром султан оправившись от похмелья не вспомнит о своих словах, оставил бумагу при себе и не выслал посыльных. Однако утром Мухамад Шах прекрасно помнил всё сделанное и сказанное им на кануне и вызвав казначея поинтересовался отправлены ли гонцы в Виджаянагар за деньгами. Когда султан узнал, что его приказание не выполнено, он гневно вскричал: «Неужели вы считаете, что вино сделало меня глупцом и я не понимаю, что говорю! Дарственная на 300 золотых монет должна быть немедленно доставлена в Виджаянагар и посыльный должен вернуться с деньгами!»

    Когда гонец из Кулбарги предстал перед царём Виджаянагара с этим требованием, его подвергли осмеянию и всяческим унижениям. Посадив посыльного задом наперёд на осла его провезли по всем улицам города, под громкие выкрики проклятий и оскорблений в адрес султана Мухамад Шаха Бахмани. Затем несчастного облили нечистотами и вытолкали из городских ворот на дорогу ведущую обратно в Кулбаргу. После этого случая царь Букка начинает готовиться к войне.

21. Ганджа — высушенные на солнце листья и цветы конопли.

22. Хари — особой формы глиняные горшки, с выпуклыми стенками и дном.

23. Секретарь Римского Папы — Паджо Брачолини(1380-1459), итальянский гуманист и писатель.

24. Праздник колесниц - «Ратха ятра», широко празднуется во многих храмах Южной и Восточной Индии. Самой крупной в Индии является Ратхаятра в храме Джаганнатха, в городе Пури. Вес колесницы Джаганнатха(Кришны) может превышать 200 т. Колесницу приводят в движение сотни паломников, которые тянут её за длинные канаты.

25. Девадаси (дословно служанка Бога) - девушки-танцовщицы, жившие при храмах. Они проходили ритуальный свадебный обряд и считались женами Бога. Как правило, девадаси высшего уровня хранили целомудрие, ведя образ жизни монахинь. Вместе с тем они были самыми образованными женщинами в обществе.

26. Дхоти — мужская верхняя одежда из цельного куска ткани.

27. Аттэ — обращение к жене дяди по матери.

28. Мама — уважительное обращение к дяде по матери.

29. Катари — большой крепкий серп которым крестьяне срезают сахарный тростник.

30. Гриха правеша — обряд освящения нового дома, проводимый в день новоселья.

31. Тенка — мелкая серебряная монета в Бахманидском Султанате.

32. Многими российскими и индийскими историками считается, что Афанасий Никитин был в Виджаянагаре. Об этом, например, пишет М. Витошевская в своих работах о путешествии Никитина. Но если внимательно читать «Хожение за три моря»,то сам Афанасий Никитин нигде не пишет о посещении им Виджаянагара. Он описывает окрестности города и городские укрепления, а так же со слов очевидцев, войну которую вёл Махмуд Гаван против царя Виджаянагара. В записках Никитина нигде не встречаются имена правителей Виджаянагара, нет описаний их дворцов, богатых городских базаров и красивых садов, которых Никитин просто не мог бы не заметить, если бы прошёл за городские стены. Один из

самых авторитетных исследователей жизни Афанасия Никитина Л. С. Семенов, ни разу не упоминает о том, что Никитин посетил Виджаянагар. В его книге «Путешествие Афанасия Никитина », приводится карта, где отмечен маршрут путешествий тверского купца. Никитин посещает алмазные копи в области Райчор, а затем поворачивает на запад немного не дойдя до Виджаянагара. Возможно он видел город издали, но не решился пойти в него. Причина могла быть в том, что Виджаянагар ещё находился в состоянии войны с Бахманидским султанатом, где Никитин прожил три года. Он мог испугаться, что его примут за лазутчика. Может быть у него были ещё и другие мотивы не идти туда.

33. Этот обычай сохранился в Пури до нашего времени. К началу праздника царь прибывает к храму Джаганнатха на паланкине, затем поклонившись у каждой колесницы, начинает подметать дорогу перед процессией.

34. Джагат — Мир, Творение и Натха — Владыка, Повелитель, таким образом дословный перевод имени Джаганатх означает Владыка Мира или Повелитель Творения.

35. В Декане, на руинах Бахманидского султаната, образовалось пять отдельных государств: Биджапур во главе с династией Адил-шахов; Бидар или Ахмадабад, с династией Барид-шахов; Бирар, где к власти пришли Имад-шахи; Ахмаднагар, в котором стала править динатья Низам-шахов; и Голконда, где власть установили Кутб-шахи.

36. Пандарпур — город в южной Махараштре — центр поклонения Кришне-Виттхалю, или как Его ещё здесь называют Пандуранге.

37. Цари династии Сангама, которыми был основан Виджаянагар, были шайвами. Цари второй династии — Сулава и третьей — Тулава отдавали предпочтение Богу Вишну. Во время их правления некоторые храмы Шивы перешли к вишнуитам. Что касается конкретно храма Виттхалы, не все исследователи истории Виджаянагара соглашаются с тем, что первоначально это был храм Шивы и всё же такая версия существует.

38. Баядера или раджадаси - танцовщица. Их так же причисляли к девадаси, но в отличие от последних, баядера могла танцевать и в храме для Бога и на публике, для увеселения царственных особ, эти девадаси не уподоблялись монахиням и могли по своему желанию выходить за муж.

39. Э.Х. Лонгхёрст в своей книге «Руины Хампи», ошибочно называет Нагала Деви женой Кришна Дева Райя. Исследователь истории Виджаянагара Бегур Рамеш, в своей книге «Кришна Дева Райя», высказывает мнение, что Нагала Деви и Чинма Деви это два разных имени младшей жены Кришна Дева Райя, но доктор Ч. С. Васудеван, из университета древней истории в Хампи, не соглашается с этой версией т.к. она является частью народного фольклора Хампи. Нагала Деви имя матери Кришна Дева Райя.

40. Мадхва или Мадхвачарья — религиозный деятель и философ, долгое время являлся настоятелем храма Кришны и Монастыря «Кришна Матх», в горде Удупи.

41. Бхакти — самозабвенная преданность Богу, лишённая ортодоксальных предрассудков и кастовой замкнутости. Шри Кришна Чайтанья почитается как воплощение Кришны, который пришёл сам, чтобы научить людей любви к Богу.

42. Старший брат Хираньякашипу — Хираньякша, принёс очень много страданий богини Земли, за что был убит Вишну, принявшим облик вепря.

43. Есть мнение, что «Лотос махал», иначе именуемый «Занана», представлял собой территорию царского гарема, где жили жёны Кришна Дева Райя. Сейчас достоверно известно, что весь этот комплекс строился после смерти величайшего царя Виджаянагара и инициатором его постройки был министр и зять Кришна Дева Райя — Рама Райя и комплекс «Занана» не являлся частью гаремных покоев. Подробные описания руин Хампи, начали составлять англичане в начале 19 века. Во время этой работы они опирались на рассказы местных жителей не основанные на реальных фактах. Как пример можно привести Айхоль, где находится Дург Мандир — храм отождествляемый с храмом Дурги, и хотя изображение богини

Дурги присутствует в этом храме, изначально это был храм Сурьи — бога Солнца. На горе рядом с этим храмом стоит крепость называемая Дург и местные жители называли храм Дург Мандир, что означает храм у крепости, англичане совершили ошибку записав его как Дурга Мандир или храм Дурги. Подобные ошибки были допущены и при описании руин Хампи.

44. Последние исторические и археологические исследования в Хампи показали, что стойла слонов находились между храмом Хазари Рама и Лотос Махалом, там где сейчас расположены археологический офис и стоянка такси. Во время строительства офиса и во время последующих археологических работ, в этом месте были найдены черепа и кости слонов и верблюдов, а так же приспособления для лечения слонов. Персидский посол Абдул Раззак в своём описание Виджаянагара, говоря о слоновнике указывает именно на это место. Ч. С. Васудеван склоняется к версии, что постройки стоящие к северо востоку от Лотос Махала и именуемые «слоновником», на самом деле представляют собой административные здания и секретариат Рама Райя. Так, если внимательно осмотреть здание в котором, как считается жили махоты, то становится видно, что оно абсолютно не пригодно для постоянного проживания, но очень похоже на офисное сооружение, в котором работали чиновники, занимающиеся государственными делами. Само здание «слоновника» несмотря на свои внушительные размеры не приспособлено для содержания животных. Ни в самом здании, ни рядом нет ложбинок в полу или канав по которым должна была стекать слоновья моча и вода, которой мыли слоновьи стойла. Есть предположение, что это здание было своего рода постоялым двором, где в просторных комнатах с высокими потолками наместники далёких провинций ждали решение своих дел в секретариате. Но вопрос о «слоновнике» продолжает оставаться открытым. В защиту первой теории, можно сказать, что все канавы и приспособления для содержания слонов были разрушены временем и заделаны цементом , в наше время, во время реставрации здания и здесь действительно содержались одиннадцать белых, царских слонов. Слон представляет собой символ власти и величия и все кто шли со

своими делами в секретариат, должны были видеть великолепных белых слонов, что производило большое впечатление. Остальные слоны, а их у царей Виджаянагара было больше тысячи располагались в том месте на которое указывал Абдул Раззак.

45. Этот абзац о Родине полностью заимствован из книги О.П. Фурсина и М.О. Какабадзе «Барнаша».

46. Стихи Тимура Султанова.

47. Этот клад был найден во время реставрации в храме Виттхалы, в сентябре 2012 года.

48. Говорится, что после этого случая изображение чёрной свиньи или точнее дикого кабана было помещено на герб Виджаянагара. Но этот впечатляющий рассказ не имеет реальных исторических подтверждений и относится к народному фольклору Хампи. Дикий кабан или вепрь является третьим аватаром Вишну (Вараха аватар) победившим демона Хараньякшу и Его изображение уже было на гербе Виджаянагара до разрушения города в 1565 году. В то время в Виджаянагаре чеканили монеты с изображением вепря - Варахи, а медные и золотые монеты так и назывались - вараха. Также изображения вепря как аватара Вишну встречается и на гербах более ранних государств, например Чалукьев из Бадами, правивших на территории Хампи в 7-8 веках. Храм Вирупакши не был разрушен и разграблен по причине сговора шиваитов с мусульманской армией. История о свинье спасшей храм появилась уже после войны 1565 года, с целью скрыть причастность вирашайвов к разрушению города. Ещё в этой истории прослеживаются отголоски постоянного соперничества шиваитской и вишнуитской конфессий. Здесь шайвы пытаются сказать, что Вишну, как Вараха аватар, сам пришёл чтобы защитить храм Шивы-Вирупакши.

49. Гадам - мера длины, около пятнадцати километров.

50. Бхейша - женщина лёгкого поведения, куртизанка.

51. Пандит - знаток священных книг, богослов, ученый

52. Пан, бетель или семена арековой пальмы и гашеная известь - компоненты жевательной смеси, которая называется бетелем, или пан супари.

53. Шастры — священные индуистские книги, также трактаты по различным социальным вопросам.

54. Таркари — овощное блюдо приготовленное с листьями кари.

55. Саньяси - аскет, отшельник.

56. Брахмаракшас — злой дух или демон,который в предыдущей жизни был брахманом.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алаев Л. Б. «Средневековая Индия». С-П., 2003

Семенов Л. С. «Путешествие Афанасия Никитина», М. Наука, 1980
Алев Ибрагимов "Как простой смертный перехитрил бога смерти". Народные повести и рассказы Южной Индии М., "Худож. лит.", 1978

ASI «Hampi», Bangalore 2010

Atma Tatva Prabhu «Valmiki Ramayana», Bombay, 1993

A. H. Lonhurst «Hampi ruins». Madras, 1917

C.T.M. Kotraiah «Archeology of Hampi-Vijayanagara» New Delhi, 2008 D Devakujari «Hampi». New Delhi, 2007

Dr. M. Girijapati «The coinage and history of Vijayanagara Empire» Bangalore, 2009

G S DIKShit «Early Vijayanagara», Bangalore 1994

John M Fritz and George Mishell «Hampi Vidjayanagar», Mumbai, 2003

Robert Sewell «A forgotten empire», London 1900, New Delhi 2011

Sharma, M. H. Rama «The History Of The Vijayanagar Empire », Bombay 1956

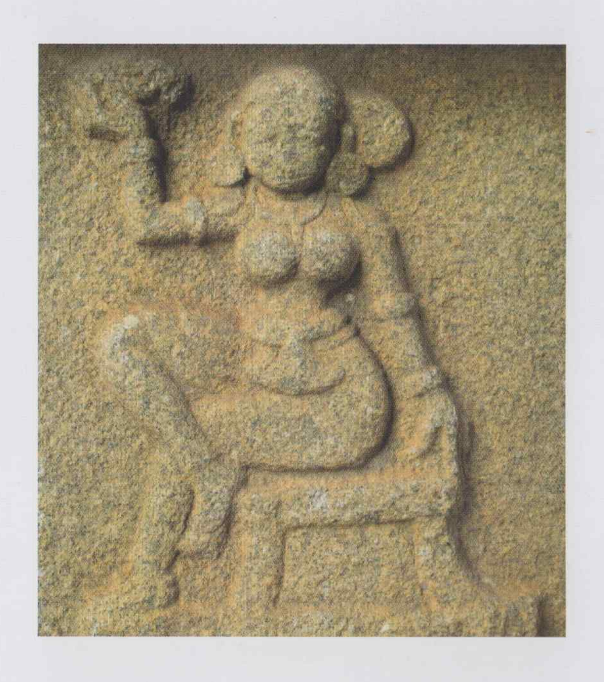
http://www.gazieva.ru

http://ru.wikipedia.org/wiki/Правители_Виджаянагара

http://ru.wikipedia.org/wiki/Битва при Таликоте

http://en.wikipedia.org/wiki/Battle of Talikota

СОДЕРЖАНИЕ

Большая Гопура в храме Вирупакши

В магазине «Книжного дома Акаш»-

AKASH BOOK STALL

вы можете приобрести книги по истории, культуре и религии
Индии на английском, немецком и русском языках.
Так-же предоставляется большой выбор сувениров,
изделий из серебра с драгоценными и полудрагоценными
камнями, работают антикварный и нумизматический отделы.

Адресс магазина:

AKASH ART GALLERY & BOOK STALL

Main bazar (Virupaksha-bazar)
Hampi - 583239
Hospet Taluk, Bellary Dist., Karnataka, INDIA
Ph: +91 8394 241609, +91 94488 33758, +91 9480040528
email: akashartgalleryhampi@hotmail.com

цена: 399рупий

Акаш бук стол

Майн Хампи-базар (Вирупакша-базар)
Хампи, Кагнатака

